

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

ДУБОВ Александр Вячеславович

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СЛОЖНОГО ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ПРАВ И ЕГО ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ**

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Кравченко Александр Александрович,
кандидат юридических наук, доцент

Москва – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ.....	22
1.1. Становление и развитие законодательства о праве интеллектуальности собственности в современной России.....	22
1.2. Понятие и правовая природа сложного объекта интеллектуальных прав.....	47
1.3. Соотношение сложного объекта интеллектуальных прав со сложной вещью в гражданском праве	68
1.4. Сложный объект и составное произведение в праве интеллектуальной собственности	87
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СЛОЖНОГО ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	100
2.1. Аудиовизуальное произведение как объект интеллектуальных прав ...	100
2.2. Театрально-зрелищное представление как сложный результат интеллектуальной деятельности	119
2.3. Особенности базы данных и мультимедийного продукта	136
2.4. Перспективы развития: мультижанровое шоу-представление как особенная разновидность сложного объекта	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	172
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	183

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность исследования в целом обуславливается высокой значимостью непрерывного развития правового регулирования общественных отношений в одной из самых динамично развивающихся сфер деятельности человека – интеллектуальной. Интеллектуальная деятельность, а, следовательно, и интеллектуальная собственность как комплексное понятие, формировались и совершенствовались с эволюционированием человека и развитием общества. Сегодня, с продолжением процесса информатизации общества, объекты интеллектуальной собственности значительно трансформируются, изменяются общественные отношения в области интеллектуальной деятельности, и, как следствие, требуется проведение новых научных исследований, изменение актов правового регулирования.

В рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹, Правительством Российской Федерации была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Согласно Основным направлениям деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года, одним из основных результатов, на достижение которых были направлены мероприятия данной программы, являлось развитие законодательного регулирования создания и оборота результатов интеллектуальной деятельности².

На сегодняшний день продолжением национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» выступает национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», реализация которого начата в

¹ Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21 июля.2020 г.) // «Российская газета». – 2018. – № 97с. Документ утратил силу.

² Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13) // СПС «КонсультантПлюс».

2025 году³, и вопросы развития законодательства о праве интеллектуальной собственности не теряют актуальности, в том числе в контексте реализации национальных проектов и программ.

В настоящее время наибольшее внимание уделяется вопросам практического применения законодательных норм, а также актуализации более специализированных норм, детализирующих различные аспекты интеллектуальных прав, что, безусловно, является немаловажным. Вместе с тем, вопросы развития фундаментальных положений, закрепляющих правовые категории и их особенности, по мнению диссертанта, должны представлять собой предмет непрерывного исследования, как в рамках правового развития государства в целом, так и в ходе реализации национальных проектов, носящих прикладной характер.

Одними из таких основополагающих норм являются положения о сложном объекте интеллектуальных прав и его особенностях, исследуемые в ходе подготовки настоящей диссертации.

Попытки определения правовой природы сложного объекта интеллектуальных прав предпринимаются в отечественной науке гражданского права достаточно давно, однако, в правовой доктрине не сложилось однозначной позиции касательно данного вопроса. Многие исследователи права интеллектуальной собственности в своих трудах затрагивали вопросы, касающиеся создания и использования сложного объекта интеллектуальных прав, но весьма фрагментарно.

С принятием в 2006 году Части Четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации сложные объекты интеллектуальных прав получили своё законодательное закрепление (статья 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации). Однако нормы закона не включают в себя определение понятия и основные характеристики сложного объекта, вопросы его создания, особенности

³ Указ Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // «Российская газета». – 2024. – № 100.

отдельных видов сложного объекта. Рассматриваемая правовая норма лишь устанавливает закрытый перечень сложных объектов и раскрывает специфику договорного использования результатов интеллектуальной деятельности, входящих в их состав. Значительное количество исследований, проведенных после закрепления в законе сложного объекта интеллектуальных прав, определило основные векторы развития этой правовой категории. Продолжение научных изысканий не теряет актуальности в связи с дискуссионностью многих вопросов в сфере развития института сложного объекта интеллектуальных прав.

В теоретическом плане актуальность темы исследования обусловлена необходимостью дополнительного изучения вопросов, связанных с определением правовой природы сложного объекта интеллектуальных прав в науке гражданского права, его особенностей, соотношения со схожими категориями, а также спецификой отдельных видов сложного объекта интеллектуальных прав, перспективами дальнейшего научного развития исследуемой правовой категории.

В практическом плане актуальность темы исследования обусловлена тем, что создание и дальнейшее использование различных сложных объектов интеллектуальных прав получает всё большее распространение и, как следствие, требует четкой регламентации на законодательном уровне и формирования новых доктринальных подходов для правоприменительной практики.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Изучением вопросов правовой природы и особенностей сложного объекта интеллектуальных прав и его отдельных видов занимались отечественные цивилисты: Гаврилов Е.П., Грушина Е.В., Гордон М.В., Дозорцев В.А., Дорофеева А.М., Мазур Е.А., Моргунова Е.А., Никитина М.И., Новоселова Л.А., Райгородский Н.А., Рожкова М.А., Савельева И.В., Федотов М.А., Чернышева С.А. и другие.

Специальным исследованием, посвященным проблеме правовой природы сложного объекта интеллектуальных прав в современной российской цивилистике, является диссертационное исследование Никифоровой И.Н. на тему «Сложные объекты и произведения с множественностью авторов» (2013). В этом

труде обосновывается необходимость использования незамкнутого перечня видов сложного объекта интеллектуальных прав, что нами также поддерживается в настоящей работе. При этом, в отличие от совокупности и классификации признаков сложного объекта интеллектуальных прав, предлагаемых в настоящем исследовании, Никифорова И.Н. выделяет другие характерные признаки такого объекта, которые на наш взгляд не подчеркивают специфику сложных объектов интеллектуальных прав. В остальной части предмет исследования диссертации Никифоровой И.Н. не пересекается с предметом настоящего исследования: в настоящей работе концентрируется внимание на правовой природе отдельных видов сложного объекта интеллектуальных прав и предложении нового вида сложного объекта (что не входило в задачи исследования Никифоровой И.Н.).

Также, в период подготовки к защите данного диссертационного исследования состоялась защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Гринь Е.С. на тему «Концепция сложных объектов интеллектуальных прав», которая представляет собой опыт комплексного системного цивилистического исследования сложного объекта интеллектуальных прав как самостоятельной категории.

Особенности отдельных видов сложного объекта интеллектуальных прав послужили предметом диссертационных исследований таких авторов, как: Донников Ю.Е., Инюшкин А.А., Кирсанова К.А., Гринь (Котенко) Е.С., Кружалов С.Е., Орлов Д.М., Расходников М.Я., Ромашин Э.С., Сычев А.Е.

Наиболее значительный вклад в исследование различных аспектов природы сложного объекта интеллектуальных прав и его отдельных видов внесен Гринь (Котенко) Е.С. в различных трудах, включающих монографии и научные статьи.

Изучению сложного объекта интеллектуальных прав также способствует обращение к трудам российских правоведов, рассматривающих иные вопросы права интеллектуальной собственности: Белова В.А., Близнеца Е.А., Гришаева С.П., Добрынина О.В., Леонтьева К.Б., Новоселовой Л.А., Орловой В.В., Рузаковой О.А., Синельниковой В.Н., Шершеневича Г.Ф., Яковлева В.Ф.

Цель диссертационного исследования заключается в раскрытии правовой природы сложного объекта интеллектуальных прав в целом и его отдельных видов, установлении его существенных признаков, а также разработке предложений по дальнейшему исследованию данной категории.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи диссертационного исследования:**

1. Изучить становление и развитие законодательства о праве интеллектуальной собственности в современной России;
2. Определить правовую природу сложного объекта интеллектуальных прав и выявить его существенные признаки;
3. Проанализировать соотношение сложного объекта интеллектуальных прав со сложной вещью в науке гражданского права;
4. Проанализировать соотношение сложного объекта интеллектуальных прав и составного произведения в праве интеллектуальной собственности, провести терминологическое разграничение данных понятий;
5. Определить специфику кинофильма и иного аудиовизуального произведения как отдельного вида сложного объекта интеллектуальных прав;
6. Раскрыть особенности театрально-зрелищного представления как сложного объекта интеллектуальных прав;
7. Выявить специфику мультимедийного продукта и базы данных как отдельных видов сложного объекта интеллектуальных прав;
8. Предложить для исследования в науке мультижанровое шоу-представление как новый, ранее не выделяемый вид сложного объекта интеллектуальных прав, соответствующий основным признакам таких объектов и отвечающий современному этапу развития общественных отношений.

Объектом диссертационного исследования являются правовые отношения в сфере создания и использования сложного объекта интеллектуальных прав в целом и его отдельных видов.

Предмет диссертационного исследования – правовая природа сложного объекта интеллектуальных прав и его характерные особенности, а также правовая

природа отдельных видов сложного объекта интеллектуальных прав и их характерные особенности.

Теоретическая основа диссертационного исследования включает работы по гражданскому праву в целом и праву интеллектуальной собственности в частности, а также по теории государства и права, таких отечественных и зарубежных ученых как: Абрамова Н., Аксенова Ю., Алексеев В.А., Амбарян А.Г., Андропов В.В., Афанасьев Д.В., Бабарыкин П.В., Байгушева Ю.В., Белов В.А., Березин Д.А., Бессараб Н.С., Бирюков А.А., Близнец Е.А., Брумштейн Ю., Бычков А.И., Бузова Н.В., Вавилин Е.В., Валеева Н.Г., Витко В.С., Ворожевич А.С., Гаджиев Г.А., Гонгало Б.М., Горячкина Д.А., Городов О.К., Горчаков Н., Гришаев С.П., Грушина Е.В., Далбаева Н.Н., Дедков Е., Дмовский Р.И., Добрынин О.В., Дозорцева М., Егоров А.В., Елисеева А.С., Еременко В.И., Ершов В.А., Зайцев В.В., Зайцев О.В., Зенин И.А., Зятицкий С.Ф., Кайль А.Н., Кайтмазова Б.В., Калятин В.О., Кашапов Н.В., Киракосян С.А., Китайский В.Е., Костенко М.А., Крашенинников П.В., Кузнецова О.А., Левушкин А.Н., Леонтьев К.Б., Лескова Ю.Г., Липчанская М.А., Лосева О.В., Маркина М.В., Матвеев А.Г., Месяшная Е.А., Мещеряков В.А., Михайлин С.С., Милюков С.А., Михайлов С.В., Михайлова И.А., Моргунова Е.А., Мохов А.А., Мудрова Е.Г., Мурзин Д.В., Мухина Н.В., Никитина М.И., Овчинников И.В., Орлов Д.М., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф., Райгородский Н.А., Рузакова О.А., Ручкина Г.Ф., Савельев А.И., Савельева И.В., Сергеев А.П., Серебровский В.И., Серго А.Г., Серова О.А., Синельникова В.Н., Ситдикова Л.Б., Смирнова В.М., Сосипатрова Н.Е., Стародумова С.Ю., Сутягин А.В., Суханов Е.А., Терлецкий В.В., Трахтенгерц Л.А., Федотов М.А., Хайруллин Ф.Р., Черникова Е.В., Чернышева С.А., Шлыкова О.В., Шостак И.В., Яровая В.В.

Среди современных исследователей, работы которых имели особое значение, следует выделить следующих: Аверченко Н.Н., Алексеев С.В., Барышникова К.А., Басманова Е.С., Вахитова Ю.И., Гаврилов Е.П., Гринь Е.С., Домовская Е.В., Донников Ю.Е., Дорофеева А.М., Инюшкин А.А., Кирсанова К.А., Кружалов С.Е., Кузнецова А.М., Мазур Е.А., Михайлова Н.С., Никифорова

И.Н., Новоселова Л.А., Расходников М.Я., Рожкова М.А., Ромашин Э.С., Сычев А.Е., Чумаков И.А., Шатковская Т.В.

Среди зарубежных ученых, исследующих различные вопросы права интеллектуальной собственности и отдельные виды сложного объекта интеллектуальных прав, следует назвать таких исследователей, как: Баррон А., Бриндл М., Бранкен Э., Фиксор М., Фитц-Джеральд Дж.Д., Флорман Н., Гольдштейн П., Гугенхольц П.Б., Липчик Д., Мэтьюз Б., Петридис С., Риз А., Симона Д., Стаматуди И.А.

Теоретическую базу исследования также составляют труды выдающихся ученых-классиков, в числе которых: Алексеев С.С., Гордон М.В., Дозорцев В.А., Ельяшевич В.Б., Ионас В.Я., Иоффе О.С., Красавчиков О.А., Маковский А.Л., Мейер Д.И., Шершеневич Г.Ф., Яковлев В.Ф.

Методологическая основа диссертационного исследования обусловлена объектом и предметом исследования и состоит из общенаучных и специальных методов.

В диссертационном исследовании использованы формально-логические методы, такие как анализ и синтез, дедукция и индукция, аналогия и сравнение, позволившие прийти к положениям, выносимым на защиту.

Методы абстрагирования и конкретизации позволили провести комплексный анализ сходств и различий сложного объекта интеллектуальных прав со сложной вещью и составным производением.

На основе методов моделирования и прогнозирования предложен новый вид сложного объекта интеллектуальных прав.

Предложенные автором определения, в том числе сложного объекта интеллектуальных прав, отдельных его признаков и видов, сформулированы с использованием метода технико-юридического анализа. Помимо указанных методов, в исследовании применены такие методы как логико-юридический, методы грамматического и системного толкования правовых норм.

Информационная база диссертационного исследования. Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации,

Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая), Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) и другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, отдельные утратившие силу правовые акты СССР и РСФСР, а также международные договоры, регламентирующие вопросы права интеллектуальной собственности, и зарубежные законодательные акты, связанные с регулированием данных вопросов.

Эмпирическую базу исследования составили постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленумов и определения Верховного суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также информация, полученная из публикаций периодической печати.

Научная новизна состоит в том, что в диссертации проведено комплексное теоретико-правовое исследование сложного объекта интеллектуальных прав и его отдельных видов, включающее его сравнение со схожими объектами, а также разработку предложений по развитию данной категории в науке.

В исследовании предложено авторское определение сложного объекта интеллектуальных прав и разработана классификация его признаков. Выявлено и обосновано выделение одной из особенностей правовой природы сложного объекта, отличающей ее от правовой природы сложной вещи. Также доказано, что сложный объект интеллектуальных прав может включать в себя составное произведение, а составное произведение, в свою очередь, может включать в себя сложные объекты интеллектуальных прав, при соблюдении определенных условий. Разработано решение проблемы обеспечения эффективной правовой охраны зрелищного сценического представления. Обосновано, что сложные объекты интеллектуальных прав в соединении с другими самостоятельными результатами интеллектуальной деятельности (в том числе с другими сложными объектами), могут образовывать новый вид сложного объекта интеллектуальных прав.

В работе предложен новый вид сложного объекта интеллектуальных прав – мультижанровое шоу-представление, обладающий рядом характерных особенностей.

Положения, выносимые на защиту:

1. В исследовании разработана классификация ранее выделенных в науке признаков сложного объекта интеллектуальных прав, в соответствии с которой они разделены на основные (особенные) и дополнительные (общие).

Основными (особенными) признаками сложного объекта интеллектуальных прав являются признаки, присущие только сложному объекту: целостность сложного объекта (целостное восприятие единства взаимопроникаемых элементов, которые являются самостоятельными охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности), разнородность элементов, а также наличие организатора создания сложного объекта, обладающего исключительным правом.

В качестве дополнительных (общих) признаков сложного объекта интеллектуальных прав выделены признаки, которыми могут обладать другие объекты интеллектуальной собственности: структурность, самостоятельность, воспроизводимость (например, структурность сборника как составного произведения, самостоятельность и воспроизводимость конкретного музыкального произведения), а также неделимость творческих вкладов авторов (в контексте целостного восприятия сложного объекта и признания автора каждого элемента одним из авторов сложного объекта в целом).

На основании выделения основных и дополнительных признаков сложного объекта интеллектуальных прав под ним понимается созданный организатором, целостный охраняемый результат интеллектуальной деятельности, содержащий в себе разнородные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и обладающий при этом самостоятельностью, структурностью и воспроизводимостью, при неделимости творческих вкладов авторов.

Положение № 1, выносимое на защиту, соответствует пункту 19 Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

2. В диссертации обосновано, что целостность сложной вещи и сложного объекта интеллектуальных прав имеют различную природу. В отличие от сложной вещи, где целостность элементов является внешним признаком, выявленным в целях правового регулирования, целостность элементов сложного объекта интеллектуальных прав является внутренним признаком, присущим самому явлению.

Сложная вещь как объект материального мира не обладает целостностью, поскольку состоит из отдельных вещей, совокупность которых не всегда воспринимается в качестве единого целого и на которые могут быть установлены самостоятельные вещные права (например, при отчуждении отдельной вещи происходит ее исключение из состава сложной вещи). В то же время, сложный объект интеллектуальных прав обладает целостностью как таковой, поскольку совокупность элементов сложного объекта интеллектуальных прав всегда воспринимается в качестве единого целого, и элементы сложного объекта, в отличие от частей сложной вещи, не исключаются из состава сложного объекта при их самостоятельном введении в оборот.

Сложный объект интеллектуальных прав представляет собой единый интеллектуальный комплекс, определяемый по аналогии с единым недвижимым комплексом в вещном праве в связи со схожестью характерных признаков данного объекта вещного права (разнородность составных частей, наличие права собственности на единый объект, неразрывная целостная взаимосвязь частей) с основными признаками сложного объекта. Правовая природа единого интеллектуального комплекса заключается в участии в гражданском обороте нескольких результатов интеллектуальной деятельности, объединенных в единый сложный объект интеллектуальных прав.

Положение № 2, выносимое на защиту, соответствует пункту 19 Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

3. Диссертантом доказано, что сложный объект интеллектуальных прав может включать в себя составное произведение, если помимо оригинальных

творческих элементов будет содержать в себе разного рода сборники (например, использование сборника народных стихотворений в театрально-зрелищном представлении). Составное произведение, в свою очередь, также может включать в себя сложные объекты интеллектуальных прав, однако, такие объекты должны быть однородны по отношению друг к другу (например, сборник кинофильмов о событиях Великой Отечественной войны).

Также, уточнено, что термины «объект интеллектуальных прав» и «произведение» равнозначны для обозначения сложного объекта интеллектуальных прав и составного произведения. С одной стороны, обе правовые категории относятся к результатам интеллектуальной деятельности и поэтому являются объектами интеллектуальных прав, а, с другой стороны, сложный объект интеллектуальных прав и составное произведение относятся к результатам творческого труда и поэтому являются произведениями.

Положение № 3, выносимое на защиту, соответствует пункту 19 Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

4. В диссертации обосновано использование нового термина – «зрелищное сценическое представление». Под зрелищным сценическим представлением понимается вид сложного объекта интеллектуальных прав, представляющий собой совокупность сценических действий, основанную на различных произведениях (литературных, музыкальных и др.), созданную постановщиками под руководством организатора с целью демонстрации зрительской аудитории.

Используемый законодателем такой вид сложного объекта как театрально-зрелищное представление представляется разновидностью зрелищного сценического представления, поскольку, в отличие от театрально-зрелищного представления, обозначающего сценические действия, создаваемые в театре или на основе театрального искусства, зрелищное сценическое представление представляет собой любые сценические действия, направленные на зрительскую аудиторию (эстрадный концерт, цирковое шоу, театральный спектакль и др.).

Положение № 4, выносимое на защиту, соответствует пункту 19 Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

5. В исследовании обосновано, что наиболее эффективная защита прав, свобод и законных интересов всех субъектов прав на зрелищное сценическое представление будет соблюдена при наличии трех условий:

- наличия видеозаписи спектакля;
- возможности непосредственного воспроизведения представления на сцене, соответствующего видеозаписи;
- наличия партитуры режиссера, соответствующей представлению.

При этом незначительные корректировки представления при конкретном его показе не будут являться нарушением целостности сложного объекта (например, исключение отдельной музыкальной композиции из конкретного показа представления, не предусматривающее полного исключения данного элемента из состава сложного объекта в целом).

Кроме того, доказано, что видеозапись представления будет являться самостоятельным объектом права интеллектуальной собственности и относиться к одному из следующих видов результатов интеллектуальной деятельности:

- записи трансляции как объекта смежных прав;
- аудиовизуальному произведению как объекту авторских прав (в случае наличия режиссера-постановщика видеoverсии и его отдельного творческого вклада по созданию такой видеoverсии).

Положение № 5, выносимое на защиту, соответствует пункту 19 Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

6. В диссертации обосновано, что конкретная база данных как объект права интеллектуальной собственности может относиться либо к составным произведениям, либо к сложным объектам интеллектуальных прав, но не к обоим видам объектов интеллектуальных прав одновременно (в зависимости от ее

соответствия характерным признакам либо составных произведений, либо сложных объектов интеллектуальных прав).

База данных, элементы которой собраны составителем и представляют собой самостоятельные однородные объекты права интеллектуальной собственности (например, научные издания и статьи) и в совокупности не образуют объект, обладающий разнородностью элементов и целостностью сложного объекта, понимаемой как единство взаимопроникаемых элементов, является составным произведением, созданным в результате подбора и систематизации материалов (например, информационный ресурс электронной научной библиотеки).

База данных, элементы которой являются разнородными (например, фонограммы, тексты музыкальных произведений, оригинальные обложки музыкальных композиций и др.) и образующими целостное произведение, созданное организатором согласно нормам ст. 1240 ГК РФ, представляет собой сложный объект интеллектуальных прав (например, база данных, содержащаяся в основе мобильного приложения театрального проекта и включающая в себя отдельные оригинальные разнородные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности: записи музыкальных композиций в исполнении различных артистов спектакля, тексты данных произведений, изображения отдельных сцен и др.).

Положение № 6, выносимое на защиту, соответствует пункту 19 Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

7. Сделан вывод о том, что при добавлении к сложному объекту интеллектуальных прав другого самостоятельного результата интеллектуальной деятельности (в том числе другого сложного объекта) может возникать новый сложный объект интеллектуальных прав (например, при добавлении в драматический спектакль значительного количества музыкальных композиций, исполняемых артистами на сцене, возникает новое зрелищное сценическое представление в жанре мюзикла). При этом первоначальный сложный объект

сохраняет своё существование, поскольку может продолжать использоваться отдельно от нового сложного объекта.

Кроме того, если в ходе творческой деятельности изменяется состав элементов сложного объекта интеллектуальных прав посредством присоединения к нему нового результата интеллектуальной деятельности, и получившийся в итоге такого присоединения результат интеллектуальной деятельности приобретает новые характеристики, несвойственные ранее выделенным в науке видам сложного объекта интеллектуальных прав, целесообразно говорить о возникновении нового вида сложного объекта (например, мультимедийный продукт как самостоятельный вид сложного объекта интеллектуальных прав представляется результатом синтеза сложной базы данных и уникальной программы для ЭВМ, необходимой для функционирования указанной базы данных и взаимодействия пользователя с ней).

Положение № 7, выносимое на защиту, соответствует пункту 19 Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

8. Выявлен новый вид сложного объекта интеллектуальных прав – мультижанровое шоу-представление.

Мультижанровое шоу-представление является сложным объектом интеллектуальных прав, представляющим собой совокупность зрелищных сценических представлений различных жанров и видов искусства, культуры и спорта, а также иных объектов интеллектуальных прав (в том числе сложных объектов), объединенных общим замыслом (единым сценарием и постановкой), основанных на различных литературных и музыкальных произведениях (например, представление, основные сценические действия которого происходят на льду в исполнении спортсменов-фигуристов и сопровождаются отдельными выступлениями цирковых артистов, хореографическими номерами, а также аудиовизуальными произведениями).

Мультижанровое шоу-представление является новым видом сложного объекта интеллектуальных прав, а не разновидностью зрелищного сценического

представления, поскольку мультижанровое шоу-представление, обладая общим замыслом, сочетает в себе несколько зрелищных сценических представлений разных жанров, а также другие отдельные результаты интеллектуальной деятельности (общий сценарий, музыкальные композиции, аудиовизуальные произведения и др.).

Положение № 8, выносимое на защиту, соответствует пункту 19 Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость заключается в том, что результаты проведенного исследования дополняют и развивают имеющиеся в науке доктринальные представления, могут быть использованы в научной и учебной литературе, при подготовке учебных занятий в образовательных организациях высшего образования, в системе дополнительного профессионального образования, а также при дальнейшем научном исследовании проблем создания и использования сложных объектов интеллектуальных прав.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в ходе его проведения теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в целях совершенствования законодательства Российской Федерации и подзаконных актов, а также в деятельности органов исполнительной и судебной власти Российской Федерации.

На основе результатов исследования и на основании положений, выносимых на защиту, сформулированы следующие предложения по изменению законодательных норм о сложных объектах интеллектуальных прав.

Статью 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации предлагается именовать как «Сложные объекты интеллектуальных прав и использование отдельных результатов интеллектуальной деятельности в их составе».

Содержание статьи 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации предлагается дополнить следующими положениями в начале:

«Сложный объект интеллектуальных прав представляет собой самостоятельный, целостный, воспроизводимый и охраняемый результат интеллектуальной деятельности, созданный организатором при наличии неделимых творческих вкладов авторов и имеющий определенную структуру, содержащую в себе разнородные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности.

В перечень видов сложного объекта интеллектуальных прав входят аудиовизуальные произведения, зрелищные сценические представления, базы данных (соответствующие характеристикам сложного объекта интеллектуальных прав и не являющиеся составными произведениями), мультимедийные продукты, мультижанровые шоу-представления и иные результаты интеллектуальной деятельности, соответствующие вышеуказанным признакам.»

Из абзаца, которым в настоящее время начинается пункт 1 статьи 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации, предлагается исключить перечисление видов сложных объектов интеллектуальных прав, поскольку в предлагаемой редакции перечень видов приводится ранее.

Кроме того, предлагается включить сложный объект интеллектуальных прав в перечень результатов интеллектуальной деятельности, содержащийся в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Предлагается в статье 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации уточнить законодательное определение базы данных как составного произведения, поскольку, согласно выводам настоящего исследования, база данных будет относиться к составным произведениям только в том случае, если включает в себя исключительно однородные результаты интеллектуальной деятельности и не обладает целостностью сложного объекта.

Обоснованность и достоверность научных положений. Уровень обоснованности и достоверности результатов проведенного исследования обеспечивается использованием различных источников, выбор которых обусловлен целью и задачами исследования, и подтверждается обширным изучением нормативных правовых актов и научных трудов, анализом практики

судов различных уровней, а также использованием современной научной методологии и основополагающих концепций отечественных и зарубежных исследователей.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация начата на кафедре правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления и продолжена на кафедре междисциплинарных программ и исследований по юриспруденции Высшей школы правоведения Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Основные теоретические выводы и практические рекомендации, выработанные в ходе диссертационного исследования, изложены в четырех научных публикациях диссертанта в научных журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также нашли отражение в научных докладах, представленных на III Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева (15.12.2023, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва) и III Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Право, ты – космос» (12.04.2025, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва).

Результаты исследования апробированы автором при обсуждении на кафедре правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления и кафедре междисциплинарных программ и исследований по юриспруденции Высшей школы правоведения Юридического факультета им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия

народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Перечень публикаций автора.

Научные результаты диссертации опубликованы автором, в том числе в научных изданиях, входящих в перечень, утвержденный Ученым советом РАНХиГС при Президенте Российской Федерации:

1. Дубов А.В. Некоторые вопросы правовой природы театрально-зрелищного представления как сложного объекта интеллектуальных прав // ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА. – 2025. – №2 (154). С. 48-54. – DOI 10.22394/2070-8378-2025-27-2-48-54 (*Издание отнесено к категории К-2 из Перечня рецензируемых научных изданий*).

Положения диссертации апробированы в статьях автора в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ:

2. Дубов А.В. Особенности правовой природы сложного объекта интеллектуальных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 3(41). С. 127-133. – DOI 10.58741/23134852_2023_3_13. (*Издание отнесено к категории К-1 из Перечня рецензируемых научных изданий*).

3. Дубов А.В. Соотношение категорий «сложный объект интеллектуальных прав» и «сложная вещь» в гражданском праве: сравнительно-правовой анализ // Право и управление. – 2024. – № 8. С. 85-90. – DOI 10.24412/2224-9133-2024-8-85-90. (*Издание отнесено к категории К-3 из Перечня рецензируемых научных изданий*).

4. Дубов А.В. Сложные и составные объекты (произведения) в праве интеллектуальной собственности: сравнительно-правовой анализ // Образование и право. – 2025. – № 2. С. 199-203. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-2-199-203. (*Издание отнесено к категории К-2 из Перечня рецензируемых научных изданий*).

Иные работы автора:

5. Дубов А.В. Специфика театральной постановки как сложного объекта интеллектуальных прав // Межотраслевой подход в юридической науке:

Экономика. Право. Суд: сборник материалов III Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева (г. Москва, 15 декабря 2023 г.) / под ред. О.В. Зайцева и С.О. Каприной. – Москва: Статут, 2025. – 294 с. С. 60-63.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из восьми параграфов, заключение и список литературы.

ГЛАВА 1. СЛОЖНЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

1.1. Становление и развитие законодательства о праве интеллектуальности собственности в современной России

Право интеллектуальной собственности как отдельная область знаний и сфера регулирования появилась вследствие необходимости упорядочения уже возникших в обществе отношений, чем, очевидно, схожа со многими другими подотраслями и институтами гражданского права и отраслями права в целом.

Однако, в отличие от ряда направлений правового регулирования, история создания и развития которых насчитывает тысячелетия, исследуемая нами подотрасль сформировалась гораздо позднее. Л.А. Новоселова в предисловии к одному из основных современных доктринальных источников права интеллектуальной собственности утверждает, что именно интеллектуальное право является самым молодым и самым динамично развивающимся институтом гражданского права; в качестве особенности исследуемой нами сферы ученый выделяет тот факт, что «право интеллектуальной собственности создается здесь и сейчас, на наших глазах и нашими общими усилиями»⁴. Высказанная Л.А. Новоселовой позиция, с нашей точки зрения, усиливает значимость проведения всё большего количества исследований об отдельных аспектах права интеллектуальной собственности и всей подотрасли в целом.

Рассматривая подотрасль права интеллектуальной собственности и, тем более, проводя научные изыскания по отдельным вопросам, входящим в данную сферу, следует проанализировать термин, лежащий в ее основе, – интеллектуальную собственность как таковую.

⁴ Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 512 с. С. 13-15. Данную позицию поддерживает также П.В. Крашенинников, который в главе 1 справедливо отмечает, что данная сфера правового регулирования «является относительно новой и существует более 500 лет в мире и только 200 лет в России» (Там же. С. 16).

Согласно доктрине, термин «интеллектуальная собственность» изредка использовался в различных трудах по праву и экономике, начиная с XVIII в., но только после учреждения в 1967 г. Всемирной организации интеллектуальной собственности закрепился и начал широко употребляться⁵.

Так, Всемирная организация интеллектуальной собственности при Организации Объединенных Наций, которая и по сей день по праву является главной движущей силой мирового развития сферы регулирования, охраны и последующей защиты интеллектуальных прав, разъясняет, что интеллектуальная собственность означает творения человеческого разума в самом широком смысле этого слова: от произведений искусства и изобретений до компьютерных программ, товарных знаков и других изображений, используемых в торговле⁶.

Следовательно, интеллектуальной собственностью является совокупность самих объектов, возникших в результате интеллектуальной деятельности – творческого труда их создателей.

Именно на таком подходе строится позиция отечественных цивилистов, поддерживаемая в настоящем исследовании. Так, по мнению Э.П. Гаврилова, под интеллектуальной собственностью понимаются нематериальные объекты, отделимые от своего создателя (творца) и прямо указанные в качестве охраняемых гражданским правом объектов⁷. Более того, важная позиция в данном отношении высказана Бессараб Н.С. с опорой на Сударикова С.А., «принцип третьего уровня системы живых объектов интеллектуальной собственности, заслуживающий внимания, это принцип дуализма, который [...] позволяет понять диалектическое единство нематериальных объектов интеллектуальной

⁵ Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. 128 с.

⁶ Всемирная организация интеллектуальной собственности: Что такое интеллектуальная собственность? URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_450_2020.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

⁷ Гаврилов Э. Основные сведения о праве интеллектуальной собственности в Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2014.

собственности и их объективное воплощение в материальном мире, характерное для авторского права»⁸.

Всемирная организация интеллектуальной собственности при Организации Объединенных Наций (далее – ВОИС) утверждает, что интеллектуальная собственность подразделяется на два основных института: 1) промышленную собственность (включает патенты на изобретения, промышленные образцы, товарные знаки и географические указания) и 2) авторское право и смежные права (охватывают литературные, художественные и научные произведения, включая исполнения и трансляции)⁹.

На основании такого подразделения, наука гражданского права также подразделяет право интеллектуальной собственности на различные институты. Как видно из представленных ВОИС примеров, такое разделение вызвано спецификой объектов интеллектуальной собственности, создаваемых различным творческим трудом.

Так, все существующие объекты права интеллектуальной собственности по критерию принадлежности к тому или иному институту права интеллектуальной собственности классифицируются на: 1) объекты авторских прав; 2) объекты прав, смежных с авторскими; 3) объекты патентного права; 4) иные объекты интеллектуальных прав.

По мнению диссертанта, рассматривать отдельные виды объектов права интеллектуальной собственности следует, в том числе, в контексте их принадлежности к институтам, и, несомненно, с упором на их закрепление в действующем законодательстве.

Однако прежде чем приступить к анализу правового обеспечения интеллектуальных прав в современном российском государстве, с нашей точки зрения, следует сказать несколько слов о нормативном регулировании данной

⁸ Бессараб Н.С. Система принципов в сфере живых объектов интеллектуальной собственности // ИС. Промышленная собственность. 2024. № 5. С. 48 - 55.

⁹ Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: Что такое интеллектуальная собственность? URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_450_2020.pdf (дата обращения: 15.04.2025).

сферы в советской России и в первые годы современной российской государственности.

Первыми документами в области авторского права в советском законодательстве являются Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права»¹⁰ и Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г. «Основы авторского права»¹¹. Постановления содержали понятие и сферу действия авторского права, права автора, действия, не являющиеся нарушением авторского права, сроки действия авторских прав, договоры в авторском праве, а также право советского государства на принудительный выкуп авторского права на любое произведение.

История правового регулирования патентного права, в свою очередь, начинается с принятия Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 12 сентября 1924 года «О патентах на изобретения»¹². Данный документ включал в себя положения об объектах патентного права, процессе получения патента, правах патентообладателя, условия отчуждения патента в пользу государства и пр.

Следующим важным этапом развития правового регулирования интеллектуальных прав в СССР необходимо считать принятие Закона от 08 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик»¹³. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик содержали 3 соответствующих раздела – раздел IV «Авторское право», раздел V «Право на открытие» и раздел VI «Право на изобретение, рационализаторское решение и промышленный образец». Таким образом, советская правовая система получила первый кодифицированный

¹⁰ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права» // СЗ СССР. – 1925. – № 7. Документ утратил силу.

¹¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г. «Основы авторского права» // СЗ СССР. – 1928. – № 27. Документ утратил силу.

¹² Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.09.1924 «О введении в действие Постановления о патентах на изобретения» // СПС «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

¹³ Закон СССР от 08 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. Документ утратил силу.

документ, содержащий положения сразу о нескольких современных институтах права интеллектуальной собственности.

Наконец, «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик», утверждённые Верховным Советом СССР 31 мая 1991 года, содержали в себе 2 соответствующих раздела – раздел IV «Авторское право» и раздел V «Право на изобретение и другие результаты творчества, используемые в производстве»¹⁴. Интересно отметить, что некоторые положения этого документа действовали и в Российской Федерации, до принятия новых законодательных актов.

Помимо советского законодательства нормы об авторском праве и праве патентном включало в себя законодательство союзных республик, что тоже достаточно важно обозначить, поскольку сегодня право интеллектуальной собственности регулируется исключительно на общегосударственном уровне.

Началом законодательного закрепления авторского права и смежных прав в современной России необходимо считать принятие в 1993 году Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» от 09 июля 1993 г. № 5351-1, состоящего из 5 разделов и 50 статей, и предметом регулирования которого выступали отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), исполнений, постановок, фонограмм, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права)¹⁵.

Структура Закона включала в себя основные понятия регулируемой области, сферу действия авторского права, положения о субъектах и объектах авторского права, имущественные и личные неимущественные права, положения об авторском договоре. Также Закон содержал правовые нормы о сфере действия

¹⁴ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1) (ред. от 26 января 1996 г.) // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. Документ утратил силу.

¹⁵ Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 (ред. от 20 июля 2004 г.) «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. – 1993. – № 147. Документ утратил силу.

смежных прав, их субъектах и объектах, коллективном управлении имущественными правами и защите авторских и смежных прав.

Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» по мнению российских и зарубежных экспертов, на момент его принятия соответствовал основным международным стандартам, благодаря чему Российская Федерация успешно присоединилась к ряду международных соглашений – Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений, Римской конвенции об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций и другим.

Принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» в статье 44 установила гарантию свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, охрану интеллектуальной собственности¹⁶. Часть 2 данной статьи закрепляет право каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, а также на доступ к культурным ценностям.

Кроме того, стоит сказать о положении, связанном с федеративным устройством России. Согласно п. «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации правовое регулирование интеллектуальной собственности относится к ведению Российской Федерации.

Вышеуказанные нормы Конституции Российской Федерации, сохраняющие высшую юридическую силу по настоящее время, безусловно, следует считать фундаментальными основами правового регулирования права интеллектуальной собственности в России.

Возвращаясь к рассмотрению Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», заметим, что на протяжении его действия, он два раза изменялся. В 1995 году в акт были внесены изменения, имеющие отношение к

¹⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Дата опубликования: 4 июля 2020 г.

вопросам защиты авторских и смежных прав, а изменения 2004 года, в свою очередь, касались введения права доведения до всеобщего сведения.

Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» от 09 июля 1993 г. № 5351-1 сохранял юридическую силу на протяжении 14 лет, после чего ее утратил. Это было связано со значимым событием в области цивилистической юриспруденции – принятием Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, которая вступила в силу 1 января 2008 года.

Говоря о становлении правового регулирования патентного права в современной России, следует отметить его схожесть с рассмотренным ранее процессом становления нормативного регулирования авторского права и смежных прав.

Так, в 1992 году в России был принят «Патентный закон Российской Федерации» от 23 сентября 1992 г. № 3517-1, обеспечивающий регулирование отношений, возникающих в связи с правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов¹⁷.

Структура закона содержала нормы о федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, условиях патентоспособности объектов патентных прав, получении патента, прекращении и восстановлении действия патента, особенностях правовой охраны секретных изобретений и защите прав патентообладателей и авторов.

Поскольку патентное право является неотъемлемой частью права интеллектуальной собственности, то вышеуказанные положения принятой в 1993 году Конституции Российской Федерации к нему также имеют непосредственное отношение.

Наконец, принятие Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации послужило причиной утраты силы Патентного закона Российской Федерации.

¹⁷ Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3517-1 (ред. от 2 февраля 2006 г.) // Российская газета. – 1992. – № 225. Документ утратил силу.

Отдельно следует упомянуть Закон Российской Федерации «О селекционных достижениях» от 06 августа 1993 г. № 5605-1, регулирующий имущественные, а также связанные с ними личные неимущественные отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием селекционных достижений¹⁸. Очевидно, Закон закреплял правовые нормы в данной сфере и аналогично другим, рассмотренным выше актам, был отменён с принятием Части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Данный Закон содержал положения об условиях охраноспособности селекционного достижения, его оценке, охране селекционного достижения, использовании селекционного достижения, правах автора селекционного достижения, государственном регулировании создания и использования селекционных достижений и международном сотрудничестве.

Итак, проанализировав систему и структуру законов, ранее регулирующих вопросы права интеллектуальной собственности и утративших ныне силу, важно отметить, что ни один из рассмотренных нормативных актов не содержал понятия сложного объекта интеллектуальных прав, что говорит о том, что исследуемая правовая категория является достаточно молодой.

Перейдём к рассмотрению законодательного акта, регулирующего обозначенные выше отношения на сегодняшний день.

Говоря о создании Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ) как кодифицированного акта об интеллектуальных правах, нельзя не отметить роль выдающегося ученого-исследователя и государственного деятеля современности В.Ф. Яковлева, который участвовал в разработке норм, относящихся к праву интеллектуальной собственности, и являлся руководителем рабочей группы по подготовке проекта Части четвертой ГК РФ.

Как пишет В.В. Зайцев, один из важнейших выводов В.Ф. Яковлева заключался в том, что в советский период законодатель обращал внимание в

¹⁸ Закон Российской Федерации от 6 августа 1993 г. № 5605-1 «О селекционных достижениях» // Российская газета. – 1993. – № 170. Документ утратил силу.

основном на принадлежность прав интеллектуальной собственности, а не на их оборот¹⁹. По мнению В.Ф. Яковлева, «право интеллектуальной собственности существовало в большей степени в «статике», а не в «динамике», и соответствующая часть гражданского права была мало развита. С изменением общественного строя ситуация стала иной: происходило активное развитие именно «динамической составляющей». Однако специальные законы, регулирующие эту область, были приняты в спешке и сейчас скорее тормозят развитие рынка интеллектуальной собственности»²⁰.

Часть четвёртая Гражданского кодекса Российской Федерации, ставшая кодифицированным актом о праве интеллектуальной собственности, созданным под руководством В.Ф. Яковлева, состоит из одного раздела, именуемого как «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», и семи глав, которые содержат статьи с 1225 по 1541.

Первая по счёту глава данной части российского Гражданского кодекса закрепляет общие положения об интеллектуальных правах. В свою очередь, каждая из последующих глав регулирует отношения в рамках определённых институтов права интеллектуальной собственности – авторского права, смежных прав, патентного права, прав на некоторые отдельные объекты интеллектуальной собственности и прав на средства индивидуализации:

- Глава 69. Общие положения;
- Глава 70. Авторское право;
- Глава 71. Права, смежные с авторскими;
- Глава 72. Патентное право;
- Глава 73. Право на селекционное достижение;
- Глава 74. Право на топологии интегральных микросхем;
- Глава 75. Право на секрет производства («ноу-хау»);

¹⁹ Зайцев В.В. В.Ф. Яковлев: ученый, опередивший время // Государство и право. – 2022. – № 7. С. 102-109.

²⁰ Интервью с В.Ф. Яковлевым, председателем совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, доктором юридических наук, заслуженным юристом России // Законодательство. – 2006. – № 6.

– Глава 76. Права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий²¹.

Рассмотрение структуры данного законодательного акта позволяет сделать вывод о том, что она содержит в себе целый комплекс положений, часть из которых ранее была закреплена в нескольких законодательных актах, исследованных выше и утративших силу.

Законодатель определяет интеллектуальную собственность в пункте 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно данному пункту, интеллектуальная собственность – это результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

По действующему на настоящий момент законодательству в России существует 17 объектов (отдельных видов) интеллектуальной собственности, которые подразделяются на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и средства индивидуализации.

Согласно мнению Э.П. Гаврилова, к результатам интеллектуальной деятельности следует относить такие ее виды, которые создаются в процессе творческой деятельности человека, а соответственно, имеют создателя, обладающего правом считаться их автором; средства индивидуализации, в свою очередь, – это нематериальные объекты, указывающие на другие объекты, индивидуализирующие их²².

Итак, к результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации, согласно закону, относятся:

²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22 июля 2024 г.) // Российская газета. – 2006. – № 289.

²² Гаврилов Э. Основные сведения о праве интеллектуальной собственности в Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2014. С этим же мнением в части средств индивидуализации соглашаются и другие ученые, например, Ситдикова Л.Б. и Стародумова С.Ю. (Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю. Средства индивидуализации товаров, работ и услуг в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 135 - 139.).

- произведения науки, литературы и искусства (самая многочисленная категория интеллектуальной собственности, отдельными видами которой являются музыкальные композиции, литературные романы, живопись и др.);
- программы для электронных вычислительных машин;
- базы данных;
- исполнения (результаты творческой деятельности артистов-исполнителей);
- фонограммы (записи звуков);
- сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- изобретения (новые технические решения);
- полезные модели (технические новинки, относящиеся к уже созданным устройствам);
- промышленные образцы (внешний вид изделия, имеющий художественные черты);
- селекционные достижения (новые породы животных и сорта растений, полученные в результате деятельности человека);
- топологии интегральных микросхем (объёмные системы, определяющие взаимное расположение самостоятельных элементов электронной микросхемы, «микрочипы»);
- секреты производства (ноу-хау) – различные производственные усовершенствования, не являющиеся общедоступными;
- фирменные наименования (наименования коммерческих юридических лиц);
- товарные знаки и знаки обслуживания (обозначения тех или иных товаров, услуг и работ);
- географические указания (обозначения, фигурирующие на товарах, происходящих из определённого географического региона);

– наименования мест происхождения товаров (обозначения, фигурирующие на товарах, происходящих из определённого географического региона и обладающих особыми качествами; использование данного вида интеллектуальной собственности подразумевает более жесткие условия регистрации и использования, нежели географические указания)²³;

– коммерческие обозначения (обозначения имущественных комплексов, служащие для их индивидуализации).

Подводя итог общему рассмотрению 17 отдельных видов интеллектуальной собственности, относящихся к вышеназванным институтам, необходимо заметить, что данный перечень является исчерпывающим: в соответствии с нормами закона, никакие иные объекты не могут являться видами интеллектуальной собственности в России. Однако, следует отметить, что исследуемый перечень претерпел изменения, например, географические указания были внесены в него в 2019 году, что позволяет сделать вывод о том, что кодекс, претерпевая изменения, отвечает веяниям времени и следует развитию интеллектуального права.

Возвращаясь к делению права интеллектуальной собственности на институты, рассмотрим особенности каждого из них. Так, по мнению А.А. Бирюкова, авторское право представляет собой один из наиболее важных институтов права интеллектуальной собственности и регулирует общественные отношения, связанные с созданием произведений науки, литературы и искусства, распоряжением исключительными правами на эти произведения, а также защитой исключительных и иных прав автора и его правопреемников и других правообладателей²⁴.

²³ Федеральная служба по интеллектуальной собственности: официальный сайт. Чем «географическое указание» будет отличаться от «наименования места происхождения товара». URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/razlichie-obektov-intellektualnyh-prav>. (дата обращения: 25.02.2025).

²⁴ Бирюков А.А. Авторское право в схемах: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2020. – 80 с. С. 6. А, по мнению Витко В.С., еще и «один из старейших институтов права интеллектуальной собственности [...]» (Близнец И.А., Витко В.С. Персонаж как объект авторско-правовой охраны в законодательстве России. М.: ЮРИСТ, 2022. 144 с.).

Смежные права, в свою очередь, также принято считать самостоятельным институтом права интеллектуальной собственности, наиболее близким к авторскому праву. Законодатель определяет смежные права на основании раскрытия их объектов: интеллектуальные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы, на сообщения в эфир или по кабелю радио- и телепередач (вещание организаций эфирного и кабельного вещания), на содержание баз данных, а также на произведения науки, литературы и искусства, обнародованные впервые после их перехода в общественное достояние, являются смежными с авторскими правами (смежными правами).

Для наиболее чёткого понимания классификации отдельных видов интеллектуальной собственности, относящихся к объектам авторского права и прав, смежных с авторскими, представляется целесообразным их отражение в виде таблицы, основанной на современной доктрине и действующем законодательстве (таблица 1).

Таблица 1

Объекты авторских и смежных прав

Объекты авторских прав ²⁵	Объекты смежных прав
<p>1. Произведения науки, литературы и искусства:</p> <ul style="list-style-type: none"> – произведения литературы; – драматические и музыкально-драматические произведения; – сценарные произведения; – хореографические произведения и пантомимы; – музыкальные произведения; – аудиовизуальные произведения; – произведения изобразительного искусства, архитектура; – произведения садово-паркового искусства; – картографические произведения. <p>2. Программы для ЭВМ (компьютерные программы)</p>	<p>1. Исполнения артистов-исполнителей и дирижёров, постановки режиссёров-постановщиков спектаклей, если эти исполнения выражаются в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств;</p> <p>2. Фонограммы;</p> <p>3. Сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания;</p> <p>4. Базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов;</p> <p>5. Произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, в части охраны прав публикаторов таких произведений</p>

При этом, важно учитывать, что согласно гражданскому законодательству, авторское право не охраняет концепции, идеи, методы, принципы, системы, способы, решения технических и организационных задач, открытия, факты, языки

²⁵ Бирюков А.А. Авторское право в схемах: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2020. – 80 с.

программирования, сюжеты произведений, правила игр и иные сведения, которые не являются конкретным произведением как результатом интеллектуальной деятельности.

В связи с этим, в контексте предмета исследования, следует отметить, что автор идеи – лицо, которое, с нашей точки зрения, играет большую роль в инициировании создания сложного объекта интеллектуальных прав, на сегодняшний день не может являться автором сложного объекта по умолчанию, становясь таковым только в случае непосредственного создания одного или нескольких элементов сложного объекта.

Следует также рассмотреть субъектный состав авторского права. Основным субъектом авторского права является автор, которым признаётся гражданин, творческим трудом которого создан такой результат.

В рамках данного исследования отдельно следует акцентировать внимание на институте соавторства, который предполагает совместный творческий труд нескольких лиц по созданию произведения. По мнению диссертанта, соавторство при создании так называемого простого объекта интеллектуальной собственности является более примитивным прообразом процесса создания сложного объекта интеллектуальных прав, обладающим аналогично сложным объектам (о чем будет сказано позднее) признаком неделимости творческих вкладов авторов.

Иными субъектами авторского права считаются правопреемники автора (наследники автора по закону), работодатель автора, переводчики и пр. (статьи 1257-1258, 1260, 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с общим правилом, исключительное право на произведение охраняется в течение жизни автора и семьдесят лет после его смерти.

Субъектами смежных прав, в соответствии с законом, являются исполнители, изготовители фонограмм, организации эфирного и кабельного вещания, изготовители баз данных, публикаторы (статья 1304 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следующая группа объектов интеллектуальной собственности относится к патентному праву. Патентное право регулирует отношения, которые возникают в

связи с созданием и использованием объектов технического творчества, признаваемых таковыми в установленном порядке.

К таким результатам интеллектуальной деятельности относятся (статья 1345 Гражданского кодекса Российской Федерации):

1. изобретения (устройства, вещества, штаммы, новые технологические способы);
2. полезные модели (технические решения, относящиеся к уже существующим устройствам);
3. промышленные образцы (решения внешнего вида изделия, его эстетические особенности).

Отдельно отметим, что согласно пункту 4 статьи 1349 Гражданского кодекса Российской Федерации, не могут быть объектами патентных прав:

- способы клонирования человека и его клон;
- способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека;
- использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях;
- изобретения, полезные модели и промышленные образцы, которые противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали (статья 1349 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Субъектами патентного права являются авторы (соавторы) результатов интеллектуальной деятельности, обладатели патентов, субъекты при создании объектов по различным договорам и контрактам, по заказу, патентные поверенные и иные представители²⁶.

Срок действия исключительного права на изобретение составляет двадцать пять лет, на полезную модель – десять лет, на промышленный образец – пять лет.

²⁶ Подробно вопрос о субъектах патентного права рассматривался также в работах Еременко В.И. – например, Еременко В.И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10: патентное право // ИС. Промышленная собственность. 2020. № 2. С. 15 - 28.

Объекты, входящие в средства индивидуализации в рассматриваемой классификации, соответствуют объектам, входящим в данную категорию и в ранее рассмотренной классификации – фирменное наименование, товарный знак и знак обслуживания, географическое указание и наименование места происхождения товара, коммерческое обозначение.

Субъектами прав на средства индивидуализации выступают, как правило, коммерческие организации – производители товаров, услуг или работ.

В четвёртую категорию так называемых «нетрадиционных объектов интеллектуальной собственности» входят:

- право на селекционные достижения;
- право на ноу-хау (секреты производства);
- право на топологии интегральных микросхем.

Проанализировав понятие интеллектуальной собственности и ее отдельных видов, следует вернуться к рассмотрению права интеллектуальной собственности как самостоятельного явления.

На сегодняшний день право интеллектуальной собственности в России регулируется положениями VII раздела Гражданского кодекса Российской Федерации, первой по счёту главой которого является глава 69, закрепляющая общие положения.

В соответствии со статьёй 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации, на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное имущественное право, а также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и др.).

Как видно из формулировки закона, исключительные права в праве интеллектуальной собственности играют ту же роль, которую выполняет право собственности на имущество в общей теории гражданского права²⁷. Однако

²⁷ Важную мысль в вопросе соотношения данных категорий высказывает Ворожевич А.С., утверждая, что «в сравнении с правом собственности любое исключительное право является

имущество в цивилистической науке – объекты материальные, в то время как интеллектуальная собственность представляет собой ряд нематериальных объектов.

Сущность исключительного права раскрывается в пункте 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации и сводится к отдельным правомочиям обладателя такого права. Согласно данному пункту, физическое или юридическое лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), имеет право использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым законным способом, распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

В свою очередь, личные неимущественные права в составе интеллектуальных прав включают в себя право на имя, право авторства и иные, отказ от таких прав является ничтожным.

При рассмотрении интеллектуальных прав, на наш взгляд, стоит также сказать о том, что часто результаты интеллектуальной деятельности выражаются в материальных носителях – вещах (например, книгах). В таком случае рассматриваемые объекты охраняются как интеллектуальными, так и вещными правами.

Обязательственные интеллектуальные права возникают из договоров, при нарушении исключительных прав и по иным основаниям, указанным в различных статьях Гражданского кодекса Российской Федерации.

В праве интеллектуальной собственности существуют два вида договоров, предметом которых выступают только исключительные права: договор об

отчуждении исключительного права и лицензионный договор (договор о предоставлении права использования).

Договор об отчуждении исключительного права является консенсуальным и возмездным (за исключением дарения), а также двусторонним, заключаемым в письменной форме. Предмет данного договора представляет собой отчуждение определённого исключительного права, передаваемого в полном объёме. Сторонами договора являются правообладатель исключительного права и его приобретатель, а существенные условия заключаются в предмете и условиях вознаграждения, которое может быть как фиксированным, так и выраженным в периодических платежах или иной форме (статья 1234 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Второй вид договора – лицензионный²⁸ – самый многочисленный и распространённый в праве интеллектуальной собственности. Важно отметить, что имеющий различные значения в праве термин «лицензия» в рассматриваемом случае необходимо понимать как разрешение на использование исключительных прав. Предмет лицензионного договора – права на использование определенного вида интеллектуальной собственности в предусмотренных пределах: по лицензионному договору исключительное право не передаётся, его обладателем остаётся лицензиар – сторона, предоставляющая права на использование. Данный договор также является консенсуальным, но, в отличие от договора об отчуждении, срочным, заключаемым по общему правилу на пять лет в силу статьи 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В то же время, согласно статье 1236 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицензионный договор может предусматривать:

²⁸ Проблематика лицензионных договоров стала еще более актуальной и поднимается все чаще в литературе (например, Савельев А.И. Правовые аспекты технической поддержки программного обеспечения правообладателей, ушедших с российского рынка // Закон. 2023. № 8. С. 144 - 156) в связи с геополитическими событиями и последовавшим уходом с российского рынка западных компаний, разрабатывающих и предоставляющих доступ к программному обеспечению.

1. предоставление лицензиату права использовать результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (простая (неисключительная) лицензия);

2. предоставление лицензиату права использовать результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (исключительная лицензия).

Кроме того, при письменном согласии лицензиара лицензиат может по договору предоставить право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации другому лицу, такая сделка будет именоваться сублицензионным договором.

В контексте исследования сложных объектов интеллектуальных прав следует добавить, что особенности использования отдельных результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта посредством заключения вышеназванных договоров достаточно обширно регулируются нормами ст. 1240 ГК.

Помимо законодательства, безусловно, необходимо сказать несколько слов о подзаконных актах, в число которых в сфере интеллектуального права входит ряд указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации.

Первым указом Президента Российской Федерации, изданным в соответствующей сфере, является Указ от 07 октября 1993 г. № 1607 «О государственной политике в области охраны авторского права и смежных прав»²⁹. Среди прочего, именно в этом акте Президент России поручает Министерству иностранных дел Российской Федерации совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами внести предложения по присоединению

²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 07 октября 1993 г. № 1607 «О государственной политике в области охраны авторского права и смежных прав» // Российская газета. – 1993. – № 192.

Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (в редакции 1971 г.), Всемирной конвенции об авторском праве (в редакции 1971 г.), Международной конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г., Конвенции по охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 г., а также Многосторонней конвенции об избежании двойного налогообложения выплат авторского вознаграждения 1979 года, что представляет собой важнейший шаг в развитии прав интеллектуальной собственности в России.

Также представляется целесообразным отметить Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 1998 г. № 1471 «О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения», в котором также было дано несколько поручений, например, поручение Правительству Российской Федерации за три месяца утвердить порядок контроля за ввозом на таможенную территорию российского государства оборудования и материальных носителей, предназначенных для воспроизведения в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения³⁰.

Перечень постановлений Правительства Российской Федерации, принятых в сфере интеллектуального права, является гораздо более обширным и состоит из следующих актов:

³⁰ Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 1998 г. № 1471 «О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения» // Сборник законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 49.

– Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 1994 г. № 218 «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства»³¹;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 1998 г. № 524 «О минимальных ставках вознаграждения авторам кинематографических произведений, производство (съемка) которых осуществлена до 3 августа 1992 г.»³²;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 992 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также об установлении предельного (максимального) размера сумм, удерживаемых аккредитованной организацией на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения, а также сумм, которые направляются в специальные фонды»³³;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 988 «Об утверждении Правил сбора, распределения и выплаты вознаграждения исполнителям и изготовителям фонограмм за использование фонограмм, опубликованных в коммерческих целях»³⁴;

³¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 1994 г. № 218 «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства» // Российские вести. – 1994. – № 56.

³² Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 1998 г. № 524 «О минимальных ставках вознаграждения авторам кинематографических произведений, производство (съемка) которых осуществлено до 3 августа 1992 г.» // Российская газета. – 1998. – № 112.

³³ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 992 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также об установлении предельного (максимального) размера сумм, удерживаемых аккредитованной организацией на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения, а также сумм, которые направляются в специальные фонды» // Российская газета. – 2008. – № 6.

³⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 988 «Об утверждении Правил сбора, распределения и выплаты вознаграждения исполнителям и изготовителям фонограмм за использование фонограмм, опубликованных в коммерческих целях» // Российская газета. – 2008. – № 4.

– Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях»³⁵;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2008 г. № 941 «Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на географическое указание, наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора»³⁶ и др.

По отдельным вопросам, связанным с реализацией интеллектуальных прав, издаются также нормативные и иные акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти.

Кроме того, важную роль в толковании правоотношений в сфере интеллектуальной собственности играют акты Верховного Суда Российской

³⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» // Российская газета. – 2010. – № 240.

³⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2008 г. № 941 «Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на географическое указание, наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора» // Российская бизнес-газета. – 2008. – № 49-50.

Федерации и ныне упразднённого Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, среди которых:

– Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности»³⁷;

– Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁸.

Резюмируя вышесказанное, заключим, что право интеллектуальной собственности является динамично развивающейся подотраслью гражданского права, регулирует отношения в сфере обращения с охраняемыми объектами интеллектуальной собственности, представленными в современном законодательстве в количестве 17 видов – результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Объекты права интеллектуальной собственности являются также объектами отдельных институтов права интеллектуальной собственности – авторского права, смежных прав, патентного права, прав на иные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, и регулируются на настоящий момент положениями части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации, а также различными подзаконными актами, перечисленными выше.

За прошедший исторический период, отечественная правовая система пережила несколько кардинальных изменений в данной области. Как в советское время, так и в современной России был пройден путь от отдельных законодательных актов, регулирующих тот или иной институт права

³⁷ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 2.

³⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – № 96.

интеллектуальной собственности, к кодифицированному акту, содержащему положения о рассматриваемом институте гражданского права в целом, что является неоспоримой заслугой отечественных правоведов-цивилистов, среди которых следует выделить И.А. Близнеца, Э.П. Гаврилова, В.А. Дозорцева, В.О. Калятина, О.А. Красавчикова, П.В. Крашенинникова, А.Л. Маковского, Л.А. Новоселову, Е.А. Павлову, М.А. Рожкову, В.И. Серебровского, В.Ф. Яковлева и других.

С учетом вышеизложенного, могут быть сделаны также следующие выводы. История становления права интеллектуальной собственности демонстрирует его постепенное развитие от фрагментарного нормативного регулирования в советский и ранний российский период к современному кодифицированному регулированию.

Особенно значимым этапом развития права интеллектуальной собственности в современной России стало принятие Части четвёртой Гражданского кодекса РФ, в которой в систематизированном виде закреплены положения о правовом режиме интеллектуальных прав и их объектах, что заложило основу современной архитектуры данной подотрасли гражданского права.

В ходе исторического анализа видно, что, начавшись с актов, преимущественно направленных на защиту прав государства, к настоящему времени право интеллектуальной собственности оформилось как самостоятельная подотрасль, ориентированная на охрану прав субъектов – авторов, исполнителей, изобретателей и др. Это свидетельствует о гуманизации и персонализации правового подхода к сфере охраны и защиты нематериальных объектов.

Понятие интеллектуальной собственности охватывает как результаты интеллектуальной деятельности, так и средства индивидуализации, что подтверждено как международными нормами, так и российским законодательством. Установление перечня объектов, охраняемых в рамках данной подотрасли, безусловно, усиливает правовую определенность и обеспечивает единообразие правоприменения. Разделение на отдельные институты – авторское

право, смежные права, патентное право и иные институты – позволяет учитывать специфику объектов и устанавливать специализированные механизмы их охраны.

Российское законодательство об интеллектуальной собственности в своей эволюции опиралось на сочетание внутренней научной доктрины и международных обязательств. Присоединение к ключевым международным конвенциям и гармонизация национального регулирования с их положениями обеспечили устойчивость и сопоставимость отечественной модели.

Таким образом, современное право интеллектуальной собственности как подотрасль гражданского права представляет собой сложную, но логически выстроенную систему, отражающую как универсальные принципы защиты результатов творческого труда, так и особенности национального правового развития. Осознание историко-теоретических основ данной подотрасли необходимо для последующего глубокого анализа правового режима сложных объектов интеллектуальной собственности, которые, как правило, сочетают черты различных институтов и требуют комплексного правового подхода.

1.2. Понятие и правовая природа сложного объекта интеллектуальных прав

Современное законодательство о праве интеллектуальной собственности в статье 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации «Использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта» устанавливает виды сложных объектов интеллектуальных прав (кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театральное зрелищное представление, мультимедийный продукт, база данных), а также вопросы использования отдельных результатов интеллектуальной деятельности в их составе. Ряду перечисленных объектов посвящены отдельные статьи Гражданского кодекса, некоторые из них упоминаются в других статьях, а нормы о части из них в законодательстве отсутствуют вовсе.

При этом важно отметить, что само по себе включение сложного объекта интеллектуальных прав в законодательство о праве интеллектуальной собственности является значительным шагом вперед по регулированию правоотношений в данной сфере.

Как говорил В.Ф. Яковлев: «в сложных произведениях используются результаты творческой деятельности разных групп лиц. В частности, в создании художественного фильма участвуют сценарист, режиссер, актеры, композитор, продюсер и пр. Ясно, что у каждого из них свои, порой противоположные интересы. Между тем законодательство должно обеспечить баланс всех интересов – защитить автора произведения, но и не забыть о тех, кто в данное произведение вкладывает свои средства»³⁹.

При этом ученый допускал, что единичные законодательные акты в развитие законодательства будут появляться⁴⁰, что, с нашей точки зрения, подтверждает необходимость проведения новых исследований.

³⁹ Интервью с В.Ф. Яковлевым, председателем совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, доктором юридических наук, заслуженным юристом России // Законодательство. – 2006. – № 6.

⁴⁰ Там же.

На сегодняшний день законодатель не раскрывает признаки или критерии, которым должен соответствовать сложный объект интеллектуальных прав, закрепляя лишь положение о том, что такой объект должен включать несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Перечень сложных объектов, перечисленных в статье 1240, является закрытым и не подлежит расширению.

Кроме того, согласно буквальному толкованию закона, сложный объект сам по себе не является самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, поскольку не закреплен в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В ранее действовавшем законодательстве Российской Федерации упоминалось только об одном из видов сложных объектов – аудиовизуальном произведении, что было закреплено в статье 13 «Авторское право на аудиовизуальные произведения» Закона Российской Федерации от 09 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах». Данная статья по сути своей послужила основой для схожей статьи в Части четвертой Гражданского кодекса (статья 1263 «Аудиовизуальное произведение»), поскольку содержит положения об авторах и особенностях такого произведения. Однако, в отличие от ГК РФ, о чем будет сказано позднее, статья закона, утратившего силу, не закрепляет законодательного определения понятия аудиовизуального произведения, что, на наш взгляд, говорит о неполноте ранее действующей нормы и, в свою очередь, более обширных положениях в актуальном законодательстве.

Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений как основной международный акт, регулирующий отношения в исследуемой сфере, также в качестве отдельных норм содержит только положения о кинематографических произведениях (например, о правах авторов,

сделавших вклад в создание кинематографического произведения (подпункт в пункта 2 статьи 14-bis)⁴¹.

Советская и ранняя российская цивилистическая литература содержит исследования вопросов создания и использования двух видов сложных объектов – аудиовизуальных произведений и театрально-зрелищных произведений. В этой связи справедливо заметить, что два других вида – мультимедийный продукт и база данных – являются относительно новыми объектами, созданными в процессе информатизации и цифровизации общества, ставшем одним из основных векторов общественного развития последних лет.

Идеи о формировании категории сложного объекта интеллектуальных прав в отечественном законодательстве в свое время высказывались советскими учеными-правоведами, среди которых следует отдельно выделить М.В. Гордона, называвшего сложным произведение, которое состоит из самостоятельных частей⁴². На сегодняшний день данная формулировка не является актуальным отражением сущности рассматриваемой категории и в равной степени соответствует другой, закрепленной в законе, – составному произведению.

Согласно мнению С.А. Чернышевой, результаты творческого синтеза разнородных результатов художественного творчества, в частности, песни как сочетания музыки и стихотворных текстов, представляют собой особые объекты, выделяемые в качестве самостоятельной группы⁴³.

И.В. Савельева, в свою очередь, писала, что благодаря развитию коллективного творчества появились разного рода составные, «сложные и комплексные произведения»⁴⁴, приводя в качестве примеров как раз аудиовизуальное произведение и театральную постановку.

⁴¹ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09 сентября 1886 г. (ред. от 28 сентября 1979 г.) // «Бюллетень международных договоров». – 2003. – № 9.

⁴² Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955. С. 45-46.

⁴³ Чернышева С.А. Правоотношения в сфере художественного творчества. М.: Наука. 1979. - С. 80.

⁴⁴ Савельева И.В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М.: Изд-во Московского университета, 1986. С. 49.

Во многом основу Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации заложили труды российского цивилиста В.А. Дозорцева, который отмечает, что «с развитием техники появились весьма сложные объекты, которые, как правило, просто не могут быть созданы одним лицом, к тому же они составляют продукт разнородной деятельности. Их формирование является результатом многослойного процесса, когда одни лица своей творческой деятельностью создают элементы, используемые на втором этапе уже другими лицами для создания комплексного объекта в целом»⁴⁵. Ученый писал, что правовой режим единого, но в то же время «сложного, комплексного и многослойного результата», который включает разнородные объекты, обладает существенными особенностями; каждый из участников процесса его создания «творит свое произведение... и все вместе они образуют новый объект»⁴⁶. Именно эти положения составляют фундамент исследований о сложных объектах интеллектуальных прав и, несомненно, остаются актуальными по сей день.

Анализ позиции В.А. Дозорцева позволяет сделать вывод о некоторых основополагающих, по мнению ученого, признаках сложного объекта интеллектуальных прав, одними из которых являются «многослойность» (использование ранее созданного результата интеллектуальной деятельности другими лицами) и «структурность» (наличие элементов).

Е.С. Басманова объединяет данные признаки, называя в качестве одной из характеристик сложного объекта многослойность, или усложненность структуры такого объекта⁴⁷. Такой же точки зрения придерживается Е.С. Гринь, которая считает, что многослойность объекта означает его сложную структуру⁴⁸.

С нашей точки зрения, в состав сложного объекта интеллектуальных прав входит определенное количество элементов, характеризующихся не просто

⁴⁵ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. М.: Статут, 2003. С. 146-147.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Басманова Е.С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 81, 84.

⁴⁸ Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. – М.: Проспект, 2021. – 128 с. С. 36.

наслоением, а взаимопроникновением друг в друга. В результате данного процесса, становится невозможным восприятие одних элементов сложного объекта интеллектуальных прав в отрыве от других в рамках данного сложного объекта.

Например, использование определенной музыкальной композиции в кинофильме в качестве сопровождения тех или иных действий артистов-исполнителей, того или иного «сюжетного поворота», является не просто удачным режиссерским решением, но и неотъемлемой частью кинофильма как такового, изменение которого повлечет изменение общего восприятия.

Другой важнейший признак сложного объекта интеллектуальных прав, выделяемый в процессе анализа мнения В.А. Дозорцева⁴⁹, о котором также упоминала С.А. Чернышева⁵⁰, – это разнородность элементов сложного объекта (результатов интеллектуальной деятельности, входящих в его состав). Названная характерная особенность исследуемого объекта, безусловно, нами поддерживается, поскольку именно она, с нашей точки зрения, придает объекту «сложность» и позволяет выделять его в качестве самостоятельной правовой категории. Данной точки зрения придерживается также К.А. Барышникова, чья позиция заключается в том, что именно понятие «разнородное творчество» является ключом к пониманию природы такого результата интеллектуальной деятельности, как сложный объект⁵¹.

Во взгляде В.А. Дозорцева, по мнению диссертанта, прослеживается также позиция, что только все элементы вместе образуют тот или иной сложный объект интеллектуальных прав, который, в этой связи, обладает целостностью.

Целостность в качестве одного из признаков сложного объекта интеллектуальных прав также была выделена одним из цивилистов, изучающих

⁴⁹ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. М., 2005.

⁵⁰ Чернышева С.А. Правоотношения в сфере художественного творчества. М.: Наука. 1979. - С. 80.

⁵¹ Барышникова К.А. Интеллектуальные права на объекты хореографического искусства: учебное пособие. СПб.: Лань: Планета музыки, 2023. С. 38.

сложные объекты интеллектуальных прав в современной юриспруденции – Е.В. Грушиной, сформулировавшей пять признаков сложного объекта:

1. такой объект должен быть включен в исчерпывающий перечень объектов, не подлежащий расширительной трактовке;
2. в качестве лиц, организовавших создание сложных объектов, могут выступать как физические, так и юридические лица различных организационно-правовых форм. Если такого организатора нет, нормы ст. 1240 ГК РФ применяться не должны;
3. в составе сложного объекта должно быть более двух результатов интеллектуальной деятельности;
4. целостность сложного объекта, которая означает стабильность его объективной формы, воспроизводимость;
5. наличие неделимых творческих вкладов в создание сложного объекта (в чем проявляется отличие от составных и производных произведений) – особой формы соавторства, называемой некоторыми авторами творческим преобразованием содержания воспринятого произведения в новую художественную форму⁵².

С нашей точки зрения, первый из выделенных Е.В. Грушиной признаков – признак соответствия перечню – характеризует сложный объект скорее с формальной точки зрения и не является определяющим, поскольку нельзя исключать, что закрытый перечень сложных объектов, закрепленный в законе, может быть пересмотрен с течением времени (что также предлагается в настоящем исследовании).

Наличие организатора создания сложного объекта (второй признак), под которым в современном обществе чаще всего принято понимать продюсера, действительно является одним из важнейших признаков. При этом также нельзя исключать, что организатором создания сложного объекта может быть автор одного или даже всех элементов сложного объекта, если он будет выполнять

⁵² Грушина Е.В. Сложные объекты как новая категория // Законодательство. – 2009. – № 2.

организационные функции по созданию такого объекта. Кроме того, следует отметить, что согласно нашей точке зрения, организатор создания может быть присущ не только сложному объекту интеллектуальных прав, но только по отношению к нему будет обладать исключительным правом.

Третий признак также является спорным, поскольку исключает возможность создания сложного объекта из двух элементов: согласно используемой автором формулировке, наименьшее количество элементов – три.

Целостность сложного объекта, в свою очередь, представляет собой один из определяющих признаков, однако, по мнению диссертанта, следует применять особый подход к ее пониманию, отличающий целостность сложного объекта от целостности иных объектов права интеллектуальной собственности.

С нашей точки зрения, целостность сложного объекта заключается в описанном и проиллюстрированном выше взаимопроникновении (а не наложении) его элементов, приводящем к невозможности восприятия одних элементов сложного объекта интеллектуальных прав в отрыве от других элементов в рамках данного объекта и создающем единое целостное представление о комплексном результате интеллектуальной деятельности. Например, известная зрительской аудитории часть спектакля, которая заключается в сценическом танце, исполняемом под определенную музыку в конкретный момент того или иного действия, воспринимается целостно именно при соблюдении указанных факторов. При этом важно отметить, что данный сценический танец может быть исполнен отдельно в качестве самостоятельного результата интеллектуальной деятельности, однако, именно будучи включенным в состав общего сценического представления, он будет восприниматься исключительно целостно, совместно с другими элементами этого представления.

Подтверждением данной позиции, с нашей точки зрения, служит тезис В.А. Дозорцева, согласно которому «многослойный интеллектуальный продукт существует в целом, включает все составляющие, без любого из них его

объективно нет, хотя многие элементы могут быть использованы и обособленно, отдельно»⁵³

Именно целостное восприятие единства взаимопроникаемых элементов, которые являются самостоятельными охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности, представляет собой суть целостности сложного объекта – специфической целостности, не присущей другим объектам интеллектуальных прав.

Вместе с тем, на наш взгляд, важно обозначить, что по отношению к другим объектам интеллектуальной собственности, в том числе к схожим категориям, сравнение сложного объекта интеллектуальных прав с которыми будет проведено в последующих параграфах, также может быть применен признак целостности, однако его значение будет отличаться от толкования целостности сложного объекта.

Воспроизводимость как признак также играет важную роль при характеристике сложного объекта, поскольку именно возможность многократного воспроизведения указывает на единство всех составляющих сложного объекта, однако, также не является уникальным признаком для сложного объекта.

И, наконец, наличие неделимых творческих вкладов авторов, с нашей точки зрения, необходимо рассматривать в контексте вышеописанного целостного восприятия сложного объекта, поскольку в таком случае она указывает на то, что автор отдельного элемента сложного объекта интеллектуальных прав может считаться одним из авторов всего объекта в целом (то, что именуется Е.В. Грушиной «особой формой соавторства», но не является соавторством в понимании ст. 1258 ГК РФ). Вместе с тем, по мнению диссертанта, такой признак может быть также присущ некоторым формам соавторства отдельного произведения, не являющегося сложным объектом.

Исходя из анализа выделенных в доктрине признаков сложного объекта интеллектуальных прав, предлагается классифицировать признаки сложного

⁵³ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. М.: Статут, 2003. С. 146.

объекта интеллектуальных прав на основные (особенные) и дополнительные (общие).

Основными (особенными) признаками сложного объекта интеллектуальных прав являются признаки, присущие только сложному объекту: целостность (в комплексном понимании, описанном выше, отличающимся от целостности иных объектов), разнородность элементов и наличие организатора, обладающего исключительным правом.

В качестве дополнительных (общих) признаков сложного объекта интеллектуальных прав, с нашей точки зрения, следует выделить признаки, которыми могут обладать другие объекты интеллектуальной собственности: структурность, самостоятельность, воспроизводимость (например, структурность сборника как составного произведения, самостоятельность и воспроизводимость конкретного музыкального произведения) и наличие неделимых творческих вкладов авторов (обладающее в данном случае также специфическими особенностями).

В исследовательской среде отсутствует единое мнение о том, является ли сложный объект интеллектуальных прав самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности.

Согласно одной из точек зрения, сложными объектами являются такие результаты интеллектуальной деятельности, которые обладают признаком единства и одновременно с этим имеют сложный состав, образуемый совокупностью разнородных, охраняемых результатов интеллектуальной деятельности⁵⁴. Так, некоторые ученые-правоведы констатируют, что несмотря на отсутствие прямого закрепления в законе сложного объекта в качестве результата интеллектуальной деятельности, по сути своей он является таковым. К представителям данной теории можно отнести Н.А. Новикову, которая, при написании главы академического курса по праву интеллектуальной

⁵⁴ Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2007. – № 3. С. 124.

собственности под общей редакцией Л.А. Новоселовой об объектах правовой охраны, посвящает сложному объекту интеллектуальных прав отдельный параграф, называя сложный объект результатом интеллектуальной деятельности, включающим в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности⁵⁵.

Также, в данном контексте следует упомянуть мнение В.О. Калятина и Е.А. Павловой, которые считают, что статья 1240 Гражданского кодекса создает совокупность прав на «рамочный» объект, главным субъектом которого является организатор⁵⁶.

Ряд других исследователей (В.В. Яровая, М.А. Костенко и др.) считает, что толковать нормы закона следует исключительно буквально, не считать сложные объекты отдельными результатами интеллектуальной деятельности и определять данное понятие в качестве собирательного, включенного в законодательство с целью регулирования отношений между организаторами таких объектов и авторами их элементов⁵⁷.

При попытке решения данной проблемы представляется целесообразным проведение анализа различных аспектов создания и, как следствие, использования сложного объекта. На наш взгляд, ключевые роли в решении данного вопроса играют такие признаки сложного объекта, рассмотренные ранее, как наличие организатора и целостность. Организатор создания сложного объекта, несомненно, не только осуществляет взаимодействие с авторами его элементов (композитором, автором сценария и пр.), получая право использования этих элементов, но и является лицом, несущим ответственность за создание объекта как такового. Сложный объект интеллектуальных прав, обладая, в свою очередь,

⁵⁵ Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 512 с. С. 83-86 (автор главы – Н.А. Новикова).

⁵⁶ Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / Калятин В.О., Мурзин Д.В., Новоселова Л.А. [и др.]; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. 480 с.

⁵⁷ Яровая В.В., Костенко М.А. Правовой режим сложных объектов в аспекте модернизации гражданского законодательства России // Власть Закона. – 2016. – № 1. С. 107.

целостностью, в общественном восприятии в подавляющем большинстве случаев представляет собой единое явление, неделимое на составляющие его элементы.

Таким образом, в данном исследовании поддерживается позиция о том, что сложный объект интеллектуальных прав является самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности.

Статья 1225 ГК РФ, содержащая перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, включает в него только один вид сложного объекта – базу данных. Однако указанный перечень содержит в себе «укрупненную группу» объектов – произведения науки, литературы и искусства, которые являются объектами авторских прав. В этой связи, при рассмотрении правовой природы сложных объектов интеллектуальных прав, помимо прочего, важно уточнить, к какой группе из классификации объектов права интеллектуальной собственности, описываемой ранее, они относятся. Анализ законодательных норм позволяет обнаружить прямое или косвенное упоминание отдельных видов относительно классификационных групп.

Так, статья 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что аудиовизуальное произведение является объектом авторского права. Следовательно, из данной нормы становится очевидным, что на такой вид сложных объектов как «кинофильм, иное аудиовизуальное произведение» распространяются положения об авторских правах.

Кроме того, в пункте четвертом данной статьи упоминается база данных, авторские права на которую, как и на программы для ЭВМ, регистрируются по желанию правообладателя на основании отдельных правил, закрепленных статьей 1262 Гражданского кодекса. Однако статья 1304 Гражданского кодекса, перечисляя объекты смежных прав, в качестве одного из таких устанавливает базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов. Соответственно, законодатель оставляет возможным отношение базы данных как к объектам авторского права, так и к объектам прав, смежных с авторскими.

Принадлежность театрально-зрелищного представления к той или иной группе объектов интеллектуальных прав также является неоднозначным вопросом, поскольку как таковое комплексное представление ни в какую из групп не входит. Однако его составные элементы на сегодняшний день представлены в разных институтах права интеллектуальной собственности. К примеру, литературные произведения, драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения, хореографические произведения и пантомимы, музыкальные произведения с текстом или без текста – всё это может входить в основу театрально-зрелищного представления, при этом, рассматриваемые результаты интеллектуальной деятельности относятся к объектам авторских прав.

Вместе с тем, результаты исполнительской деятельности (исполнения), к которым относятся исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, если эти исполнения выражаются в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств, постановки режиссеров-постановщиков спектаклей, если эти постановки выражаются в форме, позволяющей осуществить их повторное публичное исполнение при сохранении узнаваемости конкретной постановки зрителями, а также в форме, допускающей воспроизведение и распространение с помощью технических средств, законодатель закрепляет в качестве объектов прав, смежных с авторскими.

Таким образом, данный вид сложных объектов представляет собой комплекс объектов как авторских, так и смежных прав.

Наиболее ярким пробелом в гражданском законодательстве в данном контексте на наш взгляд является отсутствие отнесения последнего вида сложных объектов – мультимедийного продукта – к какой-либо классификации. Более того, мультимедийный продукт как термин в принципе ни в одной более статье Гражданского кодекса, кроме статьи 1240, не упоминается.

Данный вид сложного объекта, безусловно, исследовался различными учеными, что будет также проанализировано позднее, однако, исходя из буквального толкования, представляется, что он является результатом

использования цифровых технологий. Данный факт позволяет провести аналогию с программой для ЭВМ и базой данных, и высказать предположение о возможной принадлежности данного вида к объектам авторских и смежных прав.

Все закрепленные на сегодняшний день в законодательстве виды сложного объекта интеллектуальных прав будут отдельно, более детально рассмотрены в следующей главе настоящей работы⁵⁸. Однако, с нашей точки зрения, в контексте определения принадлежности сложного объекта к институтам права интеллектуальной собственности, стоит уделить внимание особенному объекту, который ранее относился к категории сложных, но впоследствии был исключен сначала из неё, а затем и вовсе из российского гражданского законодательства.

Так, с момента вступления в силу 1 января 2008 г. Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и вплоть до окончания действия ее редакции № 11 от 23.07.2013, в статье 1240 среди прочих устанавливался такой вид сложного объекта интеллектуальных прав как единая технология. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» спустя более шести лет исключил данный вид из числа сложных объектов интеллектуальных прав.

Однако, помимо закрепления единой технологии как вида сложных объектов в статье 1240, в Гражданском кодексе ранее существовала отдельная глава, посвящённая единой технологии. Глава 77 ГК РФ «Право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии», состояла из 10 статей и ещё спустя восемь лет утратила силу – 1 января 2022 года, в связи с принятием Федерального закона от 22 декабря 2020 г. № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации».

⁵⁸ В рамках данного параграфа настоящей работы стоит лишь отметить, что подобные исследования проводятся в том числе в контексте судебной практики, например, Гринь Е.С. Разновидности сложных объектов интеллектуальных прав: вопросы судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 9. С. 112 - 118.

Интерес к данной категории возникает в связи с тем, что она являлась абсолютной новеллой гражданского законодательства, аналогов которой ранее не было установлено, и которая просуществовала в законодательстве всего около 14 лет.

Законодателем единая технология определялась как результат научно-технической деятельности, который выражен в объективной форме и включает в себя ряд изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ и пр. и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере. Из определения становится вполне очевидно, что категория единой технологии относится в первую очередь к институту патентного права, вместе с тем, наличие в составе такого результата интеллектуальной деятельности программ для ЭВМ как объектов авторского права, говорит о его сложности и неоднозначности.

Аналогично сложному объекту в целом, единая технология не являлась отдельным охраняемым результатом интеллектуальной деятельности и не была закреплена в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Важно заметить, что в отличие от общего правила статьи 1240 Гражданского кодекса, согласно которой в состав сложного объекта могут входить охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, согласно статье 1542 изначальной и последующих 32 редакций Гражданского кодекса в состав единой технологии могли входить также результаты интеллектуальной деятельности, не подлежащие правовой охране, в том числе технические данные и другая информация. Представляется возможным предположить, что данный факт послужил одной из определяющих причин исключения единой технологии из видов сложных объектов.

Единая технология, безусловно, обладала также рядом других особенностей. Во-первых, такая технология создавалась с привлечением или полностью за счет федерального бюджета или бюджета субъектов Российской Федерации, то есть частично или полностью оплачивалась государством. Во-вторых, лицо, организовавшее создание единой технологии, обретало ряд

отдельных обязательств, среди которых следует выделить обязанность незамедлительно принимать меры для получения прав на технологию, а также обязанность осуществлять ее практическое применение. В-третьих, закон предусматривал, что в ряде случаев право на единую технологию принадлежит Российской Федерации (среди таких случаев закреплялась связь технологии с обеспечением обороны и безопасности, финансирование государством работ по доведению технологии до стадии фактического применения и невыполнение лицом-организатором вышеуказанных обязанностей).

Кроме того, в одной из норм о единой технологии, регламентирующей права на объекты, принадлежащие Российской Федерации, законодатель использовал понятие «управление правом на технологию». Данный термин в законе определен не был, однако устанавливалось, что порядок такого управления определяется Правительством Российской Федерации.

В процессе действия норм о единой технологии различными учеными высказывались сомнения в обоснованности их формулировок и наличия в целом. Так, Д.А. Горячкина считала, что термин «единая технология» является довольно условным⁵⁹. В подтверждение своей точки зрения исследователь использует буквальное толкование смысла слов, входящих в понятие. Слово «единый» в лексическом смысле понимается как «взятый в совокупности, неделимый», вместе с тем, единая технология, не являясь самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности и содержащая в себе как охраняемые результаты, так и не охраняемые, признаком единства не обладает; технология, в свою очередь, означает мастерство, искусство: в комментарии к Гражданскому кодексу понятие технологии закрепляется как совокупность информации, требуемой для организации той или иной деятельности⁶⁰. Таким образом, анализ смысловых значений слов, составляющих термин единой технологии, позволяет сделать

⁵⁹ Горячкина Д.А. Об «условности» термина «единая технология в части IV Гражданского кодекса Российской Федерации / Д.А. Горячкина // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 1 (11). – С. 103-106.

⁶⁰ Там же.

вывод о том, что используемый термин не отражает существо подразумеваемого объекта.

Л.А. Трахтенгерц выражала мнение о том, что правовая конструкция главы 77 Гражданского кодекса не отвечает в полной мере требованиям реального экономического оборота в сфере инновационных отношений⁶¹.

В.И. Еременко, в свою очередь, отмечал, что нормы главы 77 выглядят инородным телом в рамках Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, выпадают из ее контекста и могут быть без особого для нее ущерба исключены из ее состава⁶².

На стадии внесения изменений в Часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, В.А. Мещеряков дает исчерпывающий комментарий по вопросу исключения категории единой технологии из норм об интеллектуальных правах. Среди прочего он заключает, что «в условиях действия существующей редакции ГК РФ на практике непонятно: в каких случаях к одним и тем же государственным контрактам, в рамках выполнения которых были созданы результаты интеллектуальной деятельности, следует применять положения, регулирующие правоотношения по единым технологиям, а в каких — по обычным результатам (например, положения ст. 1373, относящиеся к изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам). Ведь практически всегда в результате проведения работ по государственным контрактам создается не один результат интеллектуальной деятельности, а несколько. И как их рассматривать: как отдельные результаты или в системе, как единую технологию? Принятие предлагаемого изменения, исключая институт единых технологий как вид объекта исключительных прав, уберет тем самым и проблему, порожденную его введением»⁶³.

⁶¹ Трахтенгерц Л.А. «Единая технология» и система охраны исключительных прав. URL: www.jurtice.ru/view-article.php.id=4&art=23.

⁶² Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) // М.: Экзамен, 2009. С. 947.

⁶³ Мещеряков В.А. Отдельные результаты или единая технология? URL: <https://www.gorodissky.ru/publications/articles/otdelnye-pezultaty-ili-edinaya-tekhnologiya/?ysclid=lsslakcv7m498910919>.

Завершая рассмотрение единой технологии, с нашей точки зрения целесообразно сделать вывод о том, что во время вхождения данного объекта в число видов сложного объекта интеллектуальных прав, институциональная принадлежность исследуемой нами категории являлась максимально расплывчатой: отдельные виды и даже отдельные элементы видов были представлены объектом авторских, смежных и патентных прав.

Однако, поэтапное исключение данной категории сначала из видов сложных объектов, а затем из гражданского законодательства в целом, на наш взгляд, является полностью оправданным. Несколько специфических особенностей единой технологии, в частности о том, что в ее состав могут входить неохранные результаты интеллектуальной деятельности, противоречит основным положениям о сложных объектах интеллектуальных прав, а императивность ряда норм (например, об управлении объектами) целенаправленно указывает на их выход за пределы гражданско-правового регулирования.

После исключения из видов сложного объекта интеллектуальных прав единой технологии, становится очевидной принадлежность его видов к двум институтам права интеллектуальной собственности – институту авторского права и институту прав, смежных с авторскими, при этом такие виды сложного объекта как театрально-зрелищное представление и база данных относятся сразу к двум институтам.

Кроме того, особенный исследовательский интерес вызывает вопрос закрытости перечня видов сложных объектов интеллектуальных прав. И.Н. Никифорова описывает необходимость использования незамкнутого, неисчерпывающего перечня сложных объектов, что позволит распространить действие положений статьи 1240 Гражданского кодекса на все случаи создания таких объектов, соответствующих характерным признакам⁶⁴.

⁶⁴ Никифорова И.Н. Сложные объекты и произведения с множественностью авторов: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03: – М., 2013. – 157 с.

Данная точка зрения, на наш взгляд, на сегодняшний день представляется актуальной и, безусловно, разумной. Как было упомянуто ранее, такие виды сложных объектов как мультимедийный продукт и база данных представляют собой практические результаты процесса информатизации и цифровизации общества, который непрерывно продолжается. В том числе на этом основании, несомненно, целесообразно считать закрепленные на сегодняшний день виды сложных объектов конкретными примерами, соответствующими признакам и критериям таковых, но не единственно возможными.

Согласие с высказанным И.Н. Никифоровой тезисом также позволяет предположить, что в случае появления новых видов сложных объектов интеллектуальных прав, их институциональная принадлежность может быть расширена.

Таким образом, диссертантом поддерживается точка зрения о том, что сложный объект должен быть признан самостоятельным охраняемым результатом интеллектуальной деятельности и подлежит включению в соответствующий перечень, определенный нормой закона, поскольку обладает рядом особенностей и в целом не входит ни в один из поименованных в перечне результатов интеллектуальной деятельности.

Исследуя законодательные нормы о сложных объектах интеллектуальных прав, разумеется, необходимо заметить, что основной акцент в специализированной статье сделан именно на использовании отдельных результатов интеллектуальной деятельности (элементов) в их составе.

Законодатель закрепляет, что организатор сложного объекта (продюсер) приобретает право использования отдельных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности. При этом, в случае, когда лицо, организовавшее создание сложного объекта, приобретает право использования результата интеллектуальной деятельности, специально созданного или создаваемого для включения в такой сложный объект,

соответствующий договор считается договором об отчуждении исключительного права, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Лицензионный договор, предусматривающий использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, в свою очередь, заключается на весь срок и в отношении всей территории действия соответствующего исключительного права, если договором не предусмотрено иное, его условия не могут ограничивать использование такого результата.

Вместе с тем, при использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта за автором такого результата сохраняются право авторства и другие личные неимущественные права на такой результат, а лицо, организовавшее создание этого объекта, вправе указывать свое имя или наименование либо требовать такого указания.

Положения о вопросах использования элементов сложных объектов в их составе с нашей точки зрения не вызывают особенных вопросов. В данном контексте, на наш взгляд, целесообразно согласиться с мнением Е.С. Гринь и Е.М. Домовской, которое заключается в том, что несмотря на отсутствие единого научного мнения о природе сложного объекта, субъектный состав правоотношений и дальнейшее использование и распоряжение исключительным правом на него не вызывают научных дискуссий⁶⁵, что говорит о достаточном уровне законодательного регулирования на современном этапе развития данного института⁶⁶.

Таким образом, говоря о правовой природе сложных объектов интеллектуальных прав, по мнению диссертанта необходимо сформулировать наиболее полное определение сложного объекта интеллектуальных прав, которое будет отражать его характерные признаки (особенные и общие).

Так, под сложным объектом интеллектуальных прав предложено понимать созданный организатором, целостный охраняемый результат

⁶⁵ Гринь Е.С. Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав // Законодательство. – 2015. – № 2. С. 10-18.

⁶⁶ Домовская Е.В. Способы создания сложных объектов авторского права и распоряжения правами на них // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7 (92). С. 129-135.

интеллектуальной деятельности, содержащий в себе разнородные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и обладающий при этом самостоятельностью, структурностью и воспроизводимостью, при неделимости творческих вкладов авторов.

Безусловно, основываясь на предложенном определении, на наш взгляд, необходимо отметить, что сложный объект интеллектуальных прав подлежит включению в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (ст. 1225 ГК РФ), а его характеристика должна быть раскрыта в специализированной норме.

Статью 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации предлагается именовать как «Сложные объекты интеллектуальных прав и использование отдельных результатов интеллектуальной деятельности в их составе». Содержание данной статьи предлагается дополнить определением и отдельным абзацем с перечнем примеров видов сложного объекта интеллектуальных прав, исключив перечисление видов из положения об использовании отдельных результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта.

С учетом вышеизложенного, можно отметить, что правовая природа сложного объекта интеллектуальных прав свидетельствует о формировании в рамках интеллектуального права особой категории охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, объединяющих в себе элементы различных институтов. Несмотря на то, что действующее законодательство не признаёт сложный объект самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, ряд его основных признаков (целостность сложного объекта, разнородность элементов и наличие организатора создания, обладающего исключительным правом) в совокупности с дополнительными признаками объективно обособляют его в отдельную категорию. Это позволяет сделать вывод, что сложный объект обладает достаточной степенью самостоятельности для включения в перечень охраняемых объектов, установленный статьёй 1225 ГК РФ.

Одним из аспектов правового регулирования сложных объектов является их двойственная или множественная институциональная природа. Например,

театрально-зрелищное представление и база данных сочетают признаки объектов как авторского, так и смежных прав.

Вывод о необходимости отказа от закрытого перечня видов сложных объектов, поддерживаемый в исследовании, представляется своевременным и обоснованным, учитывая постоянное развитие цифровых форм творчества и взаимодействия авторов. Сложный объект как правовая конструкция уже сейчас выходит за пределы закреплённых в статье 1240 ГК РФ примеров и требует гибкого подхода.

Вместе с тем, несомненно, вслед за необходимым изменением и дополнением законодательных норм, важно трансформировать соответствующим образом и научно-учебные источники о праве интеллектуальной собственности современной России, в значительном количестве которых сложный объект интеллектуальных прав рассматривается достаточно поверхностно.

Учитывая всё вышесказанное, можно заключить, что для полноценного функционирования института сложных объектов в рамках подотрасли интеллектуального права необходимо не только правовое закрепление самого определения, но и переработка статьи 1240 ГК РФ.

Предлагаемое определение, отражающее признаки, обеспечивает системную целостность этой правовой категории. Законодательное закрепление такого подхода будет способствовать устранению пробелов, обеспечит правовую определённость и позволит эффективнее учитывать интересы всех участников создания и использования сложного объекта интеллектуальных прав.

1.3. Соотношение сложного объекта интеллектуальных прав со сложной вещью в гражданском праве

Завершив рассмотрение правовой природы сложного объекта интеллектуальных прав и его характерных признаков, сформулировав наиболее четкое, на наш взгляд, определение данной категории, представляется целесообразным провести аналогию со схожей категорией вещного права отечественной цивилистической науки – сложной вещью, специальные нормы о которой закреплены в Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации⁶⁷.

Напомним, что вещи, наряду с объектами интеллектуальной собственности, нематериальными благами, имущественными правами, результатами работ и оказанием услуг, иным имуществом входят в состав объектов гражданских прав, установленных законодателем. Вещам в целом посвящены главы 6 и 6.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые без всяких сомнений раскрывают основной смысл и правовую природу вещи и института вещного права в целом, однако не закрепляют понятие как таковое.

Согласно позиции таких ученых как, например, Киракосян С.А., вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара⁶⁸. К вещам относятся наличные деньги, ценные бумаги, энергетические ресурсы, земельные участки и многое другое. Более того, в силу пункта 1 статьи 137 Гражданского кодекса правовой режим вещи согласно российскому законодательству также применяется и к животным.

⁶⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 г.) // Российская газета. – 1994. – № 238-239. Ст. 137.

⁶⁸ Киракосян С.А. Проблемы и перспективы совершенствования жилищного законодательства в сфере управления многоквартирными домами // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 4. С. 62 - 70. Подобное определение вещи в гражданском праве встречалось также, например, у Гришаева С.П. (Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС КонсультантПлюс. 2015.) и стало фактически доктринальным (см., например, Суханов Е.А. Российское гражданское право: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с. С. 303).

Вещи оборотоспособны, классифицируются по целому ряду различных критериев, согласно одному из самых значимых для юридической науки и практики могут быть движимыми и недвижимыми.

Прежде чем перейти к анализу норм действующего законодательства о сложных вещах и доктринальных комментариев к ним, целесообразно обратиться к истории. Так, нормы о вещах, в состав которых могут входить составные части, содержались в Законах гражданских (том X Свода законов Российской империи).

В комментарии к ст. 386-392 Законов гражданских классик российской цивилистики В.Б. Ельяшевич указывает на то, что «составной частью вещи является все то, что с экономической и юридической точки зрения всецело сливается с вещью, образует с ней единую вещь и не имеет поэтому в юридическом обороте самостоятельного бытия»⁶⁹. Ученый отмечает, что по отношению к таким составным частям право не допускает установления особых прав, ибо это могло бы привести к отторжению их от целого и тем самым к разрушению вещей⁷⁰.

Таким образом, по мнению диссертанта, В.Б. Ельяшевич подразумевает целостность (с экономической и юридической точки зрения) в качестве одного из ключевых признаков вещи, имеющей составные части.

Кроме того, исследователь утверждает, что решение вопроса о том, надо ли считать тот или иной предмет составной частью вещи, представляет большую трудность⁷¹. В ходе рассуждений, ученый делает вывод о том, что составной частью будет являться всё то, удаление чего будет рассматриваться в обороте как повреждение вещи или превращение этой вещи «в глазах оборота» в другую вещь, но отмечает, что в каждом случае данный вопрос следует решать при помощи экспертизы⁷².

⁶⁹ Законы гражданские. Свод законов т. X ч. 1: Практический и теоретический комментарий. Вып. 2. Ст. 383-441 / Под. ред. А.Р. Вормса и В.Б. Ельяшевича при участии М.Н. Багатурова, СПб ахуна М.С. Баязитова [и др.]. – М.: типография П. П. Рябушинского, – 1913. 391 с. С. 48.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же. С. 49.

⁷² Там же. С. 50.

Важным, на наш взгляд, замечанием В.Б. Ельяшевича является то, что повреждение составной части вещи не всегда приводит к повреждению вещи в целом⁷³. Вместе с тем, цивилист отмечает, что, несмотря на то, что составная часть вещи не может быть объектом самостоятельного вещного права, обязательственные сделки по отношению к ним возможны – прежде всего, отчуждение составной части, а тем более, предоставление составной части в пользование⁷⁴.

Анализ вышеизложенного тезиса позволяет прийти к выводу о том, что целостность не присуща сложной вещи как таковой (вещи, состоящей из составных частей), поскольку при совершении сделки относительно составной части, она может быть нарушена, что может привести к изменению самой вещи (в зависимости от существенности исключаемой части). Однако признак целостности сложной вещи вводится в целях правового регулирования в рамках устанавливаемого для таких вещей правового режима, поскольку важно считать такую вещь единым объектом.

На сегодняшний день входящая в состав 6 главы Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации статья 134 «Сложная вещь» содержит норму в следующей редакции: «Если различные вещи соединены таким образом, который предполагает их использование по общему назначению (сложная вещь), то действие сделки, совершенной по поводу сложной вещи, распространяется на все входящие в нее вещи, поскольку условиями сделки не предусмотрено иное». Исследование формулировки законодательной нормы позволяет прийти к выводу, что сложная вещь представляет собой соединение различных вещей с целью использования по единому (общему) назначению.

Вместе с тем, представляется интересным обратиться к предыдущей редакции статьи, действующей до 1 октября 2013 г.: «если разнородные вещи образуют единое целое, предполагающее использование их по общему назначению, они рассматриваются как одна вещь (сложная вещь). Действие

⁷³ Там же. С. 50-51.

⁷⁴ Там же. С. 52.

сделки, заключенной по поводу сложной вещи, распространяется на все ее составные части, если договором не предусмотрено иное».

Сравнение формулировок показывает, что определение «разнородные», применяемое по отношению к вещам, входящим в состав сложной вещи, заменено на «различные», кроме того, такие вещи более не именуются составными частями сложной вещи.

Напомним, именно о разнородности элементов сложного объекта интеллектуальных прав писал в своих трудах В.А. Дозорцев, и именно разнородность элементов была поддержана нами в числе основных характерных признаков сложных объектов интеллектуальных прав.

Е.А. Суханов писал о том, что при рассмотрении категории сложной вещи речь идет о совокупности разнородных вещей, составляющих единое целое в силу их использования по общему назначению (например, столовый сервиз, мебельный гарнитур, имущество фермерского хозяйства и т.д.)⁷⁵. По его мнению, в обороте такая совокупность вещей может рассматриваться как одна, единая вещь, стоимость которой может быть поэтому даже больше, чем простая сумма стоимости составляющих ее частей⁷⁶.

При этом, например, Березин Д.А. соглашается с тем, что совокупность однородных вещей (например, стадо сельскохозяйственных животных, коллекция марок, библиотека) в силу своей неопределенности как целое не то, что не отвечает определению категории сложной вещи, так вообще не является самостоятельным объектом гражданских прав⁷⁷.

Вместе с тем, внесение изменений в ст. 134 ГК РФ по сути своей стало реализацией Концепции совершенствования гражданского законодательства, в

⁷⁵ Суханов Е.А. Российское гражданское право: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с. Подобное понимание становится общераспространенным и в других отраслях права и используется, например, Попондопуло В.Ф. в сфере антимонопольного регулирования (см. Попондопуло В.Ф., Петров Д.А. Бункеровка морских и речных судов газомоторным топливом как сфера антимонопольного регулирования // Конкурентное право. 2017. № 2. С. 18 - 24.).

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Березин Д.А., Маркина М.В. Вещи как объекты оценки // Нотариус. 2015. № 4. С. 12 - 16.

пункте 2.10 проекта которой указано, что «из ст. 134 ГК РФ (о сложной вещи) следует исключить указание, что речь идет о единстве разнородных вещей. Не видится препятствий к тому, чтобы сложная вещь состояла не только из разнородных, но и из однородных вещей»⁷⁸.

Не лишним будет отметить, что, на наш взгляд, выбор на замену определению «разнородные» в указанных выше целях определения «различные» является неоднозначным решением, учитывая лингвистические знания. Безусловно, в ряде случаев определение «различные» можно использовать как синоним к определению «всевозможные»⁷⁹. Однако в большинстве своем определение «различные» служит синонимом определению «разнообразные»⁸⁰, то есть различающиеся между собой, а, следовательно, и определению «разнородные», которое и было исключено из нормы.

Таким образом, хотя вопрос о том, могут ли однородные вещи в своём соединении образовывать сложную вещь, является дискуссионным в цивилистической науке, законодателем была принята именно такая точка зрения, и круг объектов, подлежащих отнесению к сложным вещам, был значительно расширен.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что до момента вступления в силу ст. 134 ГК РФ в действующей редакции, сложная вещь и сложный объект интеллектуальных прав являлись схожими по критерию разнородности входящих в их состав элементов. При этом на данный момент, по данному признаку они различаются: в состав сложного объекта интеллектуальных прав могут входить только разнородные элементы, в то время как сложную вещь могут составлять и разнородные, и однородные вещи.

Часть статьи 134 Гражданского кодекса также посвящена использованию сложной вещи в качестве объекта сделки и говорит о том, что такая сделка распространяется на все входящие в нее вещи, то есть на все ее элементы,

⁷⁸ Яковлев В.Ф. Концепция совершенствования гражданского законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 4.

⁷⁹ Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992.

⁸⁰ Там же.

поскольку условиями такой сделки не предусмотрено иное. Андропов В.В., как и отдельные другие цивилисты, комментируя данное положение закона, отмечает, что юридическое значение выделения сложных вещей состоит в том, что они являются предметом оборота как целое⁸¹. Всё это также указывает на соответствие сложной вещи критерию целостности с правовой точки зрения.

Вместе с тем, представляется целесообразным задать вопрос: является ли сложная вещь неделимой?

Напомним, что согласно статье 133 Гражданского кодекса Российской Федерации, вещь, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является неделимой вещью и в том случае, если она имеет составные части.

Согласно мнению Е.Г. Мудровой и Н.Н. Далбаевой, сущность понятия сложной вещи заключается в совокупности независимых самостоятельных вещей, объединенных в качественно новое образование – комплекс (сложную вещь), который впредь будет существовать как единый объект права⁸².

Указание исследователями на независимость и самостоятельность элементов до их объединения, с нашей точки зрения, говорит о том, что потенциально возможен обратный раздел вещи на составляющие ее части. Напомним, что это также допускается законодателем в случае соответствующих условий сделки.

Подтверждением данного тезиса служит также Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.07.2006 N Ф04-6718/2005(25038-А70-33) по

⁸¹ Комментарий к статье 134 Гражданского кодекса Российской Федерации – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6 - 8 / В.В. Андропов, Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 208 с.

⁸² Мудрова Е.Г., Далбаева Н.Н. Сложная вещь как объект гражданского права // Актуальные проблемы права: материалы VII Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). СПб.: Свое издательство, 2018. С. 30-34.

делу № А70-153/7-05, в котором установлено, что каждая составная часть, входящая в состав сложной вещи, может использоваться самостоятельно⁸³.

Например, книжная полка, являясь частью мебельного гарнитура, приобретенного в комплексе элементов – различных предметов мебели, который представляет собой сложную вещь, потенциально может стать предметом договора купли-продажи или иного другого, обладая самостоятельностью и возможностью использования отдельно от других компонентов гарнитура. Однако вместе с тем, ранее включающий такую полку мебельный гарнитур как таковой не изменит своего назначения и также снова может служить предметом договора купли-продажи сложной вещи, используемой по единому (общему) назначению.

Изложенная позиция также нашла свое отражение в Постатейном комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации 2009 г. Согласно комментарии к ст. 134, сложная вещь является делимой, договором может быть предусмотрено, что передаче подлежат не все, а лишь некоторые вещи, составляющие ее⁸⁴.

Таким образом, законодатель допускает возможность вариативности условий сделки с вещами, входящими в состав сложной вещи (ст. 134 ГК), и доктрина⁸⁵ указывает на диспозитивность данной нормы.

Очень важно в этой связи, на наш взгляд, упомянуть тезис Н.Н. Аверченко, заключающийся в том, что сложную вещь характеризует эффект «искры», высекающейся из акта объединения независимых предметов в единое целое для использования, согласно закону, по общему назначению⁸⁶. Автор утверждает, что

⁸³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.07.2006 N Ф04-6718/2005(25038-А70-33) по делу № А70-153/7-05 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁴ Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». – 2009.

⁸⁵ Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. — Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 720 с. С. 205.

⁸⁶ Аверченко Н.Н. Сложная вещь как объект вещного права // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей. - М.: Статут, 2011. - С. 70-99.

определяющим является не столько физическое, сколько функциональное единство сложной вещи⁸⁷.

Основное содержание правового режима сложной вещи как объекта вещного права, по мнению Н.Н. Аверченко заключается в том, чтобы считать ее «как бы простой вещью», имеющей единую судьбу: правовой режим сложных вещей направлен на обеспечение их целостности, как одного из двух основных признаков⁸⁸.

Всё это позволяет вновь, как и при историческом анализе, говорить о том, что признак целостности сложной вещи определен в рамках устанавливаемого для таких вещей правового режима, согласно которому важно считать такую вещь единым объектом, но не присущ сложной вещи как объекту материального мира.

Вопрос о том, выступает ли сложная вещь отдельным объектом гражданских прав, изначально не являлся настолько дискуссионным, насколько он является таковым по отношению к сложным объектам интеллектуальных прав. Казалось очевидным, что сложная вещь представляет собой разновидность вещи в целом, а, следовательно, соответствует одному из видов объектов гражданских прав.

Данный тезис подтверждается даже на уровне толкования наименований соответствующих статей Гражданского кодекса – статья 134 именуется как «Сложная вещь», указывая на объект, о котором идёт речь. В статье 1240, которая называется «Использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта», законодатель, в свою очередь, делает акцент на действии, направленном на элементы сложного объекта интеллектуальных прав.

Н.Н. Аверченко, говоря о сложной вещи как объекте вещного права, рассматривает данную категорию через призму ее признаков – общих с иными объектами гражданских прав, общих с иными вещами и особенных⁸⁹. В рамках

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Аверченко Н.Н. Сложная вещь как объект вещного права // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей. - М.: Статут, 2011. - С. 70-99.

данного исследования наибольший интерес представляет третья группа признаков.

В качестве двух основных особенных признаков сложной вещи автор выделяет целостность такой вещи и множественность ее компонентов: раскрывая суть признаков, ученый называет целостность сложной вещи некой внешней линией, отделяющей ее от всего остального, а множественность – системой пунктирных линий «внутри» самой вещи, линий, определяющих границы компонентов⁹⁰.

Толкуя признак множественности, автор указывает на то, что число взаимодействующих компонентов в любом случае не должно быть менее двух⁹¹. Данный признак можно соотнести с признаком сложного объекта интеллектуальных прав, выделяемым Е.В. Грушиной, которая говорит о том, что в составе сложного объекта должно быть более двух результатов интеллектуальной деятельности⁹². Напомним, что с нашей точки зрения данный признак является спорным, поскольку исключает создание объекта из двух элементов – как раз то, что допускается при создании сложной вещи.

Кроме того, множественность, безусловно, предполагает наличие составных элементов.

Таким образом, представленная выше характеристика сложной вещи в значительной степени коррелируется с признаком сложного объекта интеллектуальных прав – наличием структуры.

Возвращаясь к вышеназванному Постатейному комментарию к Гражданскому кодексу Российской Федерации 2009 г., важно, с нашей точки зрения, обратить внимание на один выделяемый авторами признак, напрямую не указанный в норме ГК РФ. Согласно комментарию, «составляющие части, из которых состоит сложная вещь, физически не связаны между собой (телевизор,

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² Грушина Е.В. Сложные объекты как новая категория // Законодательство. – 2009. – № 2.

состоящий из разнородных деталей с правовой точки зрения – не сложная вещь)»⁹³.

Однако данная позиция не была учтена в более поздней судебной практике, согласно которой сложной вещью был признан, например, автомобиль – объект, элементы которого, несомненно, физически связаны между собой⁹⁴. Помимо прочего, автомобиль признается судами не просто сложной вещью, а сложной неделимой вещью⁹⁵, что противоречит ранее определенной делимости сложных вещей, а, следовательно, придает дискуссионность данному вопросу.

Отдельного внимания в этой связи заслуживает предложенная ранее упомянутым цивилистом Н.Н. Аверченко в своем диссертационном исследовании классификация сложных вещей, согласно которой автор обозначает составные сложные вещи и собирательные сложные вещи. Составные сложные вещи состоят из вещей, связанных физически и функционально, собирательными же вещами принято считать совокупность вещей, связанных лишь функционально и юридически⁹⁶.

Автор отмечает, что функциональные связи у сложных составных и сложных собирательных вещей являются разными: если у сложной собирательной такая связь скорее координационная (коллекция картин, собрание сочинений и пр.), то у сложной составной она – субординационная (скрипка и смычок, мобильный телефон и зарядное устройство и пр.)⁹⁷.

Исходя из тезисов автора, целесообразно сделать вывод о том, что физическая связь вещей, входящих в состав сложной вещи заключается в необходимости их соединения или соприкосновения для целевого функционирования этой сложной вещи (соприкосновение смычка со скрипкой

⁹³ Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». – 2009.

⁹⁴ Например, в Определении Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.11.2023 № 88-10009/2023 (Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.11.2023 № 88-10009/2023 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Аверченко Н.Н. Правовой режим сложных вещей. Диссертация ... канд. юр. наук. СПб., 2006.

⁹⁷ Там же.

для возникновения звука, подключение зарядного устройства к мобильному телефону для заряда аккумулятора телефона и пр.). Вместе с тем, об отнесении единых целостных объектов, физическая связь элементов которых носит иной характер (например, телевизора или автомобиля), к сложным вещам, речи, с нашей точки зрения, не идет.

Рассматривая сложную составную вещь как разновидность сложной, следует сделать вывод о том, что она не обладает не только физической связью элементов, но и их разнородностью – признаком, который был обозначен нами в качестве обязательного для сложного объекта интеллектуальных прав и возможного для сложной вещи.

С нашей точки зрения, данную классификацию Н.Н. Аверченко следует соотносить с понятиями сложного объекта интеллектуальных прав и составного произведения – произведения, представляющего собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

Так, по своим признакам, сложная составная вещь (слово «составная» в данном случае означает «состоящая из»), на наш взгляд, наиболее схожа со сложным объектом интеллектуальных прав, в то время как сложная собирательная вещь лучшим образом соотносится с составным произведением, примерами которого выступают энциклопедии, атласы, подборки нормативных правовых актов и пр.

В ходе исследования природы и правового режима сложной вещи представляется важным обратиться к наиболее актуальному доктринальному комментарию, изложенному А.В. Егоровым в научно-практическом комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации, изданном в 2025 году.

Цивилист, поддерживая позицию о том, что вещи, образующие сложную вещь, сохраняют юридическое значение самостоятельных вещей, и что на них могут устанавливаться самостоятельные вещные права, заключает, что сложная вещь вовсе не является объектом права, используется исключительно для удобства оборота, а противоположное мнение, высказываемое в литературе,

является ошибочным⁹⁸. С нашей точки зрения, тезисы А.В. Егорова представляются излишне категоричными, поскольку, в настоящее время выработана достаточно обширная правоприменительная практика и совершено значительное количество научных исследований, признающих сложную вещь самостоятельным объектом гражданского права. Однако столь императивный подход исследователя может являться подтверждением признания целостности сложной вещи признаком, выработанным в целях правового регулирования отношений, связанных со сложной вещью, но не присущим вещи как таковой.

Кроме того, автор, определенно разделяя сложную и неделимую вещи (что поддерживается диссертантом), говорит о том, что коллизия сложной вещи с неделимой вещью возможна в случае, когда различные элементы соединены между собой физически (например, аккумулятор или автомобильные покрышки, соединенные с автомобилем)⁹⁹. Элементы, которые можно отделить от единой вещи без ущерба для неё, по мнению ученого, могут сохранять статус самостоятельной вещи, не будут являться составными частями неделимой вещи и будут определены в качестве элементов сложной вещи¹⁰⁰.

Анализируя данную позицию, следует сделать вывод о том, что, по мнению А.В. Егорова, в отношении автомобиля может быть применен как правовой режим неделимой вещи (если речь идет об исключении существенного элемента), так и правовой режим сложной вещи (при отделении несущественного элемента). Такой подход, с нашей точки зрения, не лишен смысла и может получить значительное развитие в последующих научных изысканиях.

Вместе с тем, тезис о том, что объекты, состоящие из деталей, физически неразрывно связанных между собой (такие как телевизор, холодильник, автомобиль и др.), в целом с правовой точки зрения не являются сложной вещью,

⁹⁸ Объекты гражданских прав: научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.А. Гаджиева. – Москва: Статут. – 2025. – 678 с. С. 249-250.

⁹⁹ Там же. С. 255-256.

¹⁰⁰ Там же.

на сегодняшний день сохраняет свою актуальность, поддерживается в научном сообществе и в настоящем исследовании.

Возвращаясь к соотношению категорий сложной вещи и сложного объекта интеллектуальных прав, заметим, что вопрос целостности и делимости второго не представляется возможным решать аналогично целостности и делимости первой.

Исходя из нематериального характера сложного объекта интеллектуальных прав, допускается использование результата интеллектуальной деятельности, который одновременно является элементом сложного объекта интеллектуальных прав, отдельно и вне зависимости от самого сложного объекта, не нарушая его целостность и не исключая данный элемент из его состава.

Например, музыкальные композиции, используемые в кинофильме, могут быть использованы самостоятельно как объекты авторского права, при этом не происходит их исключения из состава аудиовизуального произведения как элемента сложного объекта интеллектуальных прав.

Аналогично, пьеса, составляющая часть театрально-зрелищного представления, может являться самостоятельным литературным произведением, а музыкальная композиция, представляющая собой саундтрек к компьютерной игре – отдельным результатом интеллектуальной деятельности композитора. В таких случаях, указанные объекты могут служить предметами договоров, установленных законодательством о праве интеллектуальной собственности.

Так, представляется верным определить, что сложный объект интеллектуальных прав обладает целостностью не только с правовой точки зрения. Помимо вышеописанной возможности отдельного использования элемента сложного объекта без нарушения его целостности, важнейшую роль играет ключевой фактор целостного восприятия единства взаимопроникаемых элементов сложного объекта, выражающегося, например, в воспроизведении (использовании) хореографической постановки под определенную музыкальную композицию в определенной части сценария (в рамках театрального представления).

В этой связи, особенное внимание следует обратить на мнение Е.А. Мазур, которая считает, что сложный объект представляет собой синтез проникновения результатов интеллектуальной деятельности с целью их выражения в виде единого целого, в то время как сложная вещь – это комбинированность отдельных вещей в единую вещь¹⁰¹. С нашей точки зрения, данный тезис особенно интересен как раз в контексте определения разницы правовой природы целостности сравниваемых объектов права.

Целесообразно сделать вывод, что совокупность элементов сложного объекта интеллектуальных прав всегда воспринимается единым целым, в том числе в обиходе, и такие элементы, в отличие от частей сложной вещи (которые, в свою очередь, в своей совокупности не всегда воспринимаются единым объектом), не исключаются из состава сложного объекта при их самостоятельном введении в оборот.

Таким образом, обосновано, что целостность сложной вещи и сложного объекта имеет различную природу. В отличие от сложной вещи, где целостность элементов является внешним признаком, выявленным в целях правового регулирования, целостность элементов сложного объекта интеллектуальных прав является внутренним признаком, присущим самому явлению.

Кроме того, можно выделить следующие группы признаков отличия сложного объекта интеллектуальных прав и сложной вещи: признаки, носящие формальный характер, и существенные признаки.

К первым, на наш взгляд, следует отнести следующие:

– сложные вещи относятся к институту вещного права, сложные объекты интеллектуальных прав – к институту права интеллектуальной собственности;

¹⁰¹ Мазур Е.А. Соотношение правовых категорий «Сложная вещь» и «Сложный объект» по Гражданскому законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-pravovyh-kategoriy-slozhnaya-vesch-i-slozhnyy-obekt-po-grazhdanskomu-zakonodatelstvu-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 09.04.2024).

– составными компонентами сложных вещей являются вещи (материальные объекты), а в состав сложных объектов входят охраняемые результаты интеллектуальной деятельности;

– на сложные вещи распространяется право собственности, их собственником в целом является определенное, конкретное лицо (как физическое, так и юридическое), сложные объекты – объекты интеллектуальных прав, исключительным правом на которые обладает организатор, а авторскими правами на те или иные элементы – их авторы.

Иными словами, формальные признаки определяются нормами того раздела гражданского законодательства, к которому относятся рассматриваемые категории.

Среди наиболее важных, существенных признаков, отличающих сложные вещи от сложных объектов интеллектуальных прав, целесообразно выделить следующие:

1. Использование по своему усмотрению организатором создания сложного объекта интеллектуальных прав (продюсером) элементов в составе такого объекта невозможно без заключения договора, предусмотренного законодательством о праве интеллектуальной собственности (лицензионного договора или договора об отчуждении исключительного права), в то время как собственник сложной вещи без каких-либо условий, основываясь на нормах о праве собственности, вправе использовать такую вещь;

2. Большинство сложных объектов интеллектуальных прав создается с целью их распространения на широкую аудиторию, популяризации их потребления, сложные вещи в большинстве случаев же являются индивидуально-определенными;

3. Элемент сложной вещи может быть использован отдельно от неё только в случае исключения из состава сложной вещи, элемент сложного объекта интеллектуальных прав может использоваться отдельно от сложного объекта,

являясь самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, но не будучи исключенным из состава сложного объекта.

Дополнительно, помимо проведенного сравнения сложного объекта интеллектуальных прав со сложной вещью, по мнению диссертанта, целесообразно говорить о некоторой схожести сложного объекта с другим объектом вещного права – единым недвижимым комплексом (статья 133.1 ГК РФ) – недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект.

Согласно нормам закона, под единым недвижимым комплексом понимается совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь.

Исходя из законодательного определения, следует сделать вывод о том, что объекты, входящие в состав единого недвижимого комплекса, конкретные примеры которых прямо поименованы в законе, являются разнородными и изначально самостоятельными объектами. Закрепленное в норме ГК РФ право собственности на совокупность объектов как одну вещь (требующее в данном случае обязательной государственной регистрации) является схожим с исключительным правом организатора на сложный объект интеллектуальных прав в целом. И, наконец, обязательная «неразрывная физическая или технологическая связь» вещей, входящих в состав единого недвижимого комплекса, позволяет предположить, что такой единый объект обладает целостностью не только с юридической и экономической точки зрения, но и физически.

Отдельного внимания заслуживает комментарий Ю.В. Байгушевой, которая считает, что решающим фактором объединения разных вещей в единый недвижимый комплекс служит общая цель их использования, «единое

назначение»¹⁰², что, как было определено ранее, свойственно сложному объекту интеллектуальных прав. Также следует отметить мнение В.А. Алексева, который, сравнивая единый недвижимый комплекс со сложной вещью, заключает, что сложная вещь существует независимо от желания правообладателя считать ее таковой, а единый недвижимый комплекс формируется исключительно на основании волеизъявления правообладателя¹⁰³. С данной мыслью трудно не согласиться, отметив, что для создания сложного объекта интеллектуальных прав также требуется инициатива организатора, о чем неоднократно было сказано ранее.

Таким образом, схожесть вышеобозначенных признаков единого недвижимого комплекса с основными признаками сложного объекта интеллектуальных прав позволяет провести аналогию и определить, что сложный объект интеллектуальных прав представляет собой единый интеллектуальный комплекс.

При этом важно отметить, что, как и сложная вещь, единый недвижимый комплекс имеет признаки, которые отличают данный объект вещного права от сложного объекта интеллектуальных прав. Так, вещи, которые входят в единый недвижимый комплекс, не являются самостоятельными вещами (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.07.2016 № 18-КГ16-61¹⁰⁴; комментарий Ю.В. Байгушевой¹⁰⁵), в то время как элементы сложного объекта сохраняют свою самостоятельность при целостности их восприятия в единстве.

¹⁰² Объекты гражданских прав: научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.А. Гаджиева. – Москва: Статут. – 2025. – 678 с. С. 245.

¹⁰³ Алексеев В.А. Является ли самостоятельность в обороте критерием отнесения имущества к недвижимому? // Закон. – 2015. – № 9. С. 158.

¹⁰⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.07.2016 № 18-КГ16-61 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁵ Объекты гражданских прав: научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.А. Гаджиева. – Москва: Статут. – 2025. – 678 с. С. 245.

Подводя итог сравнению сложного объекта интеллектуальных прав со схожими объектами вещного права, следует заключить, что ключевыми сближающими признаками сложного объекта интеллектуальных прав и сложной вещи являются структурность и использование в качестве единого объекта. Вещи, входящие в состав сложной вещи, и результаты интеллектуальной деятельности, составляющие сложный объект, функционируют как единый механизм, обеспечивающий достижение определённой цели.

Важно подчеркнуть различие в восприятии целостности: сложная вещь как объект материального мира не обладает целостностью, данный признак является внешним – вводимым в целях правового регулирования. В то же время, сложный объект интеллектуальных прав обладает целостностью как таковой (внутренний признак), поскольку ключевым фактором для определения сложного объекта является целостное восприятие, детально описанное выше. Кроме того, отдельное использование элементов сложного объекта интеллектуальных прав не приводит к нарушению целостности объекта в целом и искажению его восприятия как единого результата интеллектуальной деятельности.

Особенно интересно отметить, что признание сложного объекта интеллектуальных прав самостоятельным охраняемым результатом интеллектуальной деятельности, отдельным объектом права интеллектуальной собственности, получает всё большее распространение в современной цивилистической науке, в то время как, согласно мнению А.В. Егорова, изложенному в доктринальном комментарии, от признания сложной вещи самостоятельным отдельным объектом права следует отказаться.

Сложный объект интеллектуальных прав также представляет собой единый интеллектуальный комплекс, определяемый по аналогии с единым недвижимым комплексом, в связи со схожестью характерных признаков данного объекта вещного права с основными признаками сложного объекта (разнородность составных частей, наличие права собственности на единый объект, неразрывная целостная взаимосвязь частей). Правовая природа единого интеллектуального комплекса заключается в участии в гражданском обороте нескольких результатов

интеллектуальной деятельности, объединенных в единый сложный объект интеллектуальных прав.

Проведённое соотношение категорий не только способствует более точному теоретическому разграничению категорий вещного и интеллектуального права, но и формирует основу для правоприменительной практики. Четкое понимание различий в целостности, правовом режиме и способах использования позволяет избежать ошибок в квалификации объектов в гражданском обороте и правильно выстраивать договорные отношения. В контексте цифровой экономики и развития креативных индустрий осознание природы сложного объекта приобретает прикладное значение для защиты и использования таких объектов.

1.4. Сложный объект и составное произведение в праве интеллектуальной собственности

При рассмотрении правовой природы сложного объекта интеллектуальных прав становится очевидной необходимость проведения четкого терминологического разграничения данной категории с категорией составного произведения.

На сегодняшний день цивилистическая наука не дает однозначного ответа на вопрос о том, как соотносятся между собой рассматриваемые понятия. Ученые-правоведы высказывают на этот счет различные точки зрения, в частности, И.В. Шостак говорит о том, что составные произведения относятся к сложным, но не все сложные являются составными¹⁰⁶. Вместе с тем, ряд исследователей, например, М.А. Рожкова, предпринимают попытки поиска существенных критериев для разграничения этих категорий¹⁰⁷, что, на наш взгляд, не лишено смысла.

По мнению диссертанта, для наиболее полного ответа на поставленный в настоящем параграфе вопрос, в первую очередь, представляется целесообразным детальное исследование законодательства о составных произведениях.

Напомним, что статья 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает лишь закрытый перечень сложных объектов интеллектуальных прав, среди которых: кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт, база данных. В законе не упоминается ни процесс создания таких объектов, ни их характерные признаки (определенные различными авторами в доктрине и рассмотренные ранее).

¹⁰⁶ Шостак И.В. Проблемы правового регулирования составных произведений в РФ // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 1. С. 13-22.

¹⁰⁷ Рожкова М.А. Сложный объект интеллектуальных прав: постановка вопросов и поиск ответов [Электронный ресурс] // – Закон.ру. – 2025. 14 января. URL: https://zakon.ru/blog/2025/1/14/slozhnyj_obekt_intellektualnyh_prav_postanovka_vopr.

Нормы о составном произведении закреплены в статье 1260 Гражданского кодекса «Переводы, иные производные произведения. Составные произведения» и, несмотря на отсутствие в ней законодательного определения составного произведения, являются более обширными, чем положения о сложных объектах, содержащиеся в законе.

В первую очередь, на наш взгляд, важно обратить внимание на расположение данной статьи в части четвертой Гражданского кодекса: она включена в состав главы 70 «Авторское право». Данный факт позволяет сделать вывод о том, что законодатель изначально относит составные произведения исключительно к институту авторского права, к объектам авторских прав.

В законе также закреплён перечень составных произведений, однако, в отличие от перечня видов сложного объекта, он является открытым. Так, к составным произведениям, согласно Гражданскому кодексу, относятся сборники, антологии, интернет-сайты, атласы, базы данных и другие подобные произведения.

Согласно положениям названной статьи, процесс создания составного произведения именуется составительством. Данный процесс заключается в подборе и расположении существующих, созданных ранее в качестве самостоятельных объектов интеллектуальных прав материалов, что позволяет сделать вывод о том, что составное произведение, как и сложный объект интеллектуальных прав, состоит из элементов.

Законодатель в рассматриваемой норме делает акцент также на том, что именно на составительство как таковое, то есть на осуществленные подбор или расположение материалов, принадлежат авторские права составителю сборника и автору иного составного произведения¹⁰⁸.

Не менее важным, с нашей точки зрения, является положение о том, что авторские права составителя и иного автора составного произведения охраняются

¹⁰⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22 июля 2024 г.) // Российская газета. – 2006. – № 289. Ст. 1260.

как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов произведений, на которых основано составное произведение.

Такая формулировка, по мнению диссертанта, говорит о том, что составные произведения признаются законодателем самостоятельным охраняемым результатом интеллектуальной деятельности, хотя и не содержатся в закрытом перечне статьи 1225 Гражданского кодекса в качестве отдельного вида.

Действительно, ряд поименованных в законе видов составных произведений, включающих сборники, антологии и атласы, равно как и энциклопедии, несомненно, представляется верным отнести к такому виду охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, как произведения науки, литературы и искусства, а база данных, в свою очередь, прямо включена в вышеназванный перечень. Это позволяет признать такое «невключение» составных произведений в статью 1225 в качестве отдельного результата интеллектуальной деятельности обоснованным.

Определение характеристики составного произведения кроется в самом наименовании данного термина и, как следствие, в наименовании процесса создания таких произведений.

Законодатель, говоря о составительстве, в соответствующих нормах использует такие синонимы как подбор и расположение (пункт 2 ст. 1260 ГК РФ). Действительно, буквально толкуя рассматриваемый термин, следует прийти к выводу, что речь идет о сборе той или иной информации, того или иного материала в единый объект, своего рода систематизации.

По мнению диссертанта, целесообразно предположить, что составным произведениям, в противовес сложным объектам интеллектуальных прав, присущ признак однородности элементов. Данный тезис наиболее успешно подтверждается конкретными примерами. Так, например, антология представляет собой сборник художественных литературных произведений, как правило, небольшого объема¹⁰⁹. Атлас, в свою очередь, является сборником таблиц, карт и

¹⁰⁹ Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992.

специальных рисунков¹¹⁰. Энциклопедия же – справочное пособие по тем или иным отраслям знания¹¹¹. Термин «сборник» является, на наш взгляд, наиболее общим, показывающим, что процесс создания такого объекта заключается в сборе, составительстве.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно утверждать, что все названные виды составных произведений обладают признаком однородности их элементов.

Данный тезис позволяет сделать вывод о том, что один из характерных признаков сложного объекта интеллектуальных прав – разнородность результатов интеллектуальной деятельности, входящих в его состав, является одним из отличающих исследуемый в диссертации вид объектов права интеллектуальной собственности от схожей категории составного произведения.

Создателем составных произведений является составитель, у которого возникают авторские права в отношении расположения элементов в пределах произведения, в то время как в процессе создания сложных объектов интеллектуальных прав, которым присуща сложная структура взаимопроникающих элементов, участвует несколько лиц, обладающих разным правовым статусом.

Таким образом, по мнению диссертанта, один и тот же результат интеллектуальной деятельности не может являться одновременно сложным объектом интеллектуальных прав и составным произведением в связи с различной правовой природой данных объектов.

В отличие от сложного объекта интеллектуальных прав, элементы составного произведения являются однородными, а задача автора составного произведения состоит в систематизации данных элементов, а не в создании качественно нового комплексного произведения. Кроме того, в сложных объектах интеллектуальных прав исключительное право возникает в отношении всей совокупности результатов интеллектуальной собственности нового единого

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.

объекта, а в составных – только в отношении расположения таких объектов в пределах произведения.

Вместе с тем, предлагается считать, что сложный объект интеллектуальных прав может включать в себя составное произведение, если помимо оригинальных творческих элементов будет содержать в себе разного рода сборники (например, использование сборника народных стихотворений в театральном зрелищном представлении), которые, в данном случае, будут одним из разнородных элементов сложного объекта. Составное произведение, в свою очередь, также может включать в себя сложные объекты интеллектуальных прав, однако, такие объекты должны быть однородны по отношению друг к другу.

Отдельное внимание, на наш взгляд, следует обратить на два других поименованных в перечне вида составных произведений.

Посвящая исследование правовой природе сложного объекта интеллектуальных прав, невозможно пропустить в открытом перечне составных произведений базу данных – объект права интеллектуальной собственности, который также содержится в закрытом перечне сложных объектов, и единственный из этого перечня, как было сказано ранее, поименован в качестве отдельного результата интеллектуальной деятельности.

Вместе с тем, допустимость полной принадлежности базы данных и к сложным объектам интеллектуальных прав, и к составным произведениям противоречит ранее сделанному выводу о невозможности одного и того же результата интеллектуальной деятельности являться одновременно сложным объектом интеллектуальных прав и составным произведением. В этой связи, на наш взгляд, необходимо ответить на вопрос¹¹²: каким же именно объектом права интеллектуальной собственности является база данных?

¹¹² Данный вопрос, в свое время, косвенно затрагивался и иными учеными, например: Лосевой О.В. и Дмовским Р.И. (Лосева О.В., Дмовский Р.И. Пространственная база данных как объект стоимостной оценки и цифровой интеллектуальный актив промышленного предприятия // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 5. С. 24 - 34), а также Амбарян А.Г. (Амбарян А.Г. Субъекты интеллектуальных прав на сложные объекты // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 9. С. 7 - 16) и другими.

Законодательное определение базы данных содержится в положениях о составных произведениях.

Так, на основании закона, базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

Данное определение, на наш взгляд, не отражает достаточным образом природу определяемого объекта, указывая только на самостоятельность его элементов и на условия его использования.

Для ответа на поставленный ранее вопрос о принадлежности базы данных к той или иной правовой категории, необходимо определить, однородными или разнородными являются элементы, входящие в состав базы данных.

Наиболее привлекательным с нашей точки зрения представляется возможное существование как базы данных, соответствующей признакам составного произведения, так и базы данных, относящейся к сложным объектам интеллектуальных прав (несмотря на нахождение нормативного определения данного понятия в ст. 1260 – о составных и производных произведениях).

На наш взгляд, понятие базы данных в ст. 1260 ГК РФ является достаточно узким, в то время как буквальное толкование термина не предполагает по умолчанию однородности сведений, содержащихся в ней. По мнению диссертанта, конкретная база данных как отдельный результат интеллектуальной деятельности может являться либо сложным объектом интеллектуальных прав, либо составным произведением, но не относиться к обоим видам объектов гражданских прав одновременно.

Например, сайт в сети «Интернет» КиберЛенинка (<https://cyberleninka.ru>) – интегрированный информационный ресурс электронной научной библиотеки «КиберЛенинка», владельцем и оператором которой является ООО «Итеос», представляет собой базу данных (каталог) научных изданий и статей, доступ к которым предоставляется пользователям сайта бесплатно на условиях открытых

лицензий, выбранных правообладателями¹¹³. Очевидно, что рассматриваемая база данных является составным произведением, элементы которого (научные издания и статьи) представляют собой самостоятельные объекты права интеллектуальной собственности, но в совокупности не образуют сложный объект, обладающий разнородностью взаимопроникаемых элементов.

В свою очередь, в основе программы «Мюзикл «Анна Каренина» для мобильных устройств (мобильное приложение мюзикла «Анна Каренина» Московского государственного академического театра оперетты), с нашей точки зрения, находится база данных, являющаяся совокупностью фонограмм, текстов музыкальных произведений, оригинальных обложек музыкальных композиций, а также иных материалов, доступных при ее помощи на возмездной основе в порядке лицензии, правами и полномочиями по предоставлению которой обладает АО «Юнайтед Мьюзик Групп».

Раздел 5 Лицензионного соглашения по использованию программы закрепляет, что пользователю представляется возможность создавать смешанные плейлисты из материалов базы данных, однако, указывается на то, что такие плейлисты и подборки не являются сборниками в смысле ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации¹¹⁴.

По мнению диссертанта, такая база данных обладает целостностью сложного объекта, включает в себя разнородные элементы, а также воспроизводима, имеет организатора создания, неделимые творческие вклады авторов и может использоваться исключительно в составе единого комплекса, а, следовательно, на наш взгляд, обладает всеми определяющими признаками сложного объекта права интеллектуальной собственности¹¹⁵.

¹¹³ Пользовательское соглашение Сайта КиберЛенинка // КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/terms.html> (дата обращения: 06.07.2024).

¹¹⁴ Лицензионное соглашение на использование программы «МЮЗИКЛ «АННА КАРЕНИНА» для мобильных устройств // МЮЗИКЛ «АННА КАРЕНИНА» URL: <http://mobile.karenina-musical.ru/> (дата обращения: 06.07.2024.).

¹¹⁵ Дубов А.В. Особенности правовой природы сложного объекта интеллектуальных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 127-133.

Описанные выше примеры двух различных баз данных доказывают гипотезу о том, что база данных может представлять собой как составное произведение, так и сложный объект интеллектуальных прав. Это позволяет утверждать относимость конкретной базы данных или к категории составных объектов, или к категории сложных объектов, в зависимости от особенностей ее создания и использования, в зависимости от ее соответствия характерным признакам либо составных произведений, либо сложных объектов интеллектуальных прав.

При этом следует сделать вывод о том, что база данных, являющаяся сложным объектом интеллектуальных прав, помимо оригинальных творческих элементов, может включать в себя составное произведение (например, база данных, содержащая как оригинальные фонограммы и обложки музыкальных композиций, так и сборник публицистических статей с отзывами слушателей). В свою очередь, база данных, представляющая собой составное произведение, может содержать в себе сложные объекты интеллектуальных прав, если все такие элементы составного произведения будут являться однородными по отношению друг к другу.

Безусловно, широкое распространение положений о базе данных в различных нормах Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации в своё время было вызвано необходимостью законодательной трансформации вследствие трансформации общества, однако, ошибочно делать вывод о том, что такое распространение носило избыточный характер, как может показаться на первый взгляд.

Как видно из вышеизложенных рассуждений, базу данных следует относить и к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности в целом, и к видам составных произведений, и к видам сложных объектов. Однако с целью наиболее полного понимания юридической сущности данного объекта представляется важным дополнить существующие нормы условиями, при которых база данных может относиться к той или иной категории из исследуемых в настоящем параграфе.

Единственным нерассмотренным нами из поименованных в законе видов составных произведений является сайт в сети «Интернет».

Законодательное определение понятия сайта в сети Интернет закреплено в статье 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹¹⁶. Согласно норме, сайт в сети «Интернет» – это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети «Интернет».

Данное определение целесообразно рассматривать, разделив его на две части. Вторая часть определения интернет-сайта говорит нам о том, каким образом пользователь может получить доступ к материалам – это, несомненно, является важным аспектом, но в рамках настоящего исследования весьма незначительно. Первая же часть раскрывает сущность объекта: сайт в сети «Интернет» представляет собой некоторое количество программ для ЭВМ, функционирующих в совокупности, а также «иную информацию», которую, что логично, можно найти и обработать с помощью этих программ для ЭВМ.

Так, программа для ЭВМ является отдельным самостоятельным объектом авторского права и не входит в состав составных произведений. В свою очередь, «информация, которую можно найти и обработать с помощью программ для ЭВМ» является ничем иным, как базой данных, что подтверждается ранее представленным законодательным определением этого объекта.

Таким образом, на наш взгляд, законодатель, закрепляя интернет-сайт в качестве примера составного произведения, подразумевал именно базу данных, размещенную на сайте в сети Интернет. По мнению диссертанта, данное явление в большей степени относится к исследованной ранее базе данных, по описанию

¹¹⁶ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – № 165. Ст. 2.

правовой природы которой высказаны соответствующие предложения, и на данном этапе не требует дополнительных исследований.

Продолжая проведение соотношения между категориями сложных и составных произведений, обратимся к постатейному комментарию к Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации С.П. Гришаева, опубликованному в 2022 году: комментируя пункт 2 статьи 1260 Гражданского кодекса, исследователь обращает внимание, что авторское право у составителя возникает и в том случае, если входящие в сборник или в базу данных иные материалы не охраняются авторским правом (например, сборник частушек)¹¹⁷. Действительно, исследуемая норма не устанавливает обязательность наличия правовой охраны элемента в качестве необходимо условия для вхождения в состав составного произведения.

Следовательно, на наш взгляд, целесообразно определить еще один признак, отличающий сложные объекты от составных произведений. Согласно статье 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также вышеизложенным позициям различных ученых и авторскому определению, элементы сложного объекта интеллектуальных прав в момент вхождения в его состав являются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности, в то время как для элементов составного произведения такое условие не установлено в качестве обязательного.

Кроме того, с нашей точки зрения, целесообразно вернуться к проведению уже обозначенной ранее аналогии: действительно, согласно исследованию определяющих признаков, сложный объект интеллектуальных прав схож со сложной составной вещью (по классификации Н.Н. Аверченко¹¹⁸), а составной объект – со сложной собирательной. Отмеченная цивилистом разница в типах функциональных связей элементов подтверждается в рамках детального изучения категорий сложного и составного произведения. Так, у составного произведения

¹¹⁷ Гришаев С.П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Постатейный комментарий // СПС «КонсультантПлюс», 2022.

¹¹⁸ Аверченко Н.Н. Правовой режим сложных вещей. Диссертация ... канд. юр. наук. СПб., 2006.

функциональная связь частей является координационной, соединяющей элементы в определенном порядке (например, сборник географических карт различных территорий, не зависящих друг от друга и не влияющих друг на друга, расположенных в определенном составителем порядке), а у сложного объекта интеллектуальных прав, в свою очередь, она однозначно субординационная, раскрывающая взаимосвязь и взаимовлияние элементов (например, соединение либретто и музыкальных композиций в рамках театральной постановки).

Вместе с тем, представляется важным обозначить критерии сходства рассматриваемых категорий.

Во-первых, и сложные, и составные объекты состоят из элементов, которые представляют сами собой самостоятельные объекты права интеллектуальной собственности (в случае со сложными объектами, на наш взгляд, – всегда, в случае с составными – в большинстве своем).

Во-вторых, примеры обеих категорий представляют собой комплексный объект, рассматриваемый как самостоятельный охраняемый результат интеллектуальной деятельности (составное произведение – закреплено на законодательном уровне и не оспаривается, сложный объект – законом не установлено, является таковым по мнению ряда исследователей, в том числе, диссертанта).

В-третьих, авторы элементов, входящих в состав как сложных, так и составных произведений, вправе использовать свое произведение независимо от составного произведения, если иное не предусмотрено договором с создателем составного произведения или сложного объекта, что закреплено как в статье 1240, так и в статье 1260 Гражданского кодекса.

Важно также отметить, что, с нашей точки зрения, термины «объект интеллектуальных прав» и «произведение» равнозначны для обозначения сложного объекта интеллектуальных прав и составного произведения. Согласно Толковому словарю Ожегова, под произведением понимается «создание

творчества, творческой мысли»¹¹⁹, аналогичный подход применяется и в праве интеллектуальной собственности. С одной стороны, обе правовые категории относятся к результатам интеллектуальной деятельности и поэтому являются объектами интеллектуальных прав, а, с другой стороны, сложный объект интеллектуальных прав и составное произведение относятся к результатам творческого труда и поэтому являются произведениями.

Проведенное исследование подтверждает, что категории сложного объекта интеллектуальных прав и составного произведения, несмотря на наличие схожих признаков, обладают принципиальными различиями, определяющими их правовую природу и режим охраны. На уровне нормативного регулирования эти категории отнесены к разным институтам: составные произведения – исключительно к авторскому праву, а сложные объекты – к комплексному режиму права интеллектуальной собственности. Такое разграничение объясняется разницей в процессах создания, характере элементов, типе взаимодействия между ними и структуре возникающих прав.

Ключевым различием является степень интеграции и взаимодействия элементов внутри объекта. В составном произведении элементы объединяются по признаку однородности и систематизации, при этом между ними сохраняется координационная связь. В сложном объекте интеллектуальных прав, напротив, формируется субординационная связь, при которой элементы становятся взаимозависимыми и создают новый синтетический результат творческой деятельности. Отсюда вытекает и иная структура прав: в составном произведении авторские права ограничены подбором и расположением материалов, тогда как сложный объект охраняется как цельный интеллектуальный комплекс, включающий исключительные права на совокупность элементов.

Особый интерес представляет правовая природа базы данных, выступающей в качестве пограничного примера, потенциально относимого к обеим категориям. Проведенный анализ продемонстрировал, что определяющим

¹¹⁹ Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992.

фактором отнесения базы данных к одной из правовых форм является характер включенных в нее элементов. Если база данных включает в себя однородные, систематизированные материалы (например, научные статьи), она может рассматриваться как составное произведение. Если же речь идет о сложной информационной системе, в которой сочетаются разнородные компоненты (тексты, аудио, графика и т.д.) в едином функциональном единстве, такая база данных приобретает черты сложного объекта интеллектуальных прав.

Таким образом, хотя составные произведения и сложные объекты интеллектуальных прав имеют внешне схожую структуру, основанную на объединении самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности, различия в их правовом регулировании, в типе взаимодействия элементов и в характере создаваемого объекта делают невозможным их отождествление. Это особенно важно в правоприменительной практике, где точное определение правовой природы объекта напрямую влияет на объем и характер предоставляемой охраны. Учитывая значительное цифровое развитие, дифференциация этих категорий приобретает не только теоретическое, но и практическое значение.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СЛОЖНОГО ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

2.1. Аудиовизуальное произведение как объект интеллектуальных прав

Как было определено ранее, аудиовизуальное произведение на сегодняшний день представляет собой самый урегулированный нормами гражданского права сложный объект интеллектуальных прав, несмотря на то, что является не самым старейшим, уступая по этому критерию театральному представлению, появившемуся в качестве одного из видов зрелищного искусства ещё в древние времена. Вместе с тем, невозможно отрицать тот факт, что появление и активное развитие кинематографии в конце XIX – начале XX века послужило значимой предпосылкой к развитию правового регулирования в данной сфере.

Важно отметить, что данному виду сложного объекта интеллектуальных прав посвящено значительное количество различных трудов, как отечественных, так и зарубежных¹²⁰ авторов, сформировавших в современной доктрине наиболее четкое представление о рассматриваемых объектах.

Так, на наш взгляд, не будет лишним напомнить, что аудиовизуальное произведение закреплено в законе как один из видов объектов авторских прав, а, следовательно, признается в качестве охраняемого результата интеллектуальной деятельности.

Согласно законодательному определению, изложенному в ст. 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации, аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а

¹²⁰ Например, Barron A. The Legal Properties of Film // The Modern Law Review. Vol. 67, No. 2 (Mar., 2004), pp. 177-208. URL: <https://www.jstor.org/stable/3699141>).

также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации.

С нашей точки зрения, данная трактовка является достаточно полной, раскрывающей основные элементы аудиовизуального произведения как сложного объекта, показывает их взаимосвязь, раскрывает способ создания такого произведения. Вместе с тем, законодатель указывает на то, что в аудиовизуальном произведении может отсутствовать музыкальное сопровождение, тем самым, показывая приоритетность элементов сложного объекта.

Согласно норме, авторами аудиовизуального произведения являются режиссер-постановщик, автор сценария, композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения, художник-постановщик анимационного (мультипликационного) фильма.

Анализируя законодательное определение, а также представленный закрытый перечень авторов такого объекта, по мнению диссертанта, целесообразно сделать вывод о том, что так называемыми обязательными элементами аудиовизуального произведения являются сценарий и режиссёрская постановка, а его авторами – автор сценария и режиссер. Данный вывод доказывает высказанное ранее мнение, что в состав сложного объекта интеллектуальных прав могут входить всего два элемента. Музыка и ее автор – композитор, исходя из вышеизложенного, являются вторичными элементами, однако, безусловно, присущими абсолютному большинству современных аудиовизуальных произведений.

Последний же из перечисленных авторов (художник-постановщик анимационного (мультипликационного) фильма) был закреплен в законодательстве относительно недавно, в 2022 году, и касается специфических аудиовизуальных произведений – мультфильмов.

Нормы статьи 1263 ГК, в свою очередь, показывают ее взаимосвязь со статьей 1240 ГК, устанавливая, что права изготовителя аудиовизуального

произведения, то есть лица, организовавшего создание этого произведения (продюсера), определяются в соответствии со статьей 1240 ГК. Изготовителю принадлежит исключительное право на аудиовизуальное произведение в целом, если иное не вытекает из договоров, заключенных им с авторами аудиовизуального произведения.

Упоминается, что изготовитель при любом использовании аудиовизуального произведения вправе указывать свое имя или наименование, либо требовать такого указания. При отсутствии доказательств иного изготовителем аудиовизуального произведения признается лицо, имя или наименование которого указано на этом произведении обычным образом.

С нашей точки зрения, представляется целесообразным уточнить последнюю формулировку в части расшифровки словосочетания «обычным образом» и конкретизации, где именно должно быть указано имя: на носителе (которых может быть изготовлено неограниченное количество), или же так называемой текстовой дорожкой в одном из кадров аудиовизуального произведения. На наш взгляд, более верным представляется второй вариант ввиду нематериального характера кинофильма. Указание изготовителя на конкретном носителе может говорить скорее об изготовителе самого носителя, относящегося к сфере регулирования вещного права.

Статья 1263 Гражданского кодекса также содержит вполне логичное указание на сохранение исключительного права каждого автора на созданные им элементы аудиовизуального произведения, за исключением случаев, когда это исключительное право было передано (перешло) изготовителю или другим лицам.

Кроме того, аудиовизуальное произведение входит в число результатов интеллектуальной деятельности, за свободное воспроизведение которых в личных целях авторам, исполнителям и изготовителям (продюсерам) законом предусмотрено вознаграждение (наряду с фонограммой – объектом прав, смежных с авторскими). Такое вознаграждение согласно ст. 1244 Гражданского кодекса имеет компенсационный характер и выплачивается правообладателям за счет средств, которые подлежат уплате изготовителями и импортерами

оборудования и материальных носителей, используемых для такого воспроизведения.

Сбор средств для выплаты вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях, в свою очередь, осуществляется аккредитованной организацией. Законодателем установлено, что вознаграждение распределяется между правообладателями в следующей пропорции: сорок процентов – авторам, тридцать процентов – исполнителям, тридцать процентов – изготовителям фонограмм или аудиовизуальных произведений. Распределение вознаграждения между конкретными авторами, исполнителями, изготовителями фонограмм или аудиовизуальных произведений осуществляется пропорционально фактическому использованию соответствующих фонограмм или аудиовизуальных произведений. Порядок распределения вознаграждения и его выплаты устанавливается Правительством Российской Федерации в поименованном ранее, при рассмотрении правовых основ права интеллектуальной собственности в России, подзаконном акте – Постановлении Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях»¹²¹.

Вместе с тем, следует отметить, что вознаграждение за использование аудиовизуальных произведений было установлено значительно ранее вступления в силу Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, во времена действия Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» от 09 июля 1993 г., а, следовательно, до закрепления аудиовизуального произведения в качестве одного из видов сложных объектов интеллектуальных прав. Первым документом, утверждающим такое вознаграждение на уровне подзаконных актов, стал поименованный выше Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 1998 г. № 1471 «О мерах по реализации прав авторов

¹²¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» // Российская газета. – 2010. – № 240.

произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения»¹²². Создание и введение в действие соответствующих норм вызвано, очевидно, популяризацией распространения свободного воспроизведения как аудиовизуального произведения, так и фонограммы в современном обществе, а также развитием технического обеспечения такой возможности.

Интересным также, на наш взгляд, представляется тот факт, что вознаграждение выплачивается не только организатору создания сложного объекта и его авторам (авторам его элементов), но и исполнителям, чьё исполнение «зафиксировано в аудиовизуальном произведении», то есть лицам, не обладающим ни исключительным правом, ни авторскими правами на аудиовизуальное произведение в целом и результаты интеллектуальной деятельности, входящие в его состав.

Вместе с тем, в силу статьи 1229 Гражданского кодекса и согласно законодательству о смежных правах, исполнителю принадлежит исключительное право на своё исполнение, которым он вправе распоряжаться по своему усмотрению, вследствие чего, согласно пункту 4 статьи 1317, при заключении с исполнителем договора о создании аудиовизуального произведения согласие исполнителя на использование исполнения в составе аудиовизуального произведения предполагается. Согласие исполнителя на отдельное использование звука или изображения, зафиксированных в аудиовизуальном произведении, должно быть прямо выражено в договоре. Описанное выше, несомненно, объясняет логику распространения вознаграждения на исполнителей.

¹²² Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 1998 г. № 1471 «О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 49.

На наш взгляд, следует сказать несколько слов о закреплении норм об аудиовизуальных произведениях в международно-правовых актах, неоднократно исследованных различными учеными, в том числе, И.А. Чумаковым¹²³.

Первым международным документом, содержащим регулирование вопросов защиты кинопроизведений, является Берлинский акт 1908 г. к Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г.¹²⁴ Через 40 лет, на Брюссельской конференции 1948 г. в конвенции были разделены понятия кинематографических произведений и произведений, которые выражены способом, аналогичным кинематографии. К первым относятся художественные, документальные, мультипликационные и другие кинофильмы, а появление второй категории, в свою очередь, обусловлено развитием сферы телевидения¹²⁵.

Спустя ещё 19 лет, по результатам Стокгольмской конференции 1967 г., уточнено, что с точки зрения правовой охраны, те самые «произведения, которые выражены способом, аналогичным кинематографии» приравниваются к кинематографическим¹²⁶.

К слову, по сути своей, данные положения обновленной в 1948 г. и 1967 г. Бернской конвенции стали основой для норм об аудиовизуальном произведении в современном российском законодательстве, ведь как было сказано ранее, эти две категории и составляют понятие аудиовизуального произведения. Стоит сказать, что с ускорением технического и технологического процесса, со стартом непрерывного на сегодняшний день процесса цифровизации, с нашей точки зрения, такая классификация видов аудиовизуальных произведений продолжает подтверждать свою актуальность, в первую очередь, в связи с развитием новых форм в сети Интернет.

¹²³ Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. – 2019. – № 3. С. 96-136.

¹²⁴ Goldstein P., Hugenholtz P.V. *International Copyright: Principles, Law, and Practice*. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2010. P. 36.

¹²⁵ *Guide to the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (Paris Act, 1971)*. Geneva: World Intellectual Property Organization, 1978. P. 15.

¹²⁶ Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28 сентября 1979 г.) // «Бюллетень международных договоров». – 2003. – № 9.

В этой связи, по мнению диссертанта, интересно отметить, что статья 1240 Гражданского кодекса указывает в числе видов сложных объектов не просто «аудиовизуальное произведение», а использует формулировку «кинофильм и иное аудиовизуальное произведение». Вероятно, эта формулировка появилась с целью указания кинофильма как наиболее яркого примера аудиовизуального произведения, а также в связи с так называемой системой аудиовизуальных произведений, закрепленной в законе и международных актах, с целью констатировать, что нормы о сложных объектах распространяются на всю эту систему.

Вместе с тем, все вышеуказанные дополнения Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. не закрепляли нормативных определений описываемых категорий, указывая лишь некоторые конкретные примеры, на основе которых национальному законодателю и правоприменителю следует делать выводы об их сущности. Отсутствует в рассматриваемом акте и трактовка термина «аудиовизуальное произведение» как таковая.

Впервые определение понятия аудиовизуального произведения встречается в ст. 2 Договора о международной регистрации аудиовизуальных произведений 1989 г.: появление данного термина и его определения, несомненно, стало шагом к установлению наиболее полного понимания его значения¹²⁷. Согласно норме, аудиовизуальное произведение представляет собой любое произведение, состоящее из ряда фиксированных связанных между собой изображений, с сопровождением их звуком или без него, которое можно воспроизвести.

Как видно из данного определения, оно целиком и полностью легло в основу закрепленного в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Таким образом, необходимо констатировать, что довольно широкое законодательное регулирование аудиовизуальных произведений в современной

¹²⁷ Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений): учеб. пособие: сб. междунар. договоров. М., 2017. С. 711.

России, несомненно, основано на нормах международных актов. Однако рассмотренные выше международные акты устанавливают нормы исключительно относительно аудиовизуальных произведений как таковых, без привязки к какой-либо обобщающей категории, которой в отечественной цивилистике служит сложный объект интеллектуальных прав.

Помимо актов международного права, для наиболее комплексного исследования рассматриваемого вида сложных объектов, на наш взгляд, целесообразно обратиться к законодательству некоторых зарубежных стран, наиболее полный анализ которого проведен исследователем И.А. Чумаковым¹²⁸. Причины обращения к зарубежной доктрине обусловлены также и тем фактом, что исследования данной проблематики датируются началом прошлого века¹²⁹ и ранее¹³⁰.

Так, в Великобритании, аудиовизуальные произведения охраняются в качестве записей: в Законе об авторском праве 1956 г. дается следующее определение кинематографического фильма: «любая серия визуальных изображений, записанных на носителе любого характера (независимо, является он полупрозрачным или нет), со следующими целями использования: (а) показ в качестве кинофильма или (b) запись на другом носителе (полупрозрачном или нет), с помощью которого они могут быть показаны таким образом»¹³¹, а Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г. определяет фильм как «запись на любом носителе, с которого может быть воспроизведено любое движущееся изображение»¹³².

¹²⁸ Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. – 2019. – № 3. С. 96-136.

¹²⁹ Bruncken E. The Philosophy of Copyright // The Musical Quarterly, Vol. 2, No. 3 (Jul., 1916), pp. 477-496. URL: <https://www.jstor.org/stable/737903>.

¹³⁰ Matthews B. The Evolution of Copyright // Political Science Quarterly, Vol. 5, No. 4 (Dec., 1890), pp. 583-602. URL: <https://www.jstor.org/stable/2139530>.

¹³¹ Закон «Об авторском праве» 1956 года (*Copyright Act, 1956*) // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1956/74/section/13/enacted>.

¹³² Закон 1988 года «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» (*Copyright, Designs and Patents Act, 1988*) // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/section/5B>.

В США определение аудиовизуального произведения закреплено в разделе 17 Кодекса США «Авторское право». Согласно закону, фильм представляет собой разновидность аудиовизуального произведения¹³³. Для надления объекта правовой защитой¹³⁴ необходимо, чтобы он был оригинальным, воплощал в себе индивидуальность автора, был записан. Последнее говорит о факте правовой охраны записей аналогично правовой системе Великобритании, однако, другие критерии выражают определенную степень творческой составляющей. Вместе с тем, согласно доктрине, в США принято рассматривать аудиовизуальные произведения в качестве произведений, созданных в соавторстве (двумя или более авторами с намерением объединить их вклады в неотделимые или взаимозависимые части). Данный тезис позволяет установить факт некоторой схожести правового взгляда США с позицией отечественной цивилистики.

И, наконец, во Франции и подавляющем большинстве европейских государств, аудиовизуальные произведения определяются как «кинематографические произведения или иные произведения, состоящие из движущейся последовательности изображений, со звуком или без звука»¹³⁵, что полностью соответствует регулированию данных объектов в России.

Стоит отметить, что сравнительно-правовые исследования зарубежных стран в этой области были¹³⁶ и продолжают оставаться¹³⁷ актуальными и по сей день, однако в целях данной работы их изучение представляется излишним.

¹³³ Petridis S. Comparative Issues on Copyright Protection for Films in the US and Greece // *Journal of Intellectual Rights*. 2014. Vol. 19. P. 283.

¹³⁴ Хотя в зарубежной доктрине США и высказываются концептуальные вопросы о пересмотре стандартных механизмов правовой защиты объектов интеллектуального права (Reese A. What should copyright protect? // *What if we could reimagine copyright?*, ANU Press, 2017, pp. 111–46. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt1q1crjg.7>), общие национальные и наднациональные положения не меняются на протяжении долгого времени.

¹³⁵ Закон Франции № 92-597 от 01 июля 1992 года «О Кодексе интеллектуальной собственности» (*Intellectual Property Code* 1992) // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/content/location/1742>.

¹³⁶ Fitz-Gerald J.D. Copyright Relations between Spain and the United States // *Hispania*, Vol. 7, No. 2 (Mar., 1924), pp. 129-136. URL: <https://www.jstor.org/stable/331880>.

¹³⁷ Brindle M., Florman N. The Maasai Intellectual Property Initiative: a 20th-century model for turning assets into income // *Journal of Fair Trade*, Vol. 2, No. 2, Atypical Fair Trade Collection — Part 2 (June 2021), pp. 5-12. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.13169/jfairtrade.2.2.0005>.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что в различных государствах, в том числе, относящихся к разным правовым системам, присутствует значительная разница в акцентах регулирования норм об аудиовизуальных произведениях. В странах англо-саксонской правовой системы решающую роль играет факт записи, в то время как в романо-германских государствах – само произведение как результат интеллектуальной деятельности.

Стоит отметить, что аудиовизуальное произведение также довольно широко изучено отечественной цивилистической наукой в различных аспектах.

Например, профессор В.А. Дозорцев в своем труде на тему «Право на фильм как сложное многослойное произведение», опубликованном в 2000 году – в период действия утратившего на сегодняшний день силу законодательства об интеллектуальных правах, проводит сравнительный анализ действовавших на тот момент норм об аудиовизуальных произведениях Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» от 09 июля 1993 г. и норм, действующих в ещё более ранний период – Закона РСФСР от 8 октября 1928 г. "Об авторском праве" и Авторского закона ГК РСФСР 1964 года¹³⁸.

В.А. Дозорцев указывает на то, что в нормативных актах советской правовой системы авторское право на кинофильм принадлежало предприятию, осуществившему его съемку (ст. 486 Авторского закона ГК РСФСР 1964 года)¹³⁹. По заключению цивилиста, статья 486 ГК РСФСР представляла собой императивную норму закона, устанавливавшую, что авторское право закрепляется за предприятием, где был создан фильм, и служащую исключением из общего правила Гражданского кодекса РСФСР о том, что творческая деятельность может исходить только от человека и потому только он может признаваться автором¹⁴⁰.

При действии этой статьи фильмы создавались только на студиях, представляющих собой именно предприятия, притом только государственные,

¹³⁸ Дозорцев В.А. Право на фильм как сложное многослойное произведение. // Вестник ВАС. – 2000. – № 3-4.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же.

никаких других организационно-правовых форм для таких студий не существовало. По мнению ученого, примечательно то, что закон закреплял авторское право за предприятием как юридическим лицом, не упоминая государство как собственника его имущества¹⁴¹. На наш взгляд, данный факт не является достойным особенного внимания, поскольку в отсутствие иных организационно-правовых форм в рассматриваемой норме между понятиями предприятия и государства можно мысленно поставить знак равенства.

В.А. Дозорцев делает акцент на том, что в 1993 году происходит переход к «триумвирату авторов», отказу от авторства юридических лиц и становление «системы», присущей современному законодательству об интеллектуальных прав, системы, устанавливающей авторов отдельных элементов аудиовизуального произведения (о которых в советском законодательстве не упоминалось в принципе) авторами самого произведения, а лицо (как юридическое, так и физическое), организовавшее его создание – изготовителем или продюсером¹⁴².

Таким образом, по мнению диссертанта, описанная В.А. Дозорцевым произошедшая трансформация интеллектуальных прав на аудиовизуальные произведения, во-первых, однозначно закрепляет их частноправовую природу, а, во-вторых, служит фундаментальной основой для появления в цивилистической науке исследуемого нами явления сложного объекта интеллектуальных прав с выявлением конкретных его видов, которым присуща аналогичная структура элементов.

Большое внимание цивилист также уделяет договорным основаниям преемства прав на кинофильм, упоминая, что, согласно законодательству, до 1992 года могли заключаться только лицензионные договоры на аудиовизуальные произведения (договоры об использовании таких произведений): так, ученым рассматриваются различные акты, в частности, Типовой договор на производство телевизионных художественных фильмов по заказу Гостелерадио СССР на киностудиях Госкино СССР, утвержденный 4 февраля 1985 г. Гостелерадио СССР

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же.

и Госкино СССР¹⁴³. Согласно пункту 6 данного типового договора, телефильмы, созданные студией по такому договору, предназначаются для показа по телевидению и являются собственностью Гостелерадио СССР¹⁴⁴.

В.А. Дозорцев указывает, что «предназначенность» фильма для «показа по телевидению» означает разрешение в рамках авторского права использовать его по телевидению; однако, фильм как нематериальный объект авторского права не может быть объектом права собственности, поэтому указание на «собственность Гостелерадио СССР» может означать только право собственности на материальный объект, являющийся носителем фильма, – киноплёнку или иной материал, на котором этот фильм зафиксирован¹⁴⁵.

Закон 1993 года вводит действующий по настоящее время тип договоров – об отчуждении авторского права (в современной редакции – об отчуждении исключительного права). Сегодня такой тип договоров заключается в том числе в том случае, когда тот или иной результат интеллектуальной деятельности специально создан или создается для включения в кинофильм (или иной сложный объект). По мнению диссертанта, появление и закрепление в законе такого вида договора вполне логично и направлено на максимально качественное обеспечение правовой охраны объектов интеллектуальных прав.

Длительный период времени в российской цивилистической науке оставался дискуссионным важным для практики правоприменения вопрос отнесения телепередачи к аудиовизуальным произведениям. Значительный прогресс в его решении поставило рассмотрение в Суде по интеллектуальным правам дела № А40-14248/2016 о признании телепередачи «Голос», транслирующейся на Первом канале, аудиовизуальным произведением. В ходе рассмотрения дела судом были сделаны запросы с целью уточнения экспертных

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ В то же время, Дозорцева М. отмечала, что «до этого времени никакого типового или примерного договора указанные ведомства не имели» (Дозорцева М. Основания возникновения и перехода прав на телефильмы // «Законодательство и экономика», № 2, 2000).

¹⁴⁵ Дозорцев В.А. Право на фильм как сложное многослойное произведение. // Вестник ВАС. – 2000. – № 3-4.

мнений по данному вопросу в Российскую академию наук, Министерство культуры Российской Федерации, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики». По итогам рассмотрения, суд постановил, что телепередача может являться сложным объектом в виде аудиовизуального произведения в случае, если обладает следующими характеристиками:

1. состоит из зафиксированной серии связанных между собой изображений;
2. может быть как с сопровождением, так и без сопровождения звуком;
3. воспринимается с помощью соответствующих технических устройств зрительно, а при наличии звукового сопровождения – и на слух;
4. воспринимается как сложный объект;
5. создана творческим трудом авторов¹⁴⁶.

Рассмотрение данного судебного дела вызвало значительный резонанс в научном сообществе, его итоги изложены в научных публикациях целого ряда исследователей, среди которых Е.С. Гринь¹⁴⁷, А.М. Дорофеева¹⁴⁸, И.А. Чумаков¹⁴⁹ и др.

Как видно из перечисленных судом характеристик, часть из них по сути своей просто повторяет признаки аудиовизуального произведения, заложенные в его законодательном определении (п. 1 – 3).

Характеристика восприятия в качестве сложного объекта (п. 4) носит, с нашей точки зрения, сильно обобщенный характер и, на наш взгляд, обозначает соответствие телепередачи особым и общим признакам сложного объекта, обозначенным нами выше – целостности, разнородности элементов, самостоятельности и воспроизводимости, неделимости творческих вкладов авторов, а также охраняемости.

¹⁴⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁷ Гринь Е.С. Телевизионная передача как сложный объект интеллектуальных прав: вопросы правоприменительной практики // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 7. С. 19-24.

¹⁴⁸ Дорофеева А.М. Интеллектуальная собственность в шоу-бизнесе, моде и спорте: учебное пособие / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Проспект, – 2023. – 144 с. С. 44-45.

¹⁴⁹ Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. – 2019. – № 3. С. 96-136.

В свою очередь, характеристика «создания творческим трудом авторов» (п. 5) является не менее обширной, чем последняя из рассмотренных. По мнению диссертанта, в данной формулировке речь идет о том, что для того, чтобы быть признанной сложным объектом интеллектуальных прав в виде аудиовизуального произведения, телепередача должна в принципе являться результатом интеллектуальной деятельности.

Таким образом, подводя итог анализу указанных характеристик, следует констатировать, что согласно выводам Суда по интеллектуальным правам, сформированных с учетом мнения экспертных организаций, телепередача является аудиовизуальным произведением в случае, если представляет собой результат интеллектуальной деятельности, соответствует признакам сложного объекта интеллектуальных прав в целом и аудиовизуального произведения в частности.

Данный тезис, безусловно, является верным, однако, на наш взгляд, требует дополнительных комментариев и приведения конкретных примеров тех или иных телепередач, являющихся или не являющихся аудиовизуальными произведениями.

Согласно ответу Министерства культуры Российской Федерации на судебный запрос в рамках дела, далеко не все телепередачи необходимо квалифицировать в качестве аудиовизуальных произведений, в частности, к ним не относятся трансляции концертов или спортивных, праздничных мероприятий.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что, в случае, если: 1) телепередача представляет собой трансляцию мероприятия, которое создавалось и проводилось вне зависимости от его телесъемки; 2) ориентирована на присутствующих участников и зрителей и было снято исключительно с целью его распространения на более широкую аудиторию; и 3) что самое главное, не предполагает обязательного показа по телевидению, она не является аудиовизуальным произведением, а представляет собой не что иное, как телевещание – объект смежных прав в соответствии со статьей 1304 Гражданского кодекса.

Так, показ по телевидению легендарного спектакля «Юнона и Авось» театра Ленком в авторской постановке Марка Захарова или трансляция концерта ко Дню Народного Единства на Дворцовой Площади г. Санкт-Петербурга являются примерами телевещания происходящих событий, в то время как интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?» телекомпании «ТВ-Игра», шоу «Маска» на телеканале НТВ и «Голос» на Первом канале – яркие примеры телепередач – аудиовизуальных произведений, поскольку созданы с целью показа на телевидении и соответствуют всем необходимым признакам при авторских вкладах сценариста, режиссёра и композитора – лиц, являющихся авторами элементов сложного объекта интеллектуальных прав – аудиовизуального произведения.

С нашей точки зрения, телепередачи, обладающие соответствующими признаками и признаваемые аудиовизуальными произведениями, являются характерными примерами тех самых произведений, которые выражены способом, аналогичным кинематографии, или же иных аудиовизуальных произведений, закрепленных Бернской конвенцией и Гражданским кодексом Российской Федерации. На основании вышеизложенного, представляется целесообразным сформулировать основной, на наш взгляд, критерий их относимости к таковым: создание с целью аудиовизуального восприятия зрителем.

Иными аудиовизуальными произведениями в целом, в свою очередь, по мнению диссертанта, следует считать такие, которые обладают основными признаками аудиовизуального произведения в совокупности с условием создания с целью аудиовизуального восприятия вне кинематографии в узком смысле как деятельности по созданию кинофильмов, преимущественно использующихся на телевидении и в сети Интернет.

Одно из наиболее интересных для разрешения вопроса об авторских правах на телепередачу судебных дел приводит в своем труде А.М. Дорофеева – спор между компанией Гестмьюзик Эндемол С.А. (г. Барселона, Испания) и АО «ВайТ Медиа» к ОАО «Первый канал» о признании факта создания Первым каналом телепередачи «Точь-в-точь», представляющей собой шоу перевоплощений,

нарушением исключительных авторских прав компании на формат схожей телепередачи «Один-в-один», российская версия которой транслировалась на телеканале «Россия»¹⁵⁰.

Разрешая спор, Арбитражный суд г. Москвы постановил, что термин «формат программы» не входит в число охраняемых объектов авторских прав, поименованных Гражданским кодексом, а представленная в качестве доказательства производственная библия передачи «Один-в-один», во-первых, не является сценарием, а представляет собой самостоятельное литературное произведение, описывающее перечисление основных элементов телепередачи, технологию производства, техническое оснащение, а, во-вторых, включает в себя не охраняемые правом интеллектуальной собственности элементы – идеи, принципы, концепции и методы.

Суд посчитал, что телепрограмма «Точь-в-точь», хотя и обладает схожей идеей и концепцией, которые не являются охраноспособными, представляет собой самостоятельное оригинальное аудиовизуальное произведение, не являющееся производным от телепередачи «Один-в-один», состоящее из вновь созданных творческим путем или правомерно использованных объектов авторских и смежных прав: музыкальных произведений, исполнений, результатов творческой деятельности режиссера, автора сценария, композитора¹⁵¹.

Впоследствии, Суд по интеллектуальным правам¹⁵² и Верховный Суд Российской Федерации¹⁵³ подтвердили выводы суда первой инстанции, сославшись на два вышеуказанных основных аргумента о том, что такие элементы формата, как идея и концепция, не охраняются авторским правом, а

¹⁵⁰ Дорофеева А.М. Интеллектуальная собственность в шоу-бизнесе, моде и спорте: учебное пособие / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Проспект, – 2023. – 144 с. С. 45-47.

¹⁵¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14 октября 2014 г. по делу № А40-84902/14 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 мая 2015 г. по делу № А40-84902/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵³ Определение Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС15-10123 от 24 ноября 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

производственная библия телепрограммы не является сценарием цикла ее выпусков, каждый из которых снимается по собственному сценарию.

По мнению диссертанта, данные выводы указывают на первостепенную важность творчества при создании различных элементов аудиовизуального произведения, которые, хотя и могут казаться схожими с элементами другого аудиовизуального произведения, будут являться оригинальными результатами интеллектуальной деятельности.

Среди дискуссионных вопросов в цивилистической науке выделяют ещё один, связанный с аудиовизуальными произведениями, – вопрос о первоначальности или производности данного вида сложных объектов интеллектуальных прав. Ряд исследователей, например, Е. Дедков, утверждают, что аудиовизуальное произведение следует считать производным (созданным на основе другого)¹⁵⁴, поскольку в качестве одного из способов создания таковых законодатель установил экранизацию. Вместе с тем, принято считать, что экранизация предполагает переработку литературного произведения в аудиовизуальное, но не подразумевает под собой включение в него, например, музыкального произведения.

На наш взгляд, наиболее полный ответ на вопрос о первоначальности или производности аудиовизуальных произведений дает Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016¹⁵⁵ и исследование цивилиста И.А. Чумакова¹⁵⁶.

В постановлении суда высказывается позиция, что «включение произведения в состав сложного объекта представляет собой способ использования произведений, которые составляют содержание сложного объекта». При этом из решения суда видно, что он приходит к выводу, согласно

¹⁵⁴ Дедков Е. Право композитора на вознаграждение за публичное исполнение фильма и необходимость его отмены. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – № 7. – 2010.

¹⁵⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁶ Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. – 2019. – № 3. С. 96 – 136.

которому включение произведения в состав сложного объекта представляет собой новый способ использования, неизвестный п. 2 ст. 1270 Гражданского кодекса, что является возможным, поскольку перечень способов использования считается неисчерпывающим¹⁵⁷.

И.А. Чумаков, в свою очередь, считает, что ответ на вопрос о первоначальности или производности аудиовизуального произведения следует из того, что сценарист является одним из авторов аудиовизуального произведения – именно это, по мнению ученого, отличает сценариста от всех авторов оригинальных произведений, которые впоследствии не становятся авторами производных произведений в соответствии с п. 1 ст. 1260 ГК РФ¹⁵⁸. Таким образом, создание аудиовизуального произведения на основе сценария обладает особой юридической природой, которую не стоит приравнивать к переработке в классическом понимании: сценарий, с одной стороны, воплощается непосредственно, но с учетом воли режиссера, с другой стороны, его форма всегда изменяется, пронизывая все аудиовизуальное произведение от начала до конца своим воплощением¹⁵⁹.

По мнению исследователя, понятие экранизации в первую очередь должно относиться к переработке оригинального литературного произведения в сценарий, а аудиовизуальное произведение, будучи созданным, поглотит сценарий и станет единым произведением¹⁶⁰.

Данные тезисы позволяют окончательно согласиться с мнением о первоначальности аудиовизуальных произведений, как и других видов сложных объектов интеллектуальных прав по аналогии.

Таким образом, аудиовизуальное произведение, на наш взгляд, действительно можно считать самым урегулированным нормами гражданского

¹⁵⁷ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵⁸ Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. – 2019. – № 3. С. 96 – 136.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же.

права и самым исследованным в науке видом сложного объекта интеллектуальных прав. Во многом, развитие отечественного законодательства и, как следствие, научных исследований об аудиовизуальных произведениях, основано на нормах международных актов и, вместе с тем, служит крепким фундаментом для развития норм о сложных объектах интеллектуальных прав в целом и других их видов. На возникающие в процессе исследований дискуссионные вопросы, касающиеся данного вида сложного объекта интеллектуальных прав, достаточно исчерпывающие ответы дает судебная практика и имеющиеся в современной науке исследования.

2.2. Театрально-зрелищное представление как сложный результат интеллектуальной деятельности

Перейдем к рассмотрению одного из самых, на наш взгляд, интересных видов сложных объектов – театрально-зрелищного представления.

Театральное представление, как было сказано выше, является старейшим явлением из поименованных в перечне сложных объектов интеллектуальных прав. Этот факт в рамках данного исследования не требует приведения доказательств и является очевидным. Однако не будет лишним сказать о том, что иные, ранее или позднее рассматриваемые нами объекты появились как таковые в ходе научно-технического прогресса в течение последних столетий, в то время как устройство сценических действий история подтверждает ещё в древние времена.

На наш взгляд, прежде чем обращаться к правовым аспектам, следует разобраться с семантикой исследуемого понятия. «Театрально-зрелищное представление»¹⁶¹ как термин установлено в законе, а в обиходе и многочисленных научных трудах различных областей знаний встречаются также понятия как «театральное представление», «театральная постановка», «сценическое представление», «спектакль» и другие. Вместе с тем, для юридической науки, как ни для какой другой, важно четкое разъяснение и разграничение смыслов каждого из терминов. Целесообразно уточнить, что в данном контексте речь идёт о важности толкования определений понятий явлений как таковых.

Поименованное в ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации понятие театрально-зрелищного представления является, с нашей точки зрения, неточным, более узким, чем то, о чем действительно идет речь. Очевидно, что обширные термины «представление», «зрелищное представление» подразумевают

¹⁶¹ В зарубежной доктрине такой объект зачастую именуется как "Performance" (см. главу 8 «Представление» в Musical Cities: Listening to Urban Design and Planning, 2017, pp. 75-89 // <https://www.jstor.org/stable/j.ctv550cz9.16>).

направленность явления на зрителя как основную цель его создания. В понятии сценического представления, на наш взгляд, сделан акцент на сцене как месте совершения действий. Театральное представление, в свою очередь, представляет собой вид зрелищного представления, создаваемый в театре или на другой площадке, но на основе так называемых механизмов театрального искусства.

Понятие спектакля разъясняется законодателем в статье 1313 Гражданского кодекса, посвященной исполнителю как обладателю смежных интеллектуальных прав. Норма устанавливает в качестве одного из возможных примеров исполнителя, что будет рассмотрено позднее, режиссера-постановщика спектакля как лица, осуществившего постановку «театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного театрально-зрелищного представления». В этой связи необходимо сделать вывод о том, что «спектакль» – очередной неконкретный синоним обширных понятий.

С нашей точки зрения, законодатель приравнивает ко всем вышеперечисленным терминам более узкое театрально-зрелищное представление, поскольку положения закона предполагают, что по отношению к эстраднему концерту аналогично следует использовать нормы о театральном произведении.

По мнению диссертанта, такое решение является не совсем верным, поскольку при организации эстрадного концерта театральное искусство может не применяться вовсе.

Допустимо предположить, что выбранная законодателем при написании норм о сложных объектах формулировка имеет своей целью указать на театральное представление как одно из самых распространенных, самых часто требуемых правоприменения видов сценических представлений. Однако и в таком случае, с нашей точки зрения, более верным будет использование термина «театральное и иное зрелищное сценическое представление».

Таким образом, используемое для обозначения одного из видов сложных объектов интеллектуальных прав понятие «театрально-зрелищное представление» является конкретным, обозначающим сценические действия, создаваемые в театре или на основе театрального искусства. Предлагается использовать новый, более

широкий термин «зрелищное сценическое представление», поскольку под театрально-зрелищным представлением сегодня подразумевается любое сценическое мероприятие, направленное на зрительскую аудиторию (эстрадный концерт, цирковое шоу, театральный спектакль). Таким образом, театрально-зрелищное представление предлагается считать разновидностью зрелищного сценического представления наряду с другими объектами.

Итак, действующее на настоящий момент законодательство не содержит определения театрально-зрелищного представления как сложного объекта интеллектуальных прав, в том числе, в Гражданском кодексе отсутствуют отдельные нормы об особенностях данного вида сложных произведений.

Вместе с тем, элементы, соединение которых образует зрелищные сценические представления, относятся к разным институтам права интеллектуальной собственности. Так, безусловными объектами авторских прав являются литературные произведения, составляющие основу сценического представления (сценарии и пьесы) и музыка, используемая в представлении. В этой связи, среди авторов театрального и иного зрелищного представления однозначно присутствуют авторы сценария и музыки, написанных специально для использования в данном произведении.

В ходе рассуждений о терминологии диссертантом умышленно был оставлен на более позднее время термин «театральная постановка», имеющий свои особенности. На наш взгляд, под постановкой на сегодняшний день понимается два совершенно разных понятия, а именно:

– творческий процесс создания представления постановщиком на основе произведений либреттиста и композитора под руководством организатора и при участии артистов-исполнителей для последующей демонстрации зрителю;

– созданное постановщиком на основе произведений либреттиста и композитора под руководством организатора и при участии артистов-исполнителей театральное произведение, демонстрируемое зрителю.

Таким образом, речь идет не просто о двух разных объектах схожей сущности, а о различных явлениях в целом – о процессе, представляющем собой выполнение определенных работ по созданию будущего объекта, и об уже созданном объекте.

Во втором случае, наиболее часто применимым обывателями, театральная постановка будет служить однозначным синонимом театрально-зрелищного представления.

Актуальность необходимости четкого терминологического разграничения подтверждает судебная практика – в судебных постановлениях также до сих пор используется термин «театральная постановка» в значении, аналогичном театрально-зрелищному представлению.

Например, согласно Определению Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.10.2024 по делу № 88-23869/2024, театральная постановка является сложным объектом: состоит из нескольких (двух и более) охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (объектов авторского и смежного права)¹⁶².

Первый вариант определения понятия театральной постановки как процесса, в свою очередь, является наиболее сложным, поскольку включает в себя процесс работы постановщика, как одного из создателей представления.

Исходя из буквального толкования термина «постановщик», очевидно, что данное лицо осуществляет постановку спектакля. Необходимо в данном контексте повторить, что на сегодняшний день законодатель приравнивает режиссёра-постановщика в правах с исполнителями (артистами), определяя их в качестве субъектов прав, смежных с авторскими. На основании изложенного, целесообразно предположить, что на сегодняшний день под театральной постановкой как процессом с правовой точки зрения следует понимать действия режиссера по приобретению смежных прав на зрелищное представление.

¹⁶² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15.10.2024 по делу № 88-23869/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, как известно, постановкой различных элементов представления занимаются различные лица. Режиссер-постановщик, как единственный упоминаемый Гражданским кодексом постановщик, осуществляет постановку последовательности сценических действий, в то время как постановка последовательности смены декораций является прерогативой художника-постановщика (сценографа), а за постановку хореографии, в свою очередь, ответственен хореограф-постановщик.

Исходя из этого, театральная постановка – гораздо более комплексный процесс, нежели просто деятельность режиссера, это деятельность различных, поименованных выше, лиц по созданию некоторых отдельных элементов представления. На наш взгляд, необходимо исследовать, каким образом законодатель определяет вышеуказанных лиц и четко сформулировать их роль и правовой статус в рамках создания сценического представления.

Роль сценографа в законодательстве об интеллектуальных правах не определяется вовсе. В ст. 1263 Гражданского кодекса в качестве одного из авторов аудиовизуального упоминается его художник-постановщик, о чем было сказано ранее, однако, аналогичное лицо по отношению к зрелищному представлению в законе не закреплено. Вероятно, данный факт может быть вызван тем, что декорации не являются объектами интеллектуальных прав, а представляют собой предметы материального мира и, как следствие, охраняются вещным правом. Однако деятельность художника-постановщика заключается не только в создании декораций как таковых, а, как было сказано ранее, в постановке последовательности их смены.

Вместе с тем, на наш взгляд, представляется возможным считать данную деятельность технической, осуществляемой согласно замыслу режиссера-постановщика, поскольку под последовательностью сценических действий понимаются не только конкретные действия артистов, но и обстоятельства совершения этих действий.

Смену декораций вполне допустимо, с нашей точки зрения, считать такими обстоятельствами. В этой связи сценограф спектакля, в отличие от художника-

постановщика кинофильма, не будет являться субъектом каких-либо интеллектуальных прав на представление, выступая техническим исполнителем воли режиссера, что оправдывает отсутствие данного лица в нормах, но лишь исключительно в условиях недостаточности профильных норм об особенностях зрелищного представления как сложного объекта интеллектуальных прав. В ином случае, представляется целесообразным отразить его деятельность в законе, указав на отсутствие у сценографа прав на представление. Аналогичным образом, на наш взгляд, следует определять правовой статус художника по костюмам, дизайнера по звуку, видеодизайнера и пр.

Напротив, правовой статус хореографа-постановщика практически прямо закреплен в законодательстве, поскольку, согласно ст. 1259 Гражданского кодекса, хореографические произведения и пантомимы поименованы в качестве объектов авторских прав. Таким образом, можно утверждать, что в случае включения в зрелищное сценическое представление хореографического произведения, хореограф ставится законодателем в один ряд с либреттистом и композитором и именуется одним из авторов зрелищного сценического произведения.

Вместе с тем, постановка хореографии является неотъемлемой частью постановки спектакля в целом или театральной постановки как процесса. Следовательно, считать театральную постановку исключительно деятельностью режиссера по приобретению своих смежных прав неверно, поскольку в данном комплексном процессе принимает непосредственное участие один из авторов спектакля – хореограф-постановщик.

В рамках данного исследования представляется интересным и немаловажным среди прочего определить существенную разницу между двумя различными элементами театрально-зрелищного представления – хореографией и постановкой (постановочной работой) режиссера, послужившей отнесению одной из них к объектам авторских, а другой – к объектам смежных прав.

Прежде чем проводить такое сравнение, по мнению диссертанта, важно обратить внимание на некоторые особенности этих элементов.

Вопрос об определении правового статуса режиссера-постановщика зрелищного представления, а, следовательно, и статуса театральной постановки как элемента представления, продолжает оставаться дискуссионным в цивилистической науке на протяжении последних десятилетий, и, на наш взгляд, является наиболее важным при рассмотрении сценического представления как объекта в целом. Исследуя различные аспекты права интеллектуальной собственности, в частности, рассматривая сложные объекты интеллектуальных прав, с нашей точки зрения, нельзя не задаться вопросом: почему режиссер-постановщик аудиовизуального произведения и наукой, и законодательством обозначается в качестве автора такого произведения, а режиссер-постановщик театрально-зрелищного представления, выполняющий схожую творческую функцию, таковым не является и приравнивается к исполнителям.

По мнению большинства исследователей, причиной, по которой невозможно признать авторство театрального режиссера на постановку, является отсутствие объективной формы выражения результата интеллектуальной деятельности, что, с точки зрения диссертанта, входит в более глобальную проблему – обеспечения правовой охраны зрелищного сценического представления в целом.

Например, М.В. Гордон писал, что труд режиссера может являться объектом авторского права только в качестве литературного произведения, имеющего лишь специальное назначение – служить делу организации постановки на сцене¹⁶³.

Аналогично, В.Я. Ионас, в свою очередь, отмечал, что единственный путь, по которому режиссер может прийти к признанию авторства, – это творческая работа над литературным текстом и создание уникального сценария¹⁶⁴.

Таким образом, режиссер-постановщик может стать автором только самостоятельного результата интеллектуальной деятельности, литературного произведения (режиссерской партитуры) как объекта авторских прав, но не

¹⁶³ Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Юрид. лит. 1955. 232 с.

¹⁶⁴ Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юрид. лит. 1972. 168 с.

автором постановки как элемента представления, поскольку не представляется возможным объективно отразить постановку как самостоятельный объект интеллектуальных (авторских) прав.

Вместе с тем, в системе исполнителей, закрепленной законодателем, режиссер-постановщик спектакля выделяется. Во-первых, в отличие от артистов-исполнителей и дирижеров, режиссер-постановщик не принимает непосредственное участие в каждом воспроизведении спектакля. Во-вторых, режиссер-постановщик выполняет так называемую «созидательную» функцию единого представления, доступного к многократному повторению.

В этой связи целесообразно упомянуть мнение профессора Делии Липчик, согласно которому, если одно представление представляется посредством живого исполнения несколько раз, то имеет место использование одного произведения и возникновение стольких объектов смежного права – исполнений, сколько раз имели место представления, поскольку представление – это эфемерное действие¹⁶⁵.

Следовательно, по мнению исследователя, каждое исполнение отдельным артистом в рамках одного многократно повторяющегося представления является самостоятельным объектом смежных прав, не говоря уже о том, что в рамках одной постановки одни и те же партии могут исполнять различные артисты.

По мнению диссертанта, данная трактовка реализации смежных прав исполнителей не соответствует подходу к зрелищному сценическому произведению как сложному объекту интеллектуальных прав, обладающему воспроизводимостью как одним из характерных признаков данной категории. С нашей точки зрения, целесообразно говорить о том, что исполнители приобретают смежные права в момент первого исполнения представления и сохраняют их на протяжении каждого участия в многократном его повторении.

В свою очередь, данный тезис не может быть применен к так называемому исполнению режиссера, который на сегодняшний день приобретает смежные

¹⁶⁵ Липчик Д. Авторское право и смежные права. М.: ЮНЕСКО, 2002. 257 с.

права в процессе создания одного многократно повторяющегося представления, а не в процессе принятия участия в уже созданном представлении.

С.С. Алексеев в своих трудах высказывает мнение о том, что термин «исполнитель» используется законодателем в широком смысле, и, несмотря на то, что режиссер-постановщик спектакля в отличие от артиста-исполнителя и дирижера не участвует непосредственно в исполнении, в правовом смысле они имеют одинаковый статус¹⁶⁶.

В настоящей работе разделяется позиция исследователей, считающих ошибочным отнесение режиссера-постановщика к исполнителям сценического представления.

Во-первых, с точки зрения вклада в создание первоначального, доступного к повторению театрального и иного зрелищного представления, работа режиссера имеет гораздо более схожие черты с работой лиц, обозначенных авторами такого объекта, нежели с работой иных лиц, именуемых исполнителями.

Данной точки зрения придерживается С.П. Гришаев, который полагает, что деятельность режиссера театральной постановки является творческой, и театральная постановка отвечает признакам охраняемого авторским правом произведения, поэтому можно было бы говорить об охране авторским правом осуществляемой им деятельности¹⁶⁷.

Во-вторых, отнесение режиссера-постановщика к исполнителям как объектам смежных прав не решает проблему отсутствия объективной формы выражения театральной постановки.

Так, на сегодняшний день, постановку режиссера можно отнести к объектам прав, смежных с авторскими, только в случае, если эти постановки «выражаются в форме, позволяющей осуществить их повторное публичное исполнение при сохранении узнаваемости конкретной постановки зрителями, а также в форме,

¹⁶⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / под ред. С.А. Степанова 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Ин-т частного права, 2009. 1504 с. С. 578.

¹⁶⁷ Гришаев С.П. Смежные права. Доступ из СПС «КонсультантПлюс», 2007.

допускающей воспроизведение и распространение с помощью технических средств».

Следовательно, для охраны даже смежных прав режиссёра требуется соблюдение ряда условий. Доказательствами, позволяющими идентифицировать постановку, с нашей точки зрения, могут служить партитура режиссера, свидетельские показания актеров, иного персонала, фотографии и мн. др., однако, всё это может однозначно индивидуализировать постановку только в своей совокупности.

С.П. Гришаев писал, что нередко случаи, когда театральные спектакли снимаются на пленку, в результате чего они автоматически становятся своего рода киноматериалами и, соответственно, режиссеры этих спектаклей – субъектами авторского права¹⁶⁸.

Данный тезис, как было установлено ранее, является неверным в части однозначного определения видеозаписи как аудиовизуального произведения, поскольку она может таковой не являться и служить примером телетрансляции.

В этой связи, необходимо также отметить вполне справедливое мнение Н.С. Михайловой и Ю.И. Вахитовой, которые, рассуждая о профессиональной видеосъемке спектаклей как форме выражения постановки, считают, что такое воспроизведение позволит избавиться от проблемы с формальной, но не со смысловой точки зрения, поскольку особенность сценического действия состоит именно в живом исполнении¹⁶⁹.

В таком случае, нами представляется, что наиболее эффективная защита прав, свобод и законных интересов всех субъектов прав на зрелищное сценическое произведение будет соблюдена при обязательном наличии трех факторов: 1) наличия видеозаписи спектакля; 2) возможности непосредственного воспроизведения представления на сцене, соответствующей видеозаписи; 3) наличия партитуры режиссера, соответствующей представлению. При этом

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Михайлова Н.С., Вахитова Ю.И. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 497-507.

незначительные корректировки представления (например, обоснованное исключение по инициативе организатора конкретной музыкальной композиции из конкретного показа представления, не предусматривающее полное исключение данного элемента из состава сложного объекта в целом) не будут являться нарушением целостности и изменением сложного объекта.

Кроме того, видеозапись представления в таком случае будет также одновременно являться самостоятельным объектом права интеллектуальной собственности одного из двух различных видов: 1) записи телевещания (трансляции) как объекта смежных прав или в виде 2) аудиовизуального произведения (в случае наличия режиссера-постановщика видеоверсии и его отдельного творческого вклада по созданию такой видеоверсии).

Отметим, что в настоящее время является достаточно устойчивой практика создания видеозаписей различных представлений, например, спектаклей Московского государственного академического театра оперетты.

Справедливо заметить, что на недостаточность для режиссера-постановщика исключительного права, присущего остальным видам исполнителей, в 2017 году обратил внимание законодатель, что впоследствии отразилось в принятом Федеральном законе от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ.

Во-первых, в ст. 1304 Гражданского кодекса была изменена формулировка общей характеристики формы выражения спектакля, появилась ныне актуальная фраза о «сохранении узнаваемости конкретной постановки зрителями», что, безусловно, важно, однако не решает существующую проблему, не обозначает конкретную объективную форму.

Во-вторых, в ст. 1315 было уточнено, что право на неприкосновенность исполнения распространяется в том числе на постановку. На наш взгляд, данная новелла является именно уточняющей, а не расширяющей права режиссера, поскольку, согласно действующим нормам, постановка (работа режиссера) и так представляет собой вид исполнения.

Аналогичным, несущественным с нашей точки зрения нововведением является изменение в ст. 1313 Гражданского кодекса порядка, согласно которому

перечисляются виды исполнителей. Если раньше режиссер-постановщик спектакля располагался между артистом-исполнителем и дирижером, то теперь же он перенесен в конец перечня. Данное изменение, по мнению диссертанта, направлено исключительно на то, чтобы таким образом обособить режиссера от других исполнителей, показав, что он является так называемым «особенным исполнителем». Вместе с тем, этот факт становится очевидным только при комплексном изучении исследуемой проблемы и неочевиден для обывателя и даже для правоприменителя.

Самой значимой, на наш взгляд, новеллой в законодательстве является дополнение статьи 1317 ГК РФ. Согласно данному дополнению, одним из видов использования исполнения следует считать публичное исполнение постановки спектакля. Данная норма, с нашей точки зрения, направлена на то, чтобы показать, при каких условиях требуется правоприменение, охрана и, как следствие, защита смежных прав режиссера как исполнителя.

И, наконец, в завершение вносимых изменений, уточнена ст. 1318 Гражданского кодекса, в которой указано, что абсолютно аналогично любому другому исключительному праву исполнителя, исключительное право режиссера-постановщика спектакля на постановку действует в течение всей жизни режиссера-постановщика, но не менее пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором осуществлено первое публичное исполнение постановки режиссера-постановщика спектакля.

Таким образом, анализ внесенных в закон изменений показал, что предпринятая попытка увеличить недостаточные исполнительские смежные права режиссера, по сути, не увенчалась успехом – в действующем законодательстве данные права, достаточно очевидные для исследователей, просто уточнены и конкретизированы в целях разъяснения и наиболее верного правоприменения.

Представляется целесообразным вернуться к вопросу о существенной разнице между деятельностью режиссера-постановщика и деятельностью хореографа-постановщика.

На наш взгляд, два обозначенных процесса являются наиболее схожими между собой в рамках создания комплексного зрелищного сценического представления. Как режиссерская, так и хореографическая постановка представляют собой процесс, заключающийся в деятельности одного из создателей будущего представления, оба из которых именуется постановщиками.

Аналогично зрелищным сценическим представлениям, в современном российском законодательстве отсутствуют нормы о хореографической постановке, не уточняются ее особенности как объекта авторского права. На наш взгляд, удивительным является факт присутствия «хореографических произведений и пантомим» в перечне объектов авторских прав без каких-либо разъяснений.

Исходя из имеющихся данных, следует сделать вывод, что танцевальная композиция должна соответствовать так называемым «базовым» условиям объектов авторских прав, а именно являться результатом творческого труда и быть выраженным в какой-либо объективной форме.

Творческая составляющая деятельности хореографа-постановщика как автора не вызывает сомнений. Вместе с тем, важно отметить, что ряд исследователей этого объекта, в том числе В.М. Смирнова, обращают внимание на то, что в современной науке и действующем законодательстве существует проблема фиксации хореографического произведения в связи с отсутствием однозначно установленной объективной формы выражения¹⁷⁰.

Напомним, что аналогичная проблема присуща зрелищному сценическому представлению, а предложенное выше решение вполне допустимо распространить на хореографию как элемент.

По мнению диссертанта, существенная разница между двумя указанными объектами отсутствует. Представляется целесообразным уравнивание в правах хореографа-постановщика и режиссера-постановщика, при обозначении хореографа автором хореографического произведения как последовательности

¹⁷⁰ Смирнова В.М. Хореографическое произведение как объект авторского права // Журнал российского права. – 2011. – № 12. С. 102-111.

хореографических действий (танца), а режиссера, в свою очередь, автором последовательности действий сценических, придании каждому из указанных лиц авторских прав и установлении их в качестве одних из авторов целостного зрелищного сценического представления.

Однако, немаловажно отметить, что согласно формальному подходу, хореография, в отличие от театральной постановки, может являться самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности и не входить в сложный объект.

Ряд исследователей, в частности К.А. Кирсанова, предлагают считать хореографическое произведение, сопровождаемое музыкальными композициями, отдельным видом сложного объекта интеллектуальных прав¹⁷¹.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, хореографическое произведение, создаваемое на основе музыкального, а зачастую и литературного произведения, будет являться особенной разновидностью зрелищного сценического произведения, в котором одно и то же лицо будет выступать как в качестве хореографа-постановщика, так и в качестве режиссера-постановщика.

В рамках исследования театрального и иного зрелищного сценического представления не представляется целесообразным детальное исследование международных актов регулирования, поскольку действующее законодательство Российской Федерации в наиболее полной мере им соответствует. К примеру, Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам от 20 декабря 1996 г. постановка отнесена к исполнению. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г., в свою очередь, закрепляет, что литературные и художественные произведения (то есть объекты авторских прав) включают в себя и хореографические, а также, что нормами охраняется само

¹⁷¹ Кирсанова К.А. Интеллектуальные права на хореографическое произведение, его исполнение и постановку: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2016.

хореографическое произведение – танец (или комплекс танцев), а не изложенные в письменной или иной форме указания и ремарки хореографа и пр.¹⁷².

Говоря об эволюции отечественного законодательства о праве интеллектуальной собственности, необходимо заметить, что понятие «театрально-зрелищное представление» как таковое появилось в законе одновременно с появлением более широкого термина «сложный объект» в Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» содержал термины «спектакль» и «постановка» и аналогично действующим нормам закреплял режиссера в качестве исполнителя, обладателя смежных прав.

Помимо прочего, в рамках данного исследования, представляется интересным упомянуть мнение К.А. Барышниковой, которая считает необходимым признать постановку театрально-зрелищного представления (как процесс) отдельным видом сложного объекта, состоящим из результатов разнородного творческого труда, связанного с созданием объектов исполнительской деятельности, таких как исполнения артистов-исполнителей и режиссеров-постановщиков, артистов-исполнителей и хореографов-постановщиков, а также дирижеров – именно такой возможный сложный объект интеллектуальных прав автор и предлагает считать объективной формой выражения театрально-зрелищного представления¹⁷³.

На наш взгляд, данная концепция не представляется верной по ряду причин. Во-первых, постановка сама по себе является неотъемлемой частью представления, таким же этапом его создания как написание литературного или музыкального произведения (в случае, если эти произведения созданы исключительно для использования в составе представления как сложного объекта). Во-вторых, согласно мнению диссертанта, режиссера-постановщика

¹⁷² Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28 сентября 1979 г.) // «Бюллетень международных договоров». – 2003. – № 9.

¹⁷³ Барышникова К.А. Интеллектуальные права на объекты хореографического искусства: учебное пособие / К.А. Барышникова. – Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки. – 2023. – 132 с. С. 46-48.

целесообразно считать автором, а не исполнителем, что аргументировано выше, не говоря о хореографе-постановщике, который уже фактически закреплен в законе в качестве автора. Вместе с тем, определение постановки театрально-зрелищного представления как комплекса мероприятий, включающих в себя постановку режиссерскую и хореографическую, с нашей точки зрения, следует считать верным.

Подводя итог исследованию старейшего из сложных объектов интеллектуальных прав, необходимо сформулировать определение понятия изучаемого объекта, а также его особенности, которые, на наш взгляд, представляются наиболее верными.

Полагаем, что под зрелищным сценическим представлением предлагается считать вид сложного объекта интеллектуальных прав, представляющий собой совокупность сценических действий, основанную на различных произведениях (литературных, музыкальных и др.), созданную постановщиками под руководством организатора с целью демонстрации зрительской аудитории.

Примерами зрелищного представления могут служить представления в театре, концерты и иные мероприятия, удовлетворяющие критериям.

Элементами такого сложного объекта интеллектуальных прав могут являться литературное произведение (либретто, сценарий или пьеса), музыкальное произведение, режиссерская и хореографическая постановка как объекты авторских прав, а также исполнение артистов-исполнителей и дирижера как объекты прав смежных с авторскими. Некоторые из элементов зрелищного представления могут представлять собой самостоятельные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, в случае, если используются их автором вне исследуемого сложного объекта (например, музыкальная композиция, вошедшая в состав спектакля после ее создания и исполнения отдельно).

Авторами компонентов, а как следствие, и авторами самого сценического представления могут являться либреттист (автор сценария), композитор, режиссер-постановщик и хореограф-постановщик.

Обладателем исключительного права на такой сложный объект, как и на другие, выступает организатор создания представления. Как правило, при создании представления на коммерческой основе данное лицо именуется продюсером, в случае создания постановки в государственном театре такую роль будет играть театр как таковой в лице его художественного руководителя.

В создании сценического представления могут принимать участие иные лица, выполняющие ту или иную техническую функцию в соответствии с замыслами авторов элементов представления.

2.3. Особенности базы данных и мультимедийного продукта

Итак, перейдем к рассмотрению наиболее новых объектов, входящих в перечень сложных, – базы данных и мультимедийного продукта.

Некоторые особенности базы данных были изложены в параграфе, посвященном сравнению сложного объекта интеллектуальных прав с составным произведением, и позволили наиболее четко определить исследуемые правовые категории. Вместе с тем, на наш взгляд, для полного понимания природы данного объекта не будет лишним повторить изложенные выше тезисы немного в ином ключе.

Итак, в соответствии со ст. 1260 Гражданского кодекса, базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

Безусловно, важно отметить, что на сегодняшний день база данных закреплена в перечне охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, что позволяет сделать вывод о том, что вне зависимости от каких-либо особенностей, присущих той или иной базе данных, каждая из них однозначно определяется как самостоятельный объект интеллектуальных прав и находится под правовой охраной. Данный факт является признаком сходства базы данных с аудиовизуальным произведением и признаком отличия от зрелищного сценического произведения по критерию законодательного закрепления в качестве результата интеллектуальной деятельности.

Организатором создания базы данных (лицом, схожим с продюсером по отношению к аудиовизуальным произведениям или зрелищным представлениям) законодатель именует изготовителя базы данных – лицо, организовавшее создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению

составляющих ее материалов. При этом, как и в случае с аудиовизуальными произведениями, при отсутствии доказательств иного изготовителем базы данных признается гражданин или юридическое лицо, имя или наименование которых указано обычным образом на экземпляре базы данных и (или) его упаковке.

Согласно закону, изготовителю базы данных принадлежат исключительное право изготовителя базы данных, право на указание на экземплярах базы данных и (или) их упаковках своего имени или наименования и право на обнародование базы данных.

Кроме того, по мнению диссертанта, базу данных следует считать уникальным объектом права интеллектуальной собственности по целому ряду причин.

Во-первых, как было сказано ранее, база данных в настоящее время представляет собой единственный сложный объект интеллектуальных прав, прямо относимый законодателем и к объектам авторских прав, и к объектам прав, смежных с авторскими.

Во-вторых, аналогично, законодатель относит базу данных, как к сложным объектам интеллектуальных прав, так и к составным произведениям.

В-третьих, нормы о базе данных как отдельном объекте, в отличие от других объектов, широко распространены в различных статьях Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, фиксируя различные особенности регулирования отношений, связанных с данным объектом.

Случаи, в которых, с нашей точки зрения, базу данных следует относить к составным произведениям, а в которых – к сложным объектам интеллектуальных прав, детально описаны выше, при сравнительном исследовании данных правовых категорий, с приведением конкретных примеров. Повторим, что, на наш взгляд, конкретная база данных может относиться либо к составным произведениям, либо к сложным объектам интеллектуальных прав, что подтверждается практикой. Согласно выводам и конкретным примерам, в современном мире активно создаются и используются различные базы данных, среди которых есть и объекты, представляющие собой те или иные сборники

данных (составные произведения), и объекты, обладающие характеристиками сложного объекта интеллектуальных прав.

В отличие от вышеописанной особенности базы данных, отнесение таковой как к объектам авторских, так и к объектам смежных прав, гораздо более широко изучено научным сообществом.

По вполне логичному, на наш взгляд, мнению Н.Е. Сосипатровой, будучи объектом авторских прав, база данных должна обладать творческим характером, который выражается в подборе и расположении включенных в нее материалов, и объективной формой, то есть такой, которая делает произведение доступным для восприятия¹⁷⁴.

Признак, которым, в свою очередь, должна обладать база данных для включения в состав объектов смежных прав, прямо закреплен в ст. 1334 Гражданского кодекса: объектом смежных прав база данных становится при условии, что ее создание (включая обработку или предоставление соответствующих материалов) требует существенных финансовых, материальных, организационных или иных затрат. Устанавливая данный критерий, законодатель также упоминает о том, что при отсутствии доказательств иного базой данных, создание которой требует существенных затрат, признается база данных, содержащая не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих содержание базы данных.

В науке существует несколько точек зрения о соотношении баз данных – объектов авторских прав и баз данных – объектов прав смежных.

Согласно мнению авторского коллектива под руководством И.А. Близнеца и К.Б. Леонтьева, база данных как объект смежных прав может не обладать творческим характером, так как ее создание нередко осуществляется по определенному, заранее известному алгоритму и не отвечает традиционному представлению о творческой деятельности, приводящей к созданию произведений

¹⁷⁴ Сосипатрова Н.Е. База данных как объект интеллектуальных прав: виды, критерии правовой охраны, режим использования // Законность и правопорядок. – 2019. – № 4 (24). С. 51-55.

– такой объект авторы называют «нетворческой базой данных» (в противоположность базе данных, которой предоставляется авторско-правовая охрана)¹⁷⁵. Вместе с тем, исследователи не отрицают, что одна и та же база данных может одновременно являться как объектом авторских, так и объектом смежных прав¹⁷⁶.

В свою очередь, И.А. Зенин считает, что «деятельность изготовителя по организации создания базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов (п. 1 ст. 1333 ГК РФ) следует признать творческой, а ее результат – содержание базы данных – результатом «организационного творчества» (как объектом смежных прав)¹⁷⁷. Так, по мнению ученого, классификацию баз данных следует проводить не по критерию наличия (или отсутствия) в них творческого начала, а по затратам на их изготовление: если они носят существенный характер, то базе данных обеспечивается не только авторско-правовая охрана, но и охрана институтом смежных прав¹⁷⁸.

Как видно из представленных выше мнений, исследователи сходятся во мнении, что одна и та же база данных может являться одновременно объектом авторских прав и объектом смежных прав.

В свою очередь, вопрос о том, может ли база данных не являться объектом авторских прав, то есть не обладать признаком оригинальности и наличия творчества создателя, остается дискуссионным.

Анализируя обе исследуемые классификации (по институтам права интеллектуальной собственности и по отношению к категориям сложного и

¹⁷⁵ Блинец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права / Под ред. И.А. Блинеца. – Москва: Проспект, – 2014. – 416 с.

¹⁷⁶ Там же. Подобное понимание разделяется в том числе, например, Бузовой Н.В. (Бузова Н.В. Государственные реестры - базы данных, охраняемые как объекты смежных прав? // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 69 – 85.) и Судом по интеллектуальным правам при рассмотрении соответствующих споров (например, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.02.2024 № С01-1415/2022 по делу № А40-106312/2020 // СПС «КонсультантПлюс».).

¹⁷⁷ Зенин И.А. Авторское право и смежные права. Глава 30, § 2 (1) // Гражданское право. В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / И.А. Зенин и др. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, – 2005.

¹⁷⁸ Там же.

составного объекта), а также мнение авторского коллектива под руководством И.А. Близнеца и К.Б. Леонтьева, можно было бы предположить, что они могут соотноситься между собой. Так, составные базы данных наиболее соответствуют «нетворческим», а базы данных, являющиеся сложными объектами интеллектуальных прав – творческими, поскольку первые создаются исключительно в процессе составительства того или иного сборника из существующих, творческих объектов, а вторые – в процессе авторского создания нового единого продукта. Однако законодатель четко определяет составителя в качестве автора, что было исследовано ранее, тем самым доказывая, что высказанное предположение является неверным.

На наш взгляд, действительно, в современном мире создаются и распространяются различные базы данных, носящие так называемый «типовой» характер. Вместе с тем, с нашей точки зрения, данная тенденция связана непосредственно с фактом создания таких баз при помощи одних и тех же программ для ЭВМ – самостоятельных объектов авторских прав, которые, как было сказано ранее, и служат инструментом создания и функционирования баз данных. Однако использование одной и той же программы для ЭВМ является скорее необходимостью ввиду их ограниченности и само по себе не приводит к ликвидации творческого начала. В этой связи, представляется целесообразным согласиться с мнением И.А. Зенина, посчитав организацию создания базы данных и непосредственную работу по сбору и обработке данных творческой, направленной на создание качественно нового продукта, возможно и создаваемого «по аналогии» в связи с использованием ранее уже примененной программы для ЭВМ.

Исходя из такой позиции, представляется логичным утверждать, что все существующие и появляющиеся базы данных, обладая признаком оригинальности, являются объектами авторских прав, но лишь часть из них, соответствующая законодательно установленному финансовому критерию, становится объектами смежных прав.

Итак, как было сказано ранее, роль организатора создания любой базы данных отведена изготовителю, который выступает правообладателем исключительного права на базу данных и, что важно отметить, субъектом прав смежных с авторскими в случае, если база данных отнесена к объектам таких прав. Безусловно, актуальным представляется вопрос о том, кто же является авторами элементов базы данных как сложного объекта. В случае с базой данных – составным произведением, очевидно, что авторами такой базы выступают составители – лица, осуществившие подбор и расположение материала. В свою очередь, в случае с базами данных – сложными объектами, авторскими правами будут обладать лица, фактически создавшие оригинальные элементы такой базы, например, упомянутые ранее смешанные плейлисты, созданные специально для использования в базе данных посредством совмещения изначально разных музыкальных и иных аудиопроизведений. Кроме того, стоит упомянуть и о случаях, в которых базы данных – сложные объекты будут включать в себя элементы составительства. При таком варианте, авторами базы данных будут как составители, так и авторы оригинальных элементов.

Вероятно, говоря о базе данных как о самостоятельном сложном объекте интеллектуальных прав, следует вернуться к исследованию природы сайта в сети Интернет – объекта, представляющего собой, как было упомянуто ранее, базу данных, расположенную в сети, а также совокупность программ для ЭВМ, с помощью которых такую базу возможно и необходимо обрабатывать.

Ранее, при исследовании составных произведений, высказывалось предположение о том, что, закрепляя Интернет-сайт в качестве одного из видов составных произведений, законодатель подразумевал базу данных, расположенную на сайте в сети Интернет, созданную с помощью уже имеющихся программ для ЭВМ. Данное предположение, разумеется, было основано на том факте, что процесс составительства не предполагает создание новой программы, которую возможно применять для получения доступа к базе данных, ее структуризации и иных видов обработки.

Теперь же, при более детальном рассмотрении, представляется целесообразным продолжить рассуждения и расширить ранее высказанную позицию.

По мнению ряда исследователей, сайт в сети Интернет следует считать отдельным видом сложного объекта интеллектуальных прав. Е.С. Басманова считает, что интернет-сайт следует причислить к сложным объектам, поскольку он однозначно отвечает всем необходимым признакам сложности¹⁷⁹. И.Н. Никифорова высказывает мнение о том, что не каждый сайт в сети «Интернет» следует признавать видом сложного объекта интеллектуальных прав, но, при условии соответствия всем характерным признакам, его следует считать таковым¹⁸⁰.

По мнению диссертанта, сайт в сети Интернет вовсе не следует относить к сложным объектам интеллектуальных прав, поскольку, с нашей точки зрения, он представляет собой особенную разновидность программы для ЭВМ (или совокупности таких программ), служащей механизмом функционирования базы данных, расположенной на данном сайте – сложной или составной.

Характерной чертой сайта в сети «Интернет» как программы является ее функционирование в информационной системе – всемирной сети «Интернет», а не отдельных, конкретно определенных компьютерных устройствах. Отдельные же результаты интеллектуальной деятельности, расположенные на сайте в сети «Интернет» не следует считать его элементами – они являются частями той базы данных, доступ к которой предоставляется посредством использования данного сайта.

Заметим, что ряд сайтов в сети «Интернет» на сегодняшний день содержит аудиовизуальные произведения – различные видеоролики и даже кинофильмы (например, онлайн-кинотеатр ОККО, на платформе которого зрительской аудитории предоставляется доступ к кинофильмам, телевещанию, а также

¹⁷⁹ Басманова Е.С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 6.

¹⁸⁰ Никифорова И.Н. Сложные объекты и произведения с множественностью авторов: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03: – М., 2013. – 157 с. С. 54-58.

вещанию различных спортивных программ¹⁸¹). Исходя из представленных выше утверждений, предлагается считать, что такие аудиовизуальные произведения являются элементами сложной базы данных, доступ к которой осуществляется посредством официального сайта.

В этой связи, целесообразно предположить, что одни сложные объекты интеллектуальных прав в соединении с другими самостоятельными результатами интеллектуальной деятельности (в представленном выше примере это – объекты телевещания, описание различных телепередач и кинофильмов), могут входить в состав другого сложного объекта интеллектуальных прав, обладающего более широкой структурой. При этом важно упомянуть, что первоначальный сложный объект сохраняет свое существование, поскольку может продолжать использоваться отдельно от нового сложного объекта.

В таком случае, целесообразно предусмотреть договорную передачу организатору создания нового сложного объекта интеллектуальных прав права использования как первоначального сложного объекта в целом (от организатора создания первоначального сложного объекта), так и от обладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав первоначального сложного объекта.

Особенностью базы данных также является предоставленная ее правообладателю (изготовителю), как и создателю программы для ЭВМ, возможность государственной регистрации данного объекта в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

В соответствии со ст. 1262 ГК, правообладатель может это сделать в течение срока действия исключительного права на базу данных. Законодателем также определено необходимое содержание заявки на регистрацию, а также установлено, что правила оформления заявки на регистрацию, а также порядок государственной регистрации программ для ЭВМ и баз данных, формы свидетельств о государственной регистрации, перечень указываемых в них

¹⁸¹ Онлайн-кинотеатр «ОККО». URL: <https://okko.tv/> (дата обращения: 15.04.2025).

сведений и перечень сведений, публикуемых в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности устанавливает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности.

Данная особенность, на наш взгляд, безусловно, усиливает правовую охрану исследуемого объекта.

Отдельный детальный анализ международно-правового регулирования правовой охраны баз данных также не представляется необходимым, поскольку является значительно ограниченным. По мнению диссертанта, следует упомянуть лишь то, что согласно п. 5 ст. 2 Бернской конвенции «Сборники литературных и художественных произведений, например, энциклопедии и антологии, представляющие собой по подбору и расположению материалов результат интеллектуального творчества, охраняются как таковые без ущерба правам авторов каждого из произведений, составляющего часть таких сборников»¹⁸². Это означает, что в рамках данной конвенции охраняться будут только базы данных, являющиеся результатом творческого труда, а такими, по высказанному выше предположению, следует определять все создаваемые базы данных.

Таким образом, база данных представляет собой уникальный вид объекта интеллектуальных прав, обладающий целым рядом особенностей. Ключевыми среди них являются вариативность относимости к разным институтам права интеллектуальной собственности, а также разным правовым категориям – сложному объекту интеллектуальных прав и составному произведению, а также достаточно высокий уровень урегулированности нормами права в отечественном законодательстве.

Вместе с тем, не будет лишним повторить, что на сегодняшний день законодатель, хотя и относит базу данных к видам составных произведений и сложных объектов интеллектуальных прав, детально раскрывает ее сущность только в контексте составных произведений, что, безусловно, требует

¹⁸² Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28 сентября 1979 г.) // «Бюллетень международных договоров». – 2003. – № 9.

значительной нормотворческой проработки с учетом вышеобозначенных особенностей.

В отличие от исследованной базы данных, последний из поименованных в перечне (ст. 1240 ГК) вид сложного объекта интеллектуальных прав – мультимедийный продукт – упоминается в тексте Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации лишь единожды – в данном перечне.

Если же, как ранее было установлено, проблема недостаточности правового обеспечения присуща сложным объектам интеллектуальных прав в целом и их видам в частности, то в случае с мультимедийным продуктом, она стоит наиболее остро. Перечисляя мультимедийный продукт в перечне сложных объектов, законодатель не только не дает определение данного явления, но и не разъясняет, по аналогии с каким объектом осуществлять его правовое регулирование.

Сущность мультимедийного продукта, с нашей точки зрения, следует выявлять в фундаментальном понятии «мультимедиа».

На наш взгляд, наиболее верное определение мультимедиа как явления на сегодняшний день приводит Финансовый словарь Финам, согласно которому, под мультимедиа предлагается понимать совокупность компьютерных технологий, одновременно использующих несколько информационных сред: графику, текст, видео, фотографию, анимацию, звуковые эффекты, высококачественное звуковое сопровождение¹⁸³.

Анализ данного определения позволяет сделать вывод о том, что объекты мультимедиа функционируют исключительно при использовании информационных технологий, компьютеров, а, следовательно, на основании тех или иных программ для ЭВМ. Кроме того, определение позволяет утверждать, что в состав мультимедийных объектов входят совершенно различные по характеру творческой деятельности элементы – это доказывает сложность таких объектов.

¹⁸³ Мультимедиа: основные понятия и термины / Финансовый словарь Финам. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/multimedia-20230628-2038/> (дата обращения: 28.05.2025).

Профессор О.В. Шлыкова приводит следующую классификацию объектов мультимедиа:

- компьютерные игры;
- бизнес-приложения;
- образовательные программы;
- специальные программы, предназначенные для производства мультимедийных продуктов¹⁸⁴.

Первые три вида объектов мультимедиа, выделяемых О.В. Шлыковой, вполне соответствуют рассмотренному выше описанию. Так, компьютерные игры представляют собой вид игровой деятельности в информационной среде. Под бизнес-приложениями и образовательными программами, на наш взгляд, стоит понимать различные цифровые программы, обеспечивающие предпринимательскую и образовательную деятельность, создающие возможность моделирования пользователем тех или иных процессов на компьютерных устройствах. К данному виду целесообразно относить, например, виртуальные учебники (учебные программы), различные программы для реализации бизнес-процессов.

Специальные программы, предназначенные для производства мультимедийных продуктов – выделенный О.В. Шлыковой вид объектов мультимедиа с неоднозначной, с нашей точки зрения, формулировкой. По мнению диссертанта, данное наименование не раскрывает особенностей объектов и обозначает всего лишь программу для ЭВМ, входящую в состав того или иного мультимедийного произведения.

Говоря о доктринальных источниках права, определяющих правовую природу мультимедийного продукта, определенно следует упомянуть труды отечественного цивилиста Е.С. Гринь, в которых автором впервые проводится наиболее полный, комплексный анализ исследуемого объекта.

¹⁸⁴ Шлыкова О.В. Культура мультимедиа. – М. – 2004. С. 141.

В этой связи, по мнению диссертанта, безусловно, представляется целесообразным при анализе мультимедийного продукта, в первую очередь, обращаться к целому ряду тезисов, изложенным в трудах упомянутого исследователя.

Как справедливо заключает исследователь, отечественная судебная арбитражная практика не выработала единого подхода в отношении правовой природы мультимедийного продукта¹⁸⁵.

Е.С. Гринь приводит в качестве примера судебные постановления, принятые в период с 2007 по 2011 годы¹⁸⁶. В них содержатся выводы о том, что мультимедийный продукт является программой для ЭВМ или базой данных (например, Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 21 марта 2011 г. № ВАС-2706/11 по делу № А40-41186/10-143-352)¹⁸⁷, или же представляет собой исключительно носитель, на котором выражен тот или иной результат интеллектуальной деятельности (например, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2010 г. по делу № А41-6117/09)¹⁸⁸.

Как видно из заключений судов, на этапе становления института мультимедийного продукта отсутствовала определенность, что, несомненно, вызвано недостаточностью доктринальных и нормативных положений об объекте, а некоторые выводы (о носителе) и вовсе противоречат нормам и исследованиям о правовой природе объектов интеллектуальных прав, которые носят нематериальный характер.

Е.С. Гринь, проводя исследование зарубежных источников, также приходит к выводу о том, что в науке и практике других стран отсутствует единый подход к пониманию природы объектов мультимедиа: например, суды Японии признавали

¹⁸⁵ Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. – М. – Проспект, 2021. – 128 с. С. 9.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 21 марта 2011 г. № ВАС-2706/11 по делу № А40-41186/10-143-352 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁸ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2010 г. по делу № А41-6117/09 // СПС «КонсультантПлюс».

мультимедийные продукты программой для ЭВМ, пока Верховный суд Японии не указал, что мультимедийные продукты следует рассматривать как кинематографические произведения¹⁸⁹. Аудиовизуальным произведением признает мультимедийный продукт также английская и американская судебная практика; Франция, в свою очередь, не признает мультимедийный продукт аудиовизуальным произведением, а в Германии, согласно решению суда, мультимедийные продукты должны охраняться по двум правовым режимам – как компьютерные программы и как кинематографические произведения¹⁹⁰.

Значительный, с нашей точки зрения, вклад в определение мультимедийного продукта в качестве самостоятельного объекта внесен И. Стаматуди, который считает, что ни один из ранее определенных правовых режимов не подходит для применения к исследуемому виду произведений¹⁹¹.

Предпринимая самую успешную на сегодняшний день, на наш взгляд, попытку определения понятия категории и признаков мультимедийного продукта Е.С. Гринь считает, что под мультимедийным продуктом следует понимать выраженный в электронной (цифровой) форме объект авторских прав, который включает несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких как программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе взаимодействия с пользователем¹⁹².

Вместе с тем, на наш взгляд, данное определение необходимо рассматривать исключительно в совокупности с признаками, выделяемыми цивилистом. Так, упоминая о том, что объект мультимедиа обладает всеми

¹⁸⁹ Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. – М. – Проспект, 2021. – 128 с. С. 10-13.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Stamatoudi I.A. Copyright and multimedia products: a comparative analysis (Cambridge studies in intellectual property rights). – UK. – 2002. P. 272.

¹⁹² Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. – М. – Проспект, 2021. – 128 с. С. 34.

признаками сложного объекта, Е.С. Гринь констатирует наличие признаков особенных, среди которых называет виртуальность и интерактивность¹⁹³.

Понятие виртуальности, по мнению исследователя, означает имитацию объективной реальности, созданной с помощью компьютерных технологий, выраженную в электронной форме; под интерактивностью, в свою очередь, понимается свойство объекта, подразумевающее функционирование в процессе взаимодействия с пользователем¹⁹⁴.

По мнению диссертанта, вышеуказанные признаки как не что иное объясняют природу объектов мультимедиа, формируя так называемую формулу мультимедийности, согласно которой, объект целесообразно считать мультимедийным в том случае, если ему присущи именно интерактивность и виртуальность.

С нашей точки зрения, данные признаки должны лежать в основе особенностей мультимедийного продукта, рассматриваемых законодателем в случае принятия решения о расширении положений о данном виде сложного объекта интеллектуальных прав в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Вместе с тем, по мнению диссертанта, целесообразно сформулировать признак, объединяющий направленность исследуемого объекта и сочетающий признаки, обозначенные Е.С. Гринь. Такой признак может быть сформулирован как «применение в качестве способа осуществления трудовой, учебной, игровой и пр. деятельности субъекта в виртуальной реальности в интерактивной форме», что предлагалось диссертантом¹⁹⁵. Помимо содержания вышеназванных характеристик объекта, в данной формулировке акцентируется внимание на обязательном участии человека в функционировании мультимедийного продукта как разновидности сложного объекта интеллектуальных прав, а также указано на сферы его применения.

¹⁹³ Там же. С. 37, 43.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Дубов А.В. Особенности правовой природы сложного объекта интеллектуальных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 3 (41). С. 127-133.

Отдельными разновидностями мультимедийных продуктов Е.С. Гринь предлагает считать также компьютерную игру, виртуальные музеи, экскурсии по виртуальным аналогам различных достопримечательностей¹⁹⁶. Всё это, безусловно, соответствует определению мультимедиа в целом и признакам мультимедийного продукта. Отметим, что последние из перечисленных разновидностей мультимедийного продукта получили наиболее широкое распространение в прошедший период пандемии новой коронавирусной инфекции (2019-2022 гг.), поскольку, в условиях невозможности посещения учреждений культуры и искусства такие способы ознакомления широкой аудитории с различными собраниями и коллекциями, а также памятниками архитектуры, становились единственно возможными.

Однако следует отметить, что в числе разновидностей мультимедийного продукта ученый выделяет также интернет-сайт¹⁹⁷. Напомним, что с нашей точки зрения, сайт в сети «Интернет» не следует считать сложным объектом интеллектуальных прав, поскольку он выступает своего рода программным способом отражения тех или иных сведений, содержащихся в сложной или составной базе данных. При этом важно сказать о том, что в современном мире действительно большинство из объектов мультимедиа функционируют при помощи сайта в сети «Интернет», поскольку именно всемирная информационная система позволяет обеспечить доступ к продуктам большинству пользовательской аудитории (мультимедийные порталы различных организаций, компьютерные игры, бизнес-приложения и многое другое).

С нашей точки зрения, мультимедийный продукт как сложный объект интеллектуальных прав следует характеризовать через призму его элементов, определяемых нами.

По мнению диссертанта, элементами мультимедийного продукта (результатами интеллектуальной деятельности, входящими в его состав) следует

¹⁹⁶ Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. – М. – Проспект, 2021. – 128 с. С. 48, 60.

¹⁹⁷ Там же. С. 55.

считать сложную базу данных (базу данных как сложный объект интеллектуальных прав) и уникальную программу для ЭВМ, необходимую для получения доступа к указанной базе данных, и обеспечивающую взаимодействие пользователя с данной базой данных.

Именно сложная база данных, на наш взгляд, будет служить так называемым местом хранения различных объектов разнородного искусства, которые возможно воспроизвести, использовать и применять только при помощи программы для ЭВМ (сайта в сети «Интернет» или программы на компьютерном устройстве).

При этом следует отметить, что каждый из выделенных нами элементов будет являться равнозначным, разнородным по отношению друг к другу результатом интеллектуальной деятельности, взаимопроникновение которых образует новый объект, обладающий уникальными характеристиками, не позволяющими его относить к разновидностям элементов, содержащихся в нем.

Поскольку мультимедийный продукт определяется нами как соединение сложной базы данных и отдельного результата интеллектуальной деятельности, предлагается расширить сформулированное ранее положение. Предлагается считать, что одни сложные объекты интеллектуальных прав в соединении с другими самостоятельными результатами интеллектуальной деятельности, могут не только входить в состав другого сложного объекта интеллектуальных прав, но и образовывать новый вид сложного объекта.

Если в ходе творческой деятельности изменяется состав элементов сложного объекта интеллектуальных прав посредством добавления в него нового результата интеллектуальной деятельности и, при этом получившийся результат интеллектуальной деятельности приобретает новые характеристики, несвойственные ранее выделенным в науке видам сложного объекта интеллектуальных прав, целесообразно говорить о возникновении нового вида сложного объекта интеллектуальных прав.

Дополнительно следует отметить, что, поскольку объект мультимедиа, с нашей точки зрения, включает в себя базу данных, представляется возможным

предположить, что на него также следует распространить правовой режим смежных прав, исходя из экономического критерия.

Важно отметить, что зачастую, сложная база данных и программа для ЭВМ, создаются одновременно, под руководством одного организатора, их предназначение изначально определяется как вхождение в состав мультимедийного продукта как единого объекта.

Авторами мультимедийного продукта, в таком случае, на наш взгляд, необходимо считать автора уникальной программы для ЭВМ, а также авторов оригинальных элементов сложной базы данных: композиторов, художников, сценаристов, режиссеров-постановщиков аудиовизуальных произведений, входящих в ее состав и пр.

При этом важно упомянуть, что при создании мультимедийного продукта, естественно, могут использоваться уже созданные программы для ЭВМ. В таком случае, на наш взгляд, представляется возможным провести аналогию с музыкальным произведением, входящим в состав аудиовизуального произведения – тот факт, что программа для ЭВМ является самостоятельным объектом интеллектуальных прав, не препятствует ее вхождению в единый комплекс элементов сложного объекта.

Для наиболее четкого понимания сущности мультимедийного продукта представляется важным привести общий и конкретный примеры.

Так, мультимедийный продукт – виртуальный и интерактивный музей – состоит из следующих элементов:

1) программа (или совокупность программ) для ЭВМ (размещенная во всемирной информационной сети «Интернет» или установленная на конкретное компьютерное устройство);

2) сложная база данных, содержащая фотографии музейных объектов, аудиовизуальные произведения с рассказами музейных работников об истории возникновения и появления в коллекции музея тех или иных экспонатов, так называемые технические описания экспонатов и мнения различных экспертов-искусствоведов и прочие результаты интеллектуальной деятельности, обеспечить

взаимодействие пользователя с которыми, возможно при помощи программы для ЭВМ.

Говоря о конкретных примерах тех или иных мультимедийных продуктов, представляется целесообразным вернуться к примеру, приводимому в рамках исследования базы данных как сложного объекта – программе «Мюзикл «Анна Каренина» для мобильных устройств (мобильному приложению мюзикла «Анна Каренина» Московского государственного академического театра оперетты). На основе ранее сделанных выводов, представляется верным предположить, что содержание данной программы будет представлять собой, как было сказано ранее, сложную базу данных, а также программу для ЭВМ, устанавливаемую на мобильные устройства. Само мобильное приложение, в свою очередь, является не чем иным, как мультимедийным продуктом, поскольку, содержит сложную базу данных и программу для ЭВМ, при этом обладает интерактивностью и виртуальностью – пользователю предоставляется возможность создавать смешанные плейлисты из материалов базы данных, то есть, взаимодействовать с объектом, в электронной (цифровой) форме.

В процессе анализа современной судебной практики, по мнению диссертанта, следует обратить отдельное внимание на Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2024 г. № 88-38873/2024, вынесенное в рамках рассмотрения гражданского дела по исковому заявлению Т. к обществу с ограниченной ответственностью "СКИЛБОКС" о защите прав потребителя – в указанном судебном акте цитируются условия оферты, в котором даётся понятие образовательной платформы «Платформа «Skillbox 2.0», используемой заказчиком в рамках договора возмездного оказания информационно-консультационных услуг¹⁹⁸.

Согласно данному определению, указанная платформа представляет собой мультимедийный продукт, исключительное право на который принадлежит обществу с ограниченной ответственностью "СКИЛБОКС", доступный в сети

¹⁹⁸ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.12.2024 N 88-38873/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Интернет по определенному адресу, состоящий из совокупности представленных в объективной форме данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая программную оболочку для интерактивного (мультимедийного) взаимодействия с содержащейся в программе информацией и порождаемые ею аудиовизуальные отображения¹⁹⁹.

Судом не дана оценка определению, поскольку это не требовалось в рамках указанного спора, вместе с тем, предположим, что мультимедийный продукт, представленный в данном случае в виде образовательной платформы, на наш взгляд, включает:

1) сложную базу данных, содержащую информацию (в которую могут входить литературные и музыкальные произведения, иные произведения литературы, науки и искусства, а также аудиовизуальные произведения);

2) сайт в сети «Интернет», представляющий собой программу, обеспечивающую доступ и взаимодействие с представленной сложной базой данных.

В заключение рассуждений о природе мультимедийного продукта, укажем, что в настоящее время активно создаются объекты, которые могут соответствовать признакам объекта мультимедиа, однако, вопрос правовой квалификации таких объектов является дискуссионным.

Например, одним из таких объектов является «цифровой двойник» – цифровая копия реального объекта или человека, созданная в виртуальном пространстве, синхронизирующаяся с оригиналом и повторяющая все его свойства. Основными проблемами квалификации таких объектов является значительный вклад искусственного интеллекта в их создание, порой превышающий вклад человека²⁰⁰, а также возможное отсутствие необходимости взаимодействия с человеком – так называемое автономное функционирование.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Вопросы создания объектов интеллектуальных прав с использованием искусственного интеллекта являются особенно актуальными на сегодняшний день и рассматриваются рядом

Данные проблемы не позволяют на сегодняшний день говорить о возможности их отнесения как к результатам интеллектуальной деятельности в целом, так и к сложным объектам – мультимедийным продуктам в частности, но, безусловно, такие объекты заслуживают исследовательского внимания. Необходимость исследования новых объектов в контексте их отнесения, в том числе, к мультимедийному продукту отмечает также Е.С. Гринь в последних исследованиях²⁰¹.

Резюмируя вышесказанное, следует заключить, что база данных и мультимедийный продукт без всяких сомнений являются самостоятельными и особыми видами сложных объектов интеллектуальных прав, в разной степени изученными наукой и закрепленными законодателем.

При этом мультимедийный продукт представляется нам видом сложного объекта интеллектуальных прав, который следует считать результатом «соединения» одного сложного объекта интеллектуальных прав (сложной базы данных) с самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности (программой для ЭВМ).

Проведённый анализ подтвердил, что и база данных, и мультимедийный продукт обладают рядом уникальных признаков, позволяющих рассматривать их как самостоятельные виды сложного объекта интеллектуальных прав (мультимедийный продукт – всегда, базу данных – в ряде случаев). При этом, база данных представляет собой наиболее исследованный в доктрине и нормативно закреплённый пример, что обусловлено ее активным использованием в различных сферах общественной жизни. Кроме того, база данных может одновременно подпадать под охрану авторского и смежного правовых режимов, если соблюдаются соответствующие критерии: наличие творческого вклада и

исследователей в публикациях, например: Милуков С.А. Объекты, созданные с использованием искусственного интеллекта как объекты авторских и смежных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 1 (47). С. 63–73. и Овчинников И.В. Генеративный искусственный интеллект и авторское право // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 1 (47). С. 74–82.

²⁰¹ Гринь Е.С. Разновидности сложных объектов интеллектуальных прав: вопросы судебной практики // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – №9 (154).

значительные организационные или финансовые затраты, но, при этом, относиться либо к составным произведениям, либо к сложным объектам – также, в случае соответствия признакам той или иной правовой категории.

Тем не менее, включение подобных объектов в исследовательскую повестку и предложение новых понятий и критериев свидетельствует о высокой степени актуальности и потенциальной перспективности развития правового режима сложного объекта интеллектуальных прав и его отдельных видов в XXI веке.

2.4. Перспективы развития: мультижанровое шоу-представление как особенная разновидность сложного объекта

Завершив рассмотрение поименованных в закрытом перечне видов сложного объекта интеллектуальных прав, перейдем к конкретным предложениям по его расширению, на основе предложенного способа создания новых видов сложного объекта интеллектуальных прав посредством присоединения отдельного результата интеллектуальной деятельности к имеющемуся сложному объекту.

В соответствии с изложенными выше выводами, представляется верным предположение о том, что в процессе трансформации общества существующий сложный объект интеллектуальных прав и иной самостоятельный результат интеллектуальной деятельности могут образовывать сложные объекты новых видов, которые будут обладать определенной спецификой, характерной только для них.

Справедливо заметить, что описанные выше примеры создания вида сложного объекта интеллектуальных прав на основе вышеназванного способа иллюстрируют лишь ту часть общественного развития, которая именуется информационной или цифровой трансформацией.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, необходимо обратить внимание и на другие, более консервативные векторы развития общества, не требующие для своего функционирования цифровой среды.

Отметим, что с развитием сферы культуры и искусства, в современном мире активно создаются и проводятся мероприятия, носящие, на наш взгляд, более комплексный характер, чем зрелищные сценические представления, закрепленные законом и описанные ранее.

Например, на сегодняшний день достаточно широко распространены так называемые «шоу-дивертисменты» (от фр. *divertissement* – развлечение), представляющие собой ряд концертных номеров, составляющих особую

увеселительную программу²⁰². Из представленного определения может показаться, что шоу-дивертисмент является разновидностью зрелищного сценического представления в понимании, представленном выше. Вместе с тем, подобные мероприятия порой могут выходить за рамки правовой природы зрелищного сценического представления.

В качестве иллюстрирующего примера представляется верным упомянуть современные ледовые шоу, представляющие собой совокупность хореографических произведений со спортивной составляющей, в перерывах между которыми могут транслироваться различные видеоматериалы (аудиовизуальные произведения).

Конкретным образцом такого мероприятия может служить ледовое шоу «Вместе и навсегда» продюсерского центра Ильи Авербуха, демонстрировавшееся с 12 июля 2024 г. по 11 августа 2024 г. в ледовом дворце «Айсберг» на федеральной территории Сириус²⁰³.

Данное представление имело общий замысел – посвящение объявленному Президентом Российской Федерации Году семьи, реализованный постановщиками шоу в целом. Однако отметим, что самостоятельными частями данного мероприятия являлись отдельные показательные номера спортсменов-фигуристов – участников шоу, каждый из которых, безусловно, укладываясь в общую сюжетную линию, имел свою хореографическую постановку и исполнительскую реализацию. В дополнение, в процессе мероприятия на экранах транслировались видеоматериалы, предваряющие то или иное выступление или сопровождающее его.

Необходимо обозначить, что данный пример с нашей точки зрения представляет собой не самый сложный вариант рассматриваемых мероприятий. С каждым годом всё более распространёнными становятся представления, сочетающие в себе не только отдельные сюжеты и номера, но и различные жанры.

²⁰² Соловьёв Н. Ф. Дивертисмент // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

²⁰³ Продюсерская компания «Илья Авербух» – Режим доступа: <https://ice-show.ru/> (дата обращения: 31.10.2024).

В качестве второго примера, по мнению диссертанта, следует отметить шоу «Вечера на хуторе» производства компании «Навка Шоу», проходившее в Москве, в ледовом дворце «Мегаспорт» во время новогодних и рождественских праздников в декабре 2023 г. – январе 2024 г.²⁰⁴

Помимо основного действа, воспроизводимого участниками-фигуристами, на арене зрителям было представлено несколько цирковых номеров, также включенных в общую сюжетную линию, но имеющих самостоятельную постановку и исполнение.

Другим примером может служить театрализованное гимнастическое шоу «Легенды спорта» Алексея Немова, представляющее собой уникальный проект, объединяющий на одной арене несколько видов спорта: спортивную, художественную, воздушную и эстетическую гимнастику, акробатику, акробатический рок-н-ролл, прыжки на батуте и цирковое искусство, регулярно проводимое в разных городах России²⁰⁵.

Наконец, в качестве четвертого примера, на наш взгляд, можно привести шоу Евгения Плющенко «Лебединое озеро с балетом», «Щелкунчик с балетом» и др., в состав которых помимо представления на льду, на арене организована площадка для классических балетных номеров²⁰⁶.

Хронология создания и распространения представленных мероприятий позволяет подтвердить тезис о необходимости обращения внимания на развитие сферы искусства, как одного из ключевых направлений общественной трансформации, для появления новых результатов интеллектуальной деятельности в целом и сложных объектов в частности.

Все четыре представленных выше примера доказывают значительную разнообразность рассматриваемых мероприятий и показывают, что они могут

²⁰⁴ Навка Шоу – ледовые шоу Татьяны Навки. URL: <https://navka.show/> (дата обращения: 31.10.2024).

²⁰⁵ Театрализованное гимнастическое шоу «Легенды спорта» Алексея Немова. URL: <https://nemovshow.ru/> (дата обращения: 31.10.2024).

²⁰⁶ Евгений Плющенко – официальный сайт. URL: <https://plushenko.show/> (дата обращения: 31.10.2024).

включать в себя абсолютно различные элементы – от аудиовизуальных произведений до театральных и хореографических представлений, могут представлять собой соединение различных жанров, сюжетов и постановок. Всё это, с нашей точки зрения, говорит о том, что подобного рода мероприятия не следует считать исключительно разновидностью зрелищных сценических представлений, а, обозначать в качестве вновь образованного вида сложного объекта интеллектуальных прав, который предлагается именовать мультижанровым шоу-представлением.

Кроме того, представляется интересным расширить ранее высказанный тезис, предположив, что несколько существующих, ранее выделенных и закрепленных сложных объектов интеллектуальных прав самостоятельно или в совокупности с другими результатами интеллектуальной деятельности могут входить в состав новых видов сложного объекта интеллектуальных прав.

Формулировать определение предлагаемого к исследованию нового вида сложного объекта интеллектуальных прав – мультижанрового шоу-представления – целесообразно с учетом указания его элементов – результатов интеллектуальной деятельности, входящих в его состав, а также характерных особенностей.

Таким образом, по мнению диссертанта, мультижанровое шоу-представление является сложным объектом интеллектуальных прав, представляющим собой совокупность зрелищных сценических представлений различных жанров и видов искусства, культуры и спорта, а также иных объектов интеллектуальных прав (в том числе сложных объектов), объединенных общим замыслом (единым сценарием и постановкой), основанных на различных литературных и музыкальных произведениях.

Мультижанровое шоу-представление предложено считать новым видом сложного объекта интеллектуальных прав, а не разновидностью зрелищного сценического представления, поскольку мультижанровое шоу-представление обладает общим замыслом, сочетая в себе зрелищные сценические представления разных жанров, а также другие отдельные результаты интеллектуальной деятельности (музыкальные композиции, аудиовизуальные произведения и др.).

Характерной особенностью мультижанрового шоу-представления является также двухуровневая структура его элементов, первый уровень которой составляют результаты интеллектуальной деятельности, формирующие общий замысел представления (либретто (сценарий) представления, зрелищные сценические представления разных жанров, аудиовизуальные произведения, отдельные музыкальные композиции, исполнения артистов-исполнителей и др.), а второй – объекты интеллектуальных прав, входящие в состав сложных элементов мультижанрового шоу-представления (литературные и музыкальные произведения, использующиеся в отдельных зрелищных сценических представлениях, сценарий аудиовизуальных произведений и др.).

Примерами мультижанрового шоу-представления могут служить, как было проиллюстрировано ранее, ледовые шоу-представления с элементами хореографического или циркового искусства и демонстрацией видеороликов, аналогичные гимнастические шоу-представления различных видов гимнастики и иные мероприятия, удовлетворяющие вышеуказанным критериям.

Элементами такого сложного объекта интеллектуальных прав могут являться зрелищные сценические представления, аудиовизуальные произведения и исполнения артистов и дирижера, а также литературные произведения (либретто, сценарий или пьеса) и музыкальные произведения, лежащие в основе представления в целом, литературные и музыкальные произведения, лежащие в основе отдельных исполнительских номеров, режиссерская и хореографическая постановка представления в целом и его элементов.

Безусловно, как и в случае со зрелищным сценическим представлением, некоторые из элементов мультижанрового произведения могут представлять собой самостоятельные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, в случае, если используются их автором вне исследуемого сложного объекта (например, хореографическое представление (танец), вошедшее в состав шоу-представления).

Вопрос о том, кого следует считать авторами мультижанрового шоу-представления, следует разрешать аналогично другим видам сложных объектов интеллектуальных прав.

Авторами мультижанрового шоу-представления могут являться авторы элементов, созданных специально для данного представления:

1) либреттист (автор сценария), композитор, режиссер-постановщик и хореограф-постановщик шоу-представления в целом;

2) автор сценария, композитор, режиссер-постановщик и хореограф-постановщик зрелищных сценических представлений, отдельных хореографических и цирковых произведений и номеров, входящих в состав мультижанрового шоу-представления;

3) авторы аудиовизуальных произведений (режиссер-постановщик, автор сценария, композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), художник-постановщик анимационного (мультипликационного) фильма).

Обладателем права использования всех элементов такого сложного объекта, как и других, выступает организатор создания представления (продюсер), в соответствии с заключенными договорами. Особенностью мультижанрового шоу-представления также является предлагаемая передача организатору права использования как всех первоначальных сложных объектов в целом (от организаторов создания таких объектов), так и от обладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав первоначальных сложных объектов.

Вместе с тем, представляется возможным предположить, что тот или иной сложный элемент мультижанрового шоу-представления может быть создан исключительно для его использования в составе такого представления и под руководством организатора создания всего представления. В таком случае, с нашей точки зрения, допустимо заключение одного договора с обладателями исключительного права на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, подразумевающего подобного рода условия их использования.

Однако в случае последующего принятия решения об использовании сложного элемента мультижанрового шоу-представления отдельно от такого представления (например, аудиовизуального произведения), целесообразно предусмотреть повторное заключение договора о передаче соответствующего права на отдельные результаты интеллектуальной деятельности.

В создании мультижанрового представления, как и зрелищного сценического, могут принимать участие иные лица, выполняющие ту или иную техническую функцию в соответствии с замыслами авторов элементов представления или «элементов элементов» представления (исполнительских номеров). Напомним, что такими лицами являются художники-постановщики, художники по свету, художники по костюмам, видеосценографы, дизайнеры по звуку и другие специалисты.

В качестве одного из наиболее актуальных конкретных примеров предлагаемого объекта, с нашей точки зрения, целесообразно говорить о прошедшем с 11 по 13 апреля 2025 года в ледовом дворце «Навка Арена» юбилейном шоу Татьяны Навки «Больше чем шоу»²⁰⁷. Представленный зрительской аудитории формат включал в себя ряд элементов, которые, по мнению диссертанта, следует квалифицировать следующим образом:

1) отрывки из ледовых шоу «Руслан и Людмила», «Аленький цветочек», «Спящая красавица: Легенда двух королевств», «Лебединое озеро», «Вечера на хуторе» и «Щелкунчик», а также выступления спортсменов-фигуристов с различными программами, выступления танцевального коллектива на сцене – отдельные зрелищные сценические представления (исключение тех или иных частей данных представлений при их включении в состав более сложного объекта по решению организатора не будет являться нарушением целостности);

2) показ различных видеороликов на экранах – аудиовизуальные произведения;

²⁰⁷ Навка Шоу – ледовые шоу Татьяны Навки. URL: <https://navka.show/> (дата обращения: 15.04.2025).

3) сценарий мультижанрового шоу-представления и музыкальные композиции, формирующие совместно с вышеуказанными элементами общий замысел представления;

4) результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав вышеперечисленных сложных элементов настоящего перечня.

Другим актуальным примером мультижанрового шоу представления, на наш взгляд, может служить уникальное театрализованное цирковое шоу «Сны Пушкина», премьера которого состоялась в Москве 29 мая 2025 г. в УСЗ «Дружба» олимпийского комплекса «Лужники»²⁰⁸. Как видно из описания, произведение включает в себя совокупность зрелищных представлений разных жанров, объединенных общим замыслом, в нём принимают участие «парящие в невесомости гимнасты, виртуозные акробаты, появляющиеся из ниоткуда фантастические персонажи, иллюзии, заставляющие поверить в магию, — и всё это в окружении масштабных декораций, созданных по самым передовым технологиям специально для шоу нового поколения»²⁰⁹.

Детально рассматривая конкретные приведенные примеры мультижанрового шоу-представления как нового предлагаемого вида сложного объекта интеллектуальных прав, необходимо, с нашей точки зрения, обратить внимание на их объединяющий фактор, ни разу не упомянутый выше, при попытке определения особенностей того или иного сложного объекта, его характерных признаков, элементов и пр. Речь идет о том, что фундаментом ключевых сценических действий приведенных примеров мультижанрового шоу-представления, являются различные виды спорта.

Данный факт в контексте отсутствия упоминания спорта выше требует ответа на вопрос об индустрии спорта как возможной сфере действия права интеллектуальной собственности и о том, может ли «спортивная составляющая»

²⁰⁸ Сны Пушкина – уникальное театрализованное цирковое шоу без животных. URL: <https://pushkin.show/> (дата обращения: 29.05.2025).

²⁰⁹ Там же.

мультижанрового шоу-представления являться объектом авторского или смежного права.

Прежде чем анализировать правовую природу спортивной индустрии в контексте права интеллектуальной собственности, следует разобраться с правовыми основами спортивной деятельности в целом.

В соответствии с Федеральным законом от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», под спортом следует понимать сферу социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившуюся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним²¹⁰.

Согласно нормам закона, спорт подразделяется на массовый (часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку граждан посредством их вовлечения в систематические занятия физической культурой и спортом путем предоставления возможности для проведения организованных и (или) самостоятельных занятий и (или) для участия в физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях) и профессиональный (часть спорта, направленная на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований). В профессиональном спорте также отдельно выделяют спорт высших достижений как часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях.

Спорт в целом и типы спорта в частности подразделяются на виды – части, которые признаны обособленной сферой общественных отношений, имеющей соответствующие правила, утвержденные в установленном порядке, среду занятий, используемый спортивный инвентарь и оборудование.

Как известно, в последние десятилетия в нашей стране происходит формирование отдельной отрасли спортивного права со своим специфическим кругом спортивных правоотношений, что, безусловно, представляет собой

²¹⁰ Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 24 июля 2024 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2007. – № 178-180.

предмет отдельных исследований, активно проводимых в научной среде. Однако справедлив вывод А.М. Дорофеевой о том, что вопросы интеллектуальной собственности в индустрии спорта продолжают оставаться на периферии юридических исследований²¹¹.

Вместе с тем, отметим, что озвученные вопросы не являются неисследованными вовсе. Всемирная организация интеллектуальной собственности выделяет ряд субъектов правоотношений в индустрии спорта, среди которых присутствуют организатор спортивного соревнования, спортивные федерации, спортсмены, тренеры, хореографы, спортивные агенты, спортивные судьи, зрители и некоторые иные лица, а также даёт их характеристику.

А.М. Дорофеева высказывает предположение о том, что спортивные выступления в эстетико-творческих видах спорта, к которым относятся художественная гимнастика, синхронное плавание, фигурное катание на коньках, танцевальный спорт, эстетическая гимнастика, спортивная аэробика и акробатический рок-н-ролл, могут быть признаны объектами авторского права и отмечает в этом контексте тренеров, спортсменов и хореографов как основных действующих лиц, осуществляющих создание спортивных произведений²¹².

По мнению диссертанта, проанализировав деятельность вышеуказанных лиц в рамках эстетико-творческих видов спорта, с данным тезисом нельзя не согласиться.

Так, тренер, являясь одним из авторов спортивного произведения, создаёт так называемый «технический каркас» будущей программы, сложенный из утвержденных в виде спорта требований и возможностей конкретного спортсмена (например, в фигурном катании на коньках – количество и виды многооборотных прыжков, вращений, шагов в элементе «дорожка шагов»).

Задача автора-хореографа состоит в том, чтобы созданный автором-тренером «технический каркас» дополнить хореографическими элементами, а

²¹¹ Дорофеева А.М. Интеллектуальная собственность в шоу-бизнесе, моде и спорте: учебное пособие / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Проспект, – 2023. – 144 с. С. 110.

²¹² Там же. С. 113.

также «уложить» получившееся произведение на музыкальную «основу» программы. В этой связи необходимо согласиться с цитатой Н.В. Кашапова о том, что хореограф является лицом, объединяющим все составляющие процесса создания будущего спортивного произведения: концептуальную, художественную, технологическую и др.²¹³ Вместе с тем, отметим, что в настоящее время нередки случаи, когда деятельность хореографа по определению музыкального произведения и некоторых хореографических элементов опережает по хронологии работу тренера, и техническая составляющая включается в состав спортивного произведения позднее.

А.М. Дорофеева также заключает, что спортсмен, являясь, безусловно, исполнителем спортивного произведения (обладателем смежных прав), в зависимости от личного творческого вклада, как в технической, так и в хореографической составляющей, может стать ещё одним автором произведения²¹⁴. Справедливо отметить, что такие случаи действительно нередки в современном спорте, особенно, когда речь идет о создании спортивного произведения для опытного, чаще всего титулованного спортсмена, который может одновременно обучаться на тренера или хореографа в профильной образовательной организации.

Таким образом, всё вышесказанное в контексте субъектного состава произведений в индустрии спорта доказывает и утверждение спортивного произведения в качестве объекта авторских прав, что допускает их открытый перечень, закрепленный в ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Наиболее значительный вклад в развитие правоприменительной практики в области интеллектуальных прав в индустрии спорта сделан Министерством спорта Российской Федерации при создании письма от 27 июля 2017 г. № ПН0510/5493 «Методические рекомендации о направлениях совершенствования правового регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности

²¹³ Кашапов Н.В. Регламентация интеллектуальных прав в сфере спорта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 87-88.

²¹⁴ Дорофеева А.М. Интеллектуальная собственность в шоу-бизнесе, моде и спорте: учебное пособие / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Проспект, – 2023. – 144 с. С. 113.

(включая авторские и смежные права) и средств индивидуализации в области физической культуры и спорта». Как видно из наименования, данный документ закрепил обширнейший перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, признаваемых в международной и зарубежной практике и имеющих отношение к физической культуре и спорту, среди которых и объекты патентных прав (изобретения, полезные модели, промышленные образцы и секреты производства), средства индивидуализации в отношении спортивных мероприятий, спортивных организаций, сборных команд, организаций спортивных товаров, базы данных в области спорта, произведения спортивной архитектуры и многое другое.

В рамках данного исследования интерес представляет перечень объектов, озаглавленных термином «спортивные мероприятия (полностью или частично) или выступления спортсмена (спортсменов) или спортивной сборной команды (полностью или частично) как произведения – как самостоятельные объекты авторских прав», среди которых выделены:

– спортивное выступление или его часть как художественное произведение, как произведения искусства или хореографии в области спорта (хореографическая композиция в фигурном катании - конькобежном виде спорта, относящемся к сложнокоординационным, выступление с авторской композицией в синхронном плавании и пр.);

– спортивно-театрализованные и спортивно-цирковые шоу - спортивно-театрализованные и спортивно-цирковые шоу как церемонии (и как части церемоний) открытия и/или церемония закрытия крупных международных и национальных спортивных мероприятий (Олимпийских игр и др.), ординарные или сложносоставные тематические или универсальные спортивно-театрализованные и спортивно-цирковые шоу (шоу танцев на льду, спортивно-зрелищные автошоу и мотошоу, и мн. др.);

– хореографическое мини-представление, в строгом смысле не являющееся спортивным, но устойчиво и узнаваемо предваряющее каждое спортивное выступление спортивной команды или спортсмена²¹⁵.

По справедливому замечанию А.М. Дорофеевой²¹⁶, данная классификация в письме практически дублирует классификацию, выделенную А.М. Кузнецовой в диссертационном исследовании на тему «Гражданско-правовая охрана результатов творческой деятельности в сфере спорта в России и зарубежных странах»²¹⁷.

Дополнительно отметим, что многие специалисты акцентируют отдельное внимание на том, что спортивные выступления (произведения) подлежат правовой охране исключительно в эстетико-творческих видах спорта, что подтверждает заключение Министерства спорта Российской Федерации о том, что именно такие виды граничат с искусством, обладают творческой составляющей (обязательное условие для объектов авторских прав!) и имеют минимальную коммерческую отдачу по сравнению с более прибыльными и коммерциализированными видами спорта.

Таким образом, описанные выше исследования отечественных цивилистов и утвержденное на их основе письмо профильного органа государственной власти позволяют утверждать, что спортивно-театрализованные и спортивно-цирковые шоу, являясь разновидностью спортивных представлений в целом, представляют собой объекты авторских прав.

Следовательно, возвращаясь к поставленному ранее вопросу о том, может ли «спортивная составляющая» мультижанрового шоу-представления являться объектом авторского или смежного права, на наш взгляд, следует констатировать,

²¹⁵ Письмо Минспорта России от 27 июля 2017 № ПН-05-10/5493 «Методические рекомендации о направлениях совершенствования правового регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности (включая авторские и смежные права) и средств индивидуализации в области физической культуры и спорта» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁶ Дорофеева А.М. Интеллектуальная собственность в шоу-бизнесе, моде и спорте: учебное пособие / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Проспект, – 2023. – 144 с. С. 118.

²¹⁷ Кузнецова А.М. Гражданско-правовая охрана результатов творческой деятельности в сфере спорта в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 189 с.

что ответ однозначно является утвердительным. Вместе с тем, существующие на сегодняшний день, рассмотренные исследования об интеллектуальных правах в индустрии спорта не содержат в себе заключений о том, что спортивно-театрализованные и спортивно-цирковые шоу следует относить к новому, ранее не определенному в науке, виду сложного объекта интеллектуальных прав, что предлагается в настоящем исследовании.

В этой связи возникает вопрос о том, обязательна ли «спортивная составляющая» для предлагаемого вида сложных объектов – мультижанрового зрелищного произведения (шоу-представления), и есть ли необходимость переформулирования основных характеристик данного объекта в целом?

С нашей точки зрения, ответы на поставленные вопросы являются отрицательными. Целесообразно заключить, что мультижанровые зрелищные произведения, включающие в себя произведения спортивные, являются широко распространенными, но не единственно возможными примерами таких произведений. На наш взгляд, не следует исключать возможность создания сложных объектов – шоу-представлений с элементами, относимыми к различным видам искусства, без включения в их состав произведений спортивных.

Однако ввиду обозначенной широкой распространенности мультижанровых шоу-представлений со спортивной составляющей, такие произведения (спортивно-театральные, спортивно-цирковые и др.) следует считать популярной разновидностью предлагаемого сложного объекта интеллектуальных прав, имеющей собственную специфику.

Характерной особенностью таких объектов, по мнению диссертанта, следует считать то, что в совокупность направленных на зрительскую аудиторию сценических действий различных жанров и видов искусства и культуры, объединенных общим замыслом, входят также спортивные представления эстетико-творческих видов спорта.

Авторами такого шоу-представления в целом и отдельных исполнительских номеров шоу являются представители спортивной индустрии – тренеры,

спортивные хореографы, и иногда и спортсмены, которые одновременно включены в состав исполнителей как субъектов прав, смежных с авторскими.

Справедливо отметить, что на практике, в современных ледовых шоу, автором «технического каркаса» исполнительского номера, наряду с его хореографической составляющей, выступает хореограф-постановщик, обладающий достаточными профессиональными умениями и навыками, «замещая» тренера, создающего аналогичные элементы представления в спорте высших достижений.

Подводя итог вышесказанному, следует заключить, что, на наш взгляд, предложенное в качестве нового вида сложных объектов интеллектуальных прав мультижанровое шоу-представление соответствует всем характерным признакам исследуемой категории и обладает собственной спецификой, позволяющей выйти за пределы разновидностей того или иного вида сложных объектов, на сегодняшний день закрепленных в ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, предполагается, что предложенный вид сложных объектов интеллектуальных прав в дальнейшем следует классифицировать на основе появления и развития его видов, наиболее распространенным и популярным из которых на сегодняшний день является мультижанровое шоу-представление со спортивной составляющей.

Таким образом, завершая исследование отдельных видов сложных объектов интеллектуальных прав, следует констатировать, что каждый из уже закрепленных видов рассматриваемой категории является уникальным, обладающим характерными особенностями, а в комплексе с другими видами сложных объектов или отдельными результатами интеллектуальной деятельности может образовывать новый сложный объект, что иллюстрируется конкретными примерами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе диссертационного исследования определено, что в настоящее время в правовой доктрине не сложилось четкой позиции касательно правовой природы сложного объекта интеллектуальных прав, несмотря на то, что попытки ее определения предпринимаются в отечественной науке гражданского права достаточно давно. Выявлено, что многие исследователи права интеллектуальной собственности в своих трудах затрагивают рассматриваемую тему довольно фрагментарно, а некоторые и вовсе не считают необходимым уделять ей отдельное внимание. Значительное количество проведенных после закрепления в законе исследований определило основные векторы развития правовой категории сложного объекта интеллектуальных прав и его отдельных видов, вместе с тем, продолжение научных изысканий не теряет актуальности в связи с дискуссионностью многих поставленных вопросов.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью дополнительного изучения вопросов, связанных с определением понимания сложных объектов интеллектуальных прав в науке гражданского права, их особенностей, соотношения со схожими категориями, а также спецификой регулирования отдельных видов сложных объектов, а также тем, что в современном мире, в том числе, в связи с продолжающейся цифровой трансформацией общества, создание и дальнейшее использование различных сложных объектов интеллектуальных прав получают всё большее распространение и, как следствие, требуют четкой регламентации на законодательном уровне.

В ходе работы достаточно полно раскрыта сущность права интеллектуальной собственности как самостоятельной подотрасли гражданского права, регулирующей 17 существующих в Российской Федерации видов интеллектуальной собственности, некоторые из которых являются объектами отдельных институтов права интеллектуальной собственности – авторского права,

смежных прав, патентного права, прав на иные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, и регулируется на настоящий момент нормами Части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации.

За прошедший исторический период, правовая система пережила несколько кардинальных изменений в данной области – как в советское время, так и в современности был пройден путь от отдельных законодательных актов, регулирующих тот или иной институт права интеллектуальной собственности, к кодифицированному акту, содержащему положения о рассматриваемой подотрасли гражданского права в целом – Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

На сегодняшний день в Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации сложным объектам интеллектуальных прав в целом посвящена лишь одна статья, рассматривающая данную категорию достаточно поверхностно.

С нашей точки зрения, в современном гражданском законодательстве целесообразно сформировать нормы, содержащие общие положения о сложных объектах. Такие нормы, безусловно, должны содержать законодательное определение сложного объекта, его характерные признаки, а также перечень видов таких объектов, который, как было сказано выше, не должен являться исчерпывающим, отношение отдельных видов к институтам права интеллектуальной собственности, аспекты их создания.

Вместе с тем, несомненно, вслед за необходимым изменением и дополнением законодательных норм, важно трансформировать соответствующим образом и научно-учебные источники о праве интеллектуальной собственности современной России, в подавляющем большинстве из которых сложные объекты интеллектуальных прав рассматриваются достаточно поверхностно.

Исходя из анализа выделенных в доктрине признаков сложного объекта интеллектуальных прав, предложено классифицировать признаки сложного объекта интеллектуальных прав на основные (особенные) и дополнительные (общие).

Основными (особенными) признаками сложного объекта интеллектуальных прав являются целостность сложного объекта, разнородность элементов и наличие организатора создания, обладающего исключительным правом.

Целостность сложного объекта, в свою очередь, представляет собой один из определяющих признаков, однако, по мнению диссертанта, следует применять особенный подход к ее пониманию.

С нашей точки зрения, целостность сложного объекта заключается во взаимопроникновении (а не наложении) его элементов, приводящем к невозможности восприятия одних элементов сложного объекта интеллектуальных прав в отрыве от других элементов (например, использование определенной музыкальной композиции в кинофильме в качестве сопровождения тех или иных действий артистов-исполнителей, того или иного «сюжетного поворота»), является не просто удачным режиссерским решением, но и неотъемлемой частью кинофильма как такового, изменение которого повлечет значительное изменение общего восприятия) и создающем единое целостное представление о комплексном результате интеллектуальной деятельности.

Именно целостное восприятие единства взаимопроникаемых элементов, которые являются самостоятельными охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности, представляет собой суть целостности сложного объекта – специфической целостности, не присущей другим объектам интеллектуальных прав.

Вместе с тем, обозначено, что по отношению к другим объектам интеллектуальной собственности, в том числе к схожим категориям, сравнение сложного объекта интеллектуальных прав с которыми проведено в работе, также может быть применен признак целостности, однако его значение отличается от толкования целостности сложного объекта.

В качестве дополнительных (общих) признаков сложного объекта интеллектуальных прав предложено выделить признаки, которыми могут обладать другие объекты интеллектуальной собственности: структурность, самостоятельность, воспроизводимость, наличие неделимых творческих вкладов

авторов (например, структурность сборника как составного произведения, самостоятельность и воспроизводимость конкретного музыкального произведения).

В ходе исследования предложено авторское определение правовой категории сложного объекта интеллектуальных прав, исходя из позиции приверженности точке зрения исследователей о том, что сложный объект следует считать самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, и с учетом наиболее важных, по мнению диссертанта, особенностей.

Так, под сложным объектом интеллектуальных прав предложено понимать созданный организатором, целостный охраняемый результат интеллектуальной деятельности, содержащий в себе разнородные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и обладающий при этом самостоятельностью, структурностью и воспроизводимостью, при неделимости творческих вкладов авторов.

На наш взгляд, созданный организатором при наличии неделимых творческих вкладов авторов самостоятельный охраняемый результат интеллектуальной деятельности, содержащий в себе совокупность разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (элементов сложного объекта), должен обладать целостностью, которая заключается во взаимопроникновении элементов сложного объекта, приводящем к невозможности восприятия одних элементов сложного объекта интеллектуальных прав в отрыве от других элементов (единому целостному представлению об объекте).

Также, с нашей точки зрения, представляется целесообразным закрепить определение понятия сложного объекта в законодательстве.

Комплексное и детальное исследование сложных объектов интеллектуальных прав не представляется возможным без проведения сравнительного анализа и аналогии данной категории со схожими категориями – сложной вещью в гражданском праве в целом и составными произведениями в праве интеллектуальной собственности.

Сделан вывод, что признаки целостности сложной вещи и сложного объекта имеют различную природу. В отличие от сложной вещи, где целостность элементов является внешним признаком, выявленным исследователями в целях правового регулирования, целостность элементов сложного объекта интеллектуальных прав является внутренним признаком, присущим самому явлению.

Сложная вещь как объект материального мира не обладает целостностью, поскольку состоит из отдельных вещей, на которые могут быть установлены самостоятельные вещные права (например, при их отчуждении), в то время как сложный объект интеллектуальных прав обладает целостностью «сам по себе», поскольку совокупность элементов сложного объекта интеллектуальных прав всегда воспринимается в качестве единого целого, и элементы сложного объекта, в отличие от частей сложной вещи, не исключаются из состава сложного объекта при их самостоятельном введении в оборот.

Сложный объект интеллектуальных прав также представляет собой единый интеллектуальный комплекс, определяемый по аналогии с единым недвижимым комплексом, в связи со схожестью характерных признаков данного объекта вещного права с основными признаками сложного объекта (разнородность составных частей, наличие права собственности на единый объект, неразрывная целостная взаимосвязь частей). Правовая природа единого интеллектуального комплекса заключается в участии в гражданском обороте нескольких результатов интеллектуальной деятельности, объединенных в единый сложный объект интеллектуальных прав.

Сложные объекты интеллектуальных прав и составные произведения представляют собой самостоятельные, предусмотренные гражданским законодательством и исследуемые цивилистической наукой категории, которые, хоть и обладают некоторыми схожими характеристиками, отличаются друг от друга выявленными характерными критериями каждой из категорий.

Согласно выводам сравнительного анализа характеристик сложных объектов интеллектуальных прав и составных произведений, обосновано, что один и тот же объект не может являться одновременно сложным и составным.

Определяющим разницу между понятиями «сложный объект» и «составное произведение» предложено считать признак неоднородности элементов сложного объекта, каждый из которых является произведением музыкального, литературного, хореографического и других видов творчества, и, в свою очередь, признак однородности частей составного произведения.

Кроме того, к критериям разграничения категорий составных и сложных произведений необходимо относить тот факт, что в сложных произведениях права возникают в отношении всей совокупности используемых объектов интеллектуальной собственности и составляющих единое целое, в отношении нового единого произведения, а в составных – только в отношении расположения таких объектов в пределах произведения, поскольку изменение расположения элементов составного произведения внутри того или иного сборника повлечет за собой создание нового составного объекта.

Вместе с тем, в отдельных случаях допускается, что сложный объект интеллектуальных прав может включать в себя то или иное составное произведение, если помимо оригинальных творческих элементов будет содержать в себе разного рода сборники, а составное произведение может включать в себя сложные объекты, если все из них будут однородными по отношению друг к другу.

При детальном рассмотрении отдельных видов сложных объектов интеллектуальных прав определено, что «самым урегулированным» нормами гражданского права вида сложных объектов интеллектуальных прав является аудиовизуальное произведение – оригинальное произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового восприятия с помощью соответствующих технических устройств.

В ходе исследования доктринальных источников и специфических норм, закрепляющих различные особенности «театрально-зрелищного представления» как отдельного вида сложных объектов интеллектуальных прав установлено, что термин, используемый в ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации и, как следствие, в различных исследованиях, является более узким, несоответствующим полному описанию данного вида объектов.

В этой связи, в ходе исследования предложено использовать для анализируемого объекта более широкие наименования, раскрывающие сущность объекта – «зрелищное сценическое представление», закрепить ориентацию на зрителя и действия «на сцене» в качестве наиболее общих характерных признаков, а также определить, что спектакль, цирковое представление, концерт и пр. будут являться видами зрелищного или сценического представления, соответствуя общим признакам объекта, а также специфическим. Например, театрально-зрелищным представлением, на наш взгляд, следует считать зрелищное сценическое представление, создаваемое в театре или на основе театрального искусства.

Предложено считать, что постановка зрелищного представления представляет собой творческий процесс создания представления постановщиком на основе произведений либреттиста и композитора под руководством организатора и при участии артистов-исполнителей для последующей демонстрации зрителю. В этой связи, учитывая ряд особенностей, среди которых следует выделить такие, как то, что режиссер-постановщик не принимает непосредственное участие в каждом воспроизведении спектакля, выполняет так называемую «созидательную» функцию единого представления, доступного к многократному повторению, поддержана позиция о том, что режиссёра-постановщика сценического представления следует считать автором объекта, а не исполнителем.

Кроме того, поскольку помимо режиссера-постановщика, в постановочном процессе принимают участие хореограф-постановщик (ответственный за постановку хореографии спектакля), а также художник-постановщик (сценограф,

осуществляющий постановку последовательности смены декораций), предложен возможный вариант определения правового статуса данных лиц.

Так, в связи с тем, что правовой статус хореографа-постановщика практически прямо закреплен в законодательстве, поскольку, согласно ст. 1259 Гражданского кодекса, хореографические произведения и пантомимы поименованы в качестве объектов авторских прав, хореографа-постановщика спектакля следует поставить в один ряд с либреттистом, композитором, и режиссёром-постановщиком и именовать автором театрального и иного зрелищного произведения. Напротив, сценографа спектакля, в отличие от художника-постановщика кинофильма, на наш взгляд, не следует считать субъектом каких-либо интеллектуальных прав на представление, обозначая его техническим исполнителем воли режиссера.

В ходе исследования разработана проблема правовой охраны зрелищного сценического представления.

Сделан вывод о том, что наиболее эффективная защита прав, свобод и законных интересов всех субъектов прав на зрелищное сценическое произведение будет соблюдена при обязательном наличии трех факторов: 1) наличия видеозаписи спектакля; 2) возможности непосредственного воспроизведения представления на сцене, соответствующей видеозаписи; 3) наличия партитуры режиссера, соответствующей представлению. При этом незначительные корректировки представления (например, обоснованное исключение по инициативе организатора конкретной музыкальной композиции из определенного показа представления, не предусматривающее полное исключение данного элемента из состава сложного объекта в целом) не будут являться нарушением целостности и изменением сложного объекта.

Кроме того, обосновано, что видеозапись представления может являться самостоятельным объектом права интеллектуальной собственности в виде: 1) записи трансляции как объекта смежных прав или 2) аудиовизуального произведения (в случае наличия режиссера-постановщика видеоверсии и его отдельного творческого вклада по созданию такой видеоверсии).

В ходе исследования базы данных как одного из видов сложных объектов интеллектуальных прав, поименованных в ст. 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации, предложено считать, что возможно существование как базы данных, соответствующей признакам составного произведения, так и базы данных, относящейся к сложным объектам (несмотря на нахождение нормативного определения данного понятия в ст. 1260 – о составных и производных произведениях).

В диссертации обоснована относимость конкретной базы данных или к составным произведениям, или к сложным объектам интеллектуальных прав, в зависимости от ее соответствия характерным признакам либо составных произведений, либо сложных объектов интеллектуальных прав.

В современном мире активно создаются и используются различные базы данных, среди которых есть и объекты, представляющие собой те или иные сборники данных, и объекты, создающиеся для использования исключительно в составе единого объекта, что проиллюстрировано в ходе исследования конкретными примерами.

Сделан вывод о том, что при присоединении к сложному объекту интеллектуальных прав другого самостоятельного результата интеллектуальной деятельности (в том числе другого сложного объекта) может возникать новый сложный объект интеллектуальных прав. При этом первоначальный сложный объект сохраняет своё существование, поскольку может продолжать использоваться отдельно от нового сложного объекта.

Кроме того, установлено, что если в ходе творческой деятельности изменяется состав элементов сложного объекта интеллектуальных прав посредством добавления в него нового результата интеллектуальной деятельности и, при этом получившийся результат интеллектуальной деятельности приобретает новые характеристики, несвойственные ранее выделенным видам сложного объекта, целесообразно говорить о возникновении нового вида сложного объекта интеллектуальных прав (например, мультимедийный продукт как самостоятельный вид сложного объекта интеллектуальных прав представляется

нами результатом синтеза сложной базы данных и уникальной программы для ЭВМ, необходимой для функционирования указанной базы данных и взаимодействия пользователя с ней, применяемый в качестве способа осуществления трудовой, учебной, игровой и пр. деятельности субъекта в виртуальной реальности в интерактивной форме).

В связи с появлением в ходе общественного развития и активным широким распространением мероприятий, выходящих за рамки зрелищного сценического представления, предложено обозначить, закрепить в законодательстве и исследовать в науке новый сложный объект интеллектуальных прав, именуемый мультижанровым шоу-представлением.

Таким образом, по мнению диссертанта, мультижанровое шоу-представление является сложным объектом интеллектуальных прав, представляющим собой совокупность зрелищных сценических представлений различных жанров и видов искусства, культуры и спорта, а также иных объектов интеллектуальных прав (в том числе сложных объектов), объединенных общим замыслом (единым сценарием и постановкой), основанных на различных литературных и музыкальных произведениях.

Мультижанровое шоу-представление предложено считать новым видом сложного объекта интеллектуальных прав, а не разновидностью зрелищного сценического представления, поскольку мультижанровое шоу-представление обладает общим замыслом, сочетая в себе зрелищные сценические представления разных жанров, а также другие отдельные результаты интеллектуальной деятельности (музыкальные композиции, аудиовизуальные произведения и др.).

Характерной особенностью мультижанрового шоу-представления является также двухуровневая структура его элементов, первый уровень которой составляют результаты интеллектуальной деятельности, формирующие общий замысел представления (либретто (сценарий) представления, зрелищные сценические представления разных жанров, аудиовизуальные произведения, отдельные музыкальные композиции, исполнения артистов-исполнителей и др.), а второй – объекты интеллектуальных прав, входящие в состав сложных элементов

мультижанрового шоу-представления (литературные и музыкальные произведения, использующиеся в отдельных зрелищных сценических представлениях, сценарий аудиовизуальных произведений и др.).

Учитывая широкое распространение мультижанровых зрелищных шоу-представлений в индустрии спорта, с учетом мнения Министерства спорта Российской Федерации о том, что спортивные выступления (произведения) подлежат правовой охране в эстетико-творческих видах спорта, поскольку такие виды граничат с искусством и обладают творческой составляющей, предложено считать, что «спортивная составляющая» мультижанрового шоу-представления будет являться объектом авторского или смежного права, входящим в состав сложного объекта интеллектуальных прав в качестве его элемента.

Представляется, что результаты настоящего исследования в части предложенных определений, дополнений и обоснований являются шагом в сторону актуализации доктрины, ускорения развития правового обеспечения и усиления правовой охраны сложных объектов интеллектуальных прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты Российской Федерации:**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Дата опубликования: 4 июля 2020 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 г.) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22 июля 2024 г.) // Российская газета. – 2006. – № 289.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 12 декабря 2023 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – № 165.
5. Федеральный закон от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2014. – № 59.
6. Федеральный закон от 28.03.2017 № 43-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – № 14. – 2017.
7. Федеральный закон от 20 июля 2020 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – № 162.

8. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 262-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – № 173.
9. Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 24 июля 2024 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2007. – № 178-180.
10. Указ Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» (ред. от 29 июля 2014 г.) // Российская газета. – 2008. – № 155.
11. Указ Президента Российской Федерации от 07 октября 1993 г. № 1607 «О государственной политике в области охраны авторского права и смежных прав» // Российская газета. – 1993. – № 192.
12. Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 1998 г. № 1471 «О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 49.
13. Указ Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Российская газета. – 2024. – № 100.
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 1994 г. № 218 «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства» // Российские вести. – 1994. – № 56.
15. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 мая 1998 г. № 524 «О минимальных ставках вознаграждения авторам кинематографических произведений, производство (съемка) которых осуществлено до 3 августа 1992 г.» // Российская газета. – 1998. – № 112.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 992 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также об установлении предельного (максимального) размера сумм, удерживаемых аккредитованной организацией на покрытие необходимых расходов по сбору, распределению и выплате вознаграждения, а также сумм, которые направляются в специальные фонды» // Российская газета. – 2008. – № 6.
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 988 «Об утверждении Правил сбора, распределения и выплаты вознаграждения исполнителям и изготовителям фонограмм за использование фонограмм, опубликованных в коммерческих целях»// Российская газета. – 2008. – № 4.
18. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» // Российская газета. – 2010. – № 240.
19. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 декабря 2008 г. № 941 «Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на географическое указание, наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора» // Российская бизнес-газета. – 2008. – № 49-50.

Иные документы:

20. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
21. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. № 8028п-П13) // СПС «КонсультантПлюс».
22. Письмо Минспорта России от 27 июля 2017 № ПН-05-10/5493 «Методические рекомендации о направлениях совершенствования правового регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности (включая авторские и смежные права) и средств индивидуализации в области физической культуры и спорта» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278359/ (дата обращения: 31.10.2024).

Нормативные правовые акты, утратившие силу:

23. Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 (ред. от 20 июля 2004 г.) «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. – 1993. – № 147.
24. Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3517-1 (ред. от 2 февраля 2006 г.) // Российская газета. – 1992. – № 225.
25. Закон Российской Федерации от 6 августа 1993 г. № 5605-1 «О селекционных достижениях» // Российская газета. – 1993. – № 170.
26. Закон СССР от 08 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50.
27. Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до

- 2024 года» (ред. от 21 июля 2020 г.) // "Российская газета". – 2018. – № 97с.
28. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. – 2020. – № 159.
29. «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1) (ред. от 26 января 1996 г.) // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26.
30. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права» // СЗ СССР. – 1925. – № 7.
31. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16 мая 1928 г. «Основы авторского права» // СЗ СССР. – 1928. – № 27.
32. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.09.1924 «О введении в действие Постановления о патентах на изобретения» // СПС «КонсультантПлюс».

Международные акты:

33. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09 сентября 1886 г. (ред. от 28 сентября 1979 г.) // «Бюллетень международных договоров». – 2003. – № 9.
34. Всемирная конвенция об авторском праве (заключена в г. Женеве 06 сентября 1952 г.) // СП СССР. – 1973. – № 24.
35. Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники (заключена в г. Брюсселе 21 мая 1974 г.) // Сборник международных договоров СССР. – 1990. – № XLIV.
36. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (заключена в г. Женеве 29 октября 1971 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 8.
37. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20 марта 1883 г.) (ред. от 02 октября 1979 г.) // Закон. – 1999. – № 7.

38. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (заключена в г. Риме 26 октября 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7.
39. Договор о законах по товарным знакам (вместе с «Инструкцией к Договору...», <Типовыми международными бланками>) (подписан в г. Женеве 27 октября 1994 г.) // Публикация ВОИС. – 1994. – № 225 (R).
40. Договор о патентном праве (PLT) (вместе с «Инструкцией к Договору о патентном праве», «Согласованными заявлениями...») (подписан в г. Женеве 01 июня 2000 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2017. – № 1.
41. Марракешский договор об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям (подписан в г. Марракеше 27 июня 2013 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2019. – № 9.
42. Соглашение о международной регистрации знаков (заключено в Мадриде 14 апреля 1891 г.) (ред. от 02 октября 1979 г.) (вместе с «Инструкцией к мадридскому Соглашению ...» от 01 апреля 1992 г.) // Публикация ВОИС. – 1992. – № 260 (R).
43. Соглашение стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав» // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 3.
44. Директива № 2009/24/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О правовой охране компьютерных программ (кодифицированная версия)» (вместе с «Корреляционной таблицей») (принята в г. Страсбурге 23 апреля 2009 г.) // Директива на русском языке подготовлена для публикации в системах КонсультантПлюс.
45. Договор ВОИС по авторскому праву (вместе с «Согласованными заявлениями в отношении Договора ВОИС по авторскому праву»)

(подписан 20 декабря 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12.

46. Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам (вместе с «Согласованными заявлениями в отношении Договора...») (подписан 20 декабря 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2016. – № 12.

Зарубежные нормативные акты:

47. Закон «Об авторском праве» 1956 года (*Copyright Act, 1956*) // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1956/74/section/13/enacted>.
48. Закон 1988 года «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» (*Copyright, Designs and Patents Act, 1988*) // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/section/5B>.
49. Закон Франции № 92-597 от 01 июля 1992 года «О Кодексе интеллектуальной собственности» (*Intellectual Property Code 1992*) // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/content/location/1742>.

Материалы судебной практики судов Российской Федерации:

50. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2019. – № 96.
51. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС15-10123 от 24 ноября 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».
52. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.07.2016 N 18-КГ16-61 // СПС «КонсультантПлюс».
53. Определение Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 21 марта 2011 г. № ВАС-2706/11 по делу № А40-41186/10-143-352 // СПС «КонсультантПлюс».

54. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31 июля 2006 г. № Ф04-6718/2005(25038-А70-33) по делу № А70-153/7-05 // СПС «КонсультантПлюс».
55. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2024 г. по делу № 88-38873/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
56. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 15 октября 2024 г. по делу № 88-23869/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
57. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.11.2023 № 88-10009/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
58. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2023 г. по делу № А58-42408/2023// СПС «КонсультантПлюс».
59. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2010 г. по делу № А41-6117/09 // СПС «КонсультантПлюс».
60. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
61. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 8 мая 2015 г. по делу № А40-84902/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
62. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г. № С01-1029/2016 по делу № А40-14248/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
63. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.02.2024 № С01-1415/2022 по делу № А40-106312/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
64. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14 октября 2014 г. по делу № А40-84902/14 // СПС «КонсультантПлюс».
65. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 2.

Научная и учебная литература, научные статьи:

66. Абрамова Н. Правовой режим использования произведений в составе аудиовизуального произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - М. – 2006. – № 4.
67. Аверченко Н.Н. Сложная вещь как объект вещного права // Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей. - М.: Статут, 2011.
68. Алексеев В.А. Является ли самостоятельность в обороте критерием отнесения имущества к недвижимому? // Закон. – 2015. – № 9. С. 158.
69. Алексеев С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте. – М.: Спорт. – 2017.
70. Бабарыкин П.В. Совершенствование правового регулирования сложных объектов в сети Интернет. С. 83-84. URL: <http://www.nlr.ru/news>.
71. Барышникова К.А. Интеллектуальные права на объекты хореографического искусства: учебное пособие. СПб.: Лань: Планета музыки, 2023.
72. Березин Д.А., Маркина М.В. Вещи как объекты оценки // Нотариус. 2015. № 4. С. 12 – 16.
73. Бессараб Н.С. Система принципов в сфере живых объектов интеллектуальной собственности // ИС. Промышленная собственность. 2024. № 5. С. 48 - 55.
74. Бирюков А.А. Авторское право в схемах: учеб. пособие. – Москва: Проспект, 2020. – 80 с.
75. Близнац И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права / Под ред. И.А. Близнаца. – Москва: Проспект, – 2014. – 416 с.
76. Близнац И.А. и др. Постатейный комментарий к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений // Интеллектуальная собственность. Документы и комментарии. – 2004. – № 6.
77. Близнац И.А. и др. Постатейный комментарий к Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года // Интеллектуальная собственность.

- «Законодательство. Вопросы правоприменения». Приложение № 3 (9) за 2005 год.
78. Близнец И.А. и др. Постатейный комментарий к Договору ВОИС по авторскому праву (2-е издание) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2006. – № 11.
79. Близнец И.А. и др. Постатейный комментарий к Договору ВОИС по исполнениям и фонограммам (2-е издание) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2006. – № 12.
80. Близнец И.А. и др. Постатейный комментарий к Закону Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах». - М.: Издательский дом «Интеллектуальная собственность», – 2005. – 152 с.
81. Близнец И.А. и др. Постатейный комментарий к Международной конвенции об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция) // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - М. – 2006, – № 9. - С. 74-111.
82. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969-1978.
83. Брумштейн Ю., Аксенова Ю. Танцевальные номера: анализ особенностей с позиций авторского и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2011. – № 8.
84. Бузова Н.В. Государственные реестры - базы данных, охраняемые как объекты смежных прав? // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 69 - 85.
85. Бычков А.И. Правовое регулирование киноиндустрии в России // Экономико-правовой бюллетень. – 2018. – № 7.
86. Вавилин Е.В. Публичный интерес в гражданском праве / Е. В. Вавилин // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию университета, Краснодар, 16 февраля 2017 года. –

- Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017. – С. 9–15. 214.
87. Вавилин Е.В. Пределы осуществления гражданских прав: некоторые вопросы / Е. В. Вавилин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 5(124). – С. 81–85.
88. Валеева Н.Г. Гражданско-правовой статус режиссеров-постановщиков как исполнителей особого рода // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2018. – № 1.
89. Ворожевич А.С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 130 – 187.
90. Гаврилов Э. Основные сведения о праве интеллектуальной собственности в Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2014.
91. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) // М.: Экзамен, 2009.
92. Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Госюриздат, 1955.
93. Горячкина Д.А. Об «условности» термина «единая технология в части IV Гражданского кодекса Российской Федерации / Д.А. Горячкина // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 1 (11).
94. Городов О. К теории интеллектуальных прав и ее применению в законодательстве РФ об интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. - М. – 2009. – № 10. – С. 31-39.
95. Горчаков Н. Работа режиссера над спектаклем. – М.: Искусство. – 1956.
96. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6 - 8 / В.В. Андропов, Б.М. Гонгалло,

- П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 208 с.
97. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть / [Ем В.С. и др.] ; отв. ред. — Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 720 с. С. 205.
98. Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт: монография. — М. — Проспект, 2021. — 128 с.
99. Гринь Е.С. К вопросу о правовом положении режиссеров-постановщиков: новое в законодательстве // Судья. — 2017. — № 7 (79). С. 35-37.
100. Гринь Е.С. Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав // Законодательство. — 2015. — № 2. С. 10-18.
101. Гринь Е.С. Отдельные вопросы использования результатов творческого труда в составе сложных объектов интеллектуальных прав // Lex Russica (Русский закон). — 2018. — № 10 (143). С. 50-57.
102. Гринь Е.С. Разновидности сложных объектов интеллектуальных прав: вопросы судебной практики // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 9 (154).
103. Гринь Е.С. Телевизионная передача как сложный объект интеллектуальных прав: вопросы правоприменительной практики // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2017. — № 7. С. 19-24.
104. Гришаев С.П. Интеллектуальная собственность: учеб. пособие. — М. — 2004.
105. Гришаев С.П. Смежные права. Доступ из СПС "КонсультантПлюс", 2007.
106. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС КонсультантПлюс. 2015.
107. Грушина Е.В. Сложные объекты как новая категория // Законодательство. — 2009. — № 2.

108. Дедков Е. Право композитора на вознаграждение за публичное исполнение фильма и необходимость его отмены // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – № 7. – 2010.
109. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. М.: Статут, 2003.
110. Дозорцев В.А. Право на фильм как сложное многослойное произведение. // Вестник ВАС. – 2000. – № 3-4.
111. Дозорцева М. Основания возникновения и перехода прав на телефильмы // "Законодательство и экономика", № 2, 2000.
112. Домовская Е.В. Способы создания сложных объектов авторского права и распоряжения правами на них // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92).
113. Дорофеева А.М. Интеллектуальная собственность в шоу-бизнесе, моде и спорте: учебное пособие / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Проспект, – 2023. – 144 с.
114. Дубов А.В. Некоторые вопросы правовой природы театрально-зрелищного представления как сложного объекта интеллектуальных прав // ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА. – 2025. – №2 (154). С. 48-54.
115. Дубов А.В. Особенности правовой природы сложного объекта интеллектуальных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 3 (41). С. 127-133.
116. Дубов А.В. Соотношение категорий «сложный объект интеллектуальных прав» и «сложная вещь» в гражданском праве: сравнительно-правовой анализ // Право и управление. – 2024. – № 8. С. 85-90.
117. Дубов А.В. Сложные и составные объекты (произведения) в праве интеллектуальной собственности: сравнительно-правовой анализ // Образование и право. – 2025. – № 2. – С. 199-203.
118. Елисеева А.С. Правовое регулирование Интернет-сайта как сложного объекта авторского права и ответственности провайдера // Современные

- проблемы юридической науки. В 2-х ч. – Челябинск: Цицеро, – 2011. – 4.1. – С. 219-221.
119. Еременко В.И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10: патентное право // ИС. Промышленная собственность. 2020. № 2. С. 15 – 28.
120. Ершов В.А., Сутягин А.В., Кайль А.Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». – 2009.
121. Интервью с В.Ф. Яковлевым, председателем совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, доктором юридических наук, заслуженным юристом России // Законодательство. – 2006. – № 6.
122. Зайцев В.В. В.Ф. Яковлев: ученый, опередивший время // Государство и право. – 2022. – № 7. С. 102-109.
123. Заключение Исследовательского центра частного права по вопросам толкования и возможного применения отдельных положений части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2007. – № 3.
124. Законы гражданские. Свод законов т. X ч. 1: Практический и теоретический комментарий. Вып. 2. Ст. 383-441 / Под. ред. А.Р. Вормса и В.Б. Ельяшевича при участии М.Н. Багатурова, СПб ахуна М.С. Баязитова [и др.]. – М.: типография П. П. Рябушинского, – 1913. 391 с.
125. Зенин И.А. Авторское право и смежные права. Глава 30, § 2 (1) // Гражданское право. В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права / И.А. Зенин и др. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, – 2005.
126. Зятицкий С.Ф., Терлецкий В.В., Леонтьев К.Б. Авторское право в Интернете: три стадии одного процесса // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2001. – № 8.
127. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юрид. лит. 1972. 168 с.

128. Иоффе О.С. Советское гражданское право: в 3 т. Т. 3. – Л. – 1965. С. 5.
129. Кашапов Н.В. Регламентация интеллектуальных прав в сфере спорта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
130. Киракосян С.А. Проблемы и перспективы совершенствования жилищного законодательства в сфере управления многоквартирными домами // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 4. С. 62 – 70.
131. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / под ред. С.А. Степанова 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Ин-т частного права, 2009. 1504 с.
132. Котенко Е.С. Виртуальность как признак мультимедийного продукта: методологический анализ // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 3 (20). С. 138-147.
133. Котенко Е.С. Правовая природа интернет-сайта: проблемы определения и толкования // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2011. – № 5. С. 49-54.
134. Красавчиков О.А. Советское гражданское право. В 2-х томах. Том 2. – М.: «Высшая школа». –1968. 520 с.
135. Липщик Д. Авторское право и смежные права. М.: ЮНЕСКО, 2002. 257 с.
136. Мазур Е.А. Кинофильм и иные аудиовизуальные произведения как элементы сложного объекта авторских прав // Юридический мир. - М.: Юрист. – 2011. – № 11 (179). С. 49-51.
137. Мазур Е.А. Понятие и признаки сложного объекта по законодательству Российской Федерации // Юридический мир. - М.: Юрист. –2012. –№ 3 (183). С. 36-37.
138. Мазур Е.А. Правовое регулирование единой технологии как результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта: монография. – М.: АПКИППРО, 2011. – 128 с.

139. Мазур Е.А. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта: монография. - М.: АПКиППРО, – 2012. – 126 с.
140. Мазур Е.А. Соотношение правовых категорий «Сложная вещь» и «Сложный объект» по Гражданскому законодательству Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. №1.
141. Матвеев А.Г. Правила и стандарты доказывания факта использования компьютерной программы как объекта авторского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 2. С. 311 - 326.
142. Мещеряков В.А. Отдельные результаты или единая технология? URL: <https://www.gorodissky.ru/publications/articles/otdelnye-pezultaty-ili-edinaya-tekhnologiya/?ysclid=lsslakcv7m498910919>.
143. Милюков С.А. Объекты, созданные с использованием искусственного интеллекта как объекты авторских и смежных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 1 (47). С. 63–73.
144. Михайлин С.С. Сложный объект интеллектуальной собственности - новелла гражданского законодательства // Бизнес и право: проблемы науки и практики: Материалы Всероссийской научно- практической конференции. 25-26 марта 2011 года. – Нижний Новгород: НКИ, – 2011. С. 199-204.
145. Михайлова Н.С., Вахитова Ю.И. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 497-507.
146. Мудрова Е.Г., Далбаева Н.Н. Сложная вещь как объект гражданского права // Актуальные проблемы права: материалы VII Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2018 г.). СПб.: Свое издательство, 2018.
147. Мухина Н.В. Режиссер как субъект интеллектуальных прав // Юридическая мысль. – 2010. – № 2 (58).

148. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / Калятин В.О., Мурзин Д.В., Новоселова Л.А. [и др.]; под общ. Ред. Л.А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. 480 с.
149. Новоселова Л.А., Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. 128 с.
150. Новоселова Л.А. О.А. Красавчиков о «творческой подотрасли» гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 10. С. 43-48.
151. Новоселова Л.А. Государственная регистрация программ для ЭВМ: модель будущего авторского права? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 1. – С. 62-71.
152. Объекты гражданских прав: научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Г.А. Гаджиева. – Москва: Статут. – 2025. – 678 с.
153. Овчинников И.В. Генеративный искусственный интеллект и авторское право // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 1 (47). С. 74–82.
154. Попондопуло В.Ф., Петров Д.А. Бункеровка морских и речных судов газомоторным топливом как сфера антимонопольного регулирования // Конкурентное право. 2017. № 2. С. 18 - 24.
155. Право интеллектуальной собственности / под ред. И.А. Близнаца. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2023. – 896 с.
156. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, – 2017.
157. Право интеллектуальной собственности / Е.С. Гринь, В.О. Калятин, С.В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут. – 2017. Т. 2: Авторское право.
158. Райгородский Н.А. Авторское право на кинематографическое произведение. – Л. – 1958.

159. Рожкова М.А. Сложный объект интеллектуальных прав: постановка вопросов и поиск ответов [Электронный ресурс] // – Закон.ру. – 2025. 14 января. URL: https://zakon.ru/blog/2025/1/14/slozhnyj_obekt_intellektualnyh_prav_postanovka_vopr.
160. Рожкова М.А., Афанасьев Д.В. Международные договоры в сфере интеллектуальной собственности (актуальный обзор многосторонних соглашений): учеб. пособие: сб. междунар. договоров. – М., – 2017.
161. Ручкина Г.Ф. Актуальные проблемы права интеллектуальной собственности / Л.И. Гончаренко, И.А. Кулешова, О.В. Лосева [и др.]; под ред. проф. Г.Ф. Ручкиной. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 320 с. – (Высшее образование: Магистратура).
162. Савельев А.И. Правовые аспекты технической поддержки программного обеспечения правообладателей, ушедших с российского рынка // Закон. 2023. № 8. С. 144 – 156.
163. Савельева И.В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. – М.: Изд-во Московского университета, 1986. С. 49.
164. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. – М.: Изд-во Академии наук СССР. – 1956.
165. Ситдикова Л.Б., Стародумова С.Ю. Средства индивидуализации товаров, работ и услуг в системе объектов гражданских прав // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 135 - 139.
166. Смирнова В.М. Хореографическое произведение как объект авторского права // Журнал российского права. – 2011. – № 12. С. 102 - 111.
167. Соловьёв Н. Ф. Дивертисмент // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
168. Сосипатрова Н.Е. База данных как объект интеллектуальных прав: виды, критерии правовой охраны, режим использования // Законность и правопорядок. – 2019. – № 4 (24). С. 51-55.

169. Суханов Е.А. Российское гражданское право: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.
170. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992.
171. Трахтенгерц Л.А. «Единая технология» и система охраны исключительных прав URL: www.jurtice.ru/view-article.php.id=4&art=23.
172. Хайруллин Ф.Р. Особенности использования результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Пермь, 22-24 апреля 2010 г.). – Пермь: Издательство Пермского государственного университета. – 2010. С. 134-135.
173. Чернышева С.А. Правоотношения в сфере художественного творчества. - М.: Наука. 1979. - С. 80.
174. Чумаков И.А. Понятие аудиовизуального произведения и отдельные особенности его правового режима // Вестник гражданского права. – 2019. – № 3. С. 96 – 136.
175. Шатковская Т.В. Сложный объект интеллектуальных прав: проблемы определения и правовой охраны // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №4 (208).
176. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. – Казань. – 1891.
177. Шлыкова О.В. Культура мультимедиа. – М. – 2004.
178. Шостак И.В. Проблемы правового регулирования составных произведений в РФ // ИС. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 1.
179. Яровая В.В., Костенко М.А. Правовой режим сложных объектов в аспекте модернизации гражданского законодательства России // Власть Закона. – 2016. – № 1.

180. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев. – 2-е изд., доп. – Москва: Статут, 2006. – 238 с.
181. Яковлев В.Ф. Концепция совершенствования гражданского законодательства // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 4.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

182. Аверченко Н.Н. Правовой режим сложных вещей: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. Санкт-Петербург, 2006.
183. Басманова Е.С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2010.
184. Донников Ю.Е. Правовое регулирование создания и использования баз данных: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2021.
185. Инюшкин А.А. Гражданско-правовой режим баз данных: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. Самара, 2018.
186. Кайтмазова Б.В. Авторское право на произведения хореографического искусства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 1979.
187. Кашапов Н.В. Регламентация интеллектуальных прав в сфере спорта: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2010.
188. Кирсанова К.А. Интеллектуальные права на хореографическое произведение, его исполнение и постановку: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2016.
189. Котенко Е.С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2012.
190. Кружалов С.Е. Аудиовизуальное произведение как объект авторского права: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2002.
191. Кузнецова А.М. Гражданско-правовая охрана результатов творческой деятельности в сфере спорта в России и зарубежных странах: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2013.

192. Месяшная Е.А. Особенности авторско-правового регулирования хореографических произведений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2007.
193. Никифорова И.Н. Сложные объекты и произведения с множественностью авторов: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2013.
194. Орлов Д.М. Осуществление и гражданско-правовая защита прав авторов аудиовизуального произведения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2011.
195. Расходников М.Я. Театральная постановка как объект авторского права: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2008.
196. Ромашин Э.С. Особенности правовой охраны аудиовизуального произведения как сложного комплексного объекта интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2016.
197. Сычев А.Е. База данных как объект правовой охраны в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.03. М., 2003.

Научная и учебная литература на иностранных языках:

198. Barron A. The Legal Properties of Film // *The Modern Law Review*. Vol. 67, No. 2 (Mar., 2004), pp. 177-208. URL: <https://www.jstor.org/stable/3699141>.
199. Brindle M., Florman N. The Maasai Intellectual Property Initiative: a 20th-century model for turning assets into income // *Journal of Fair Trade*, Vol. 2, No. 2, Atypical Fair Trade Collection — Part 2 (June 2021), pp. 5-12. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.13169/jfairtrade.2.2.0005>.
200. Bruncken E. The Philosophy of Copyright // *The Musical Quarterly*, Vol. 2, No. 3 (Jul., 1916), pp. 477-496. URL: <https://www.jstor.org/stable/737903>.
201. Ficsor M. Guide to the Copyright and Related Rights Treaties Administered by WIPO and Glossary of Copyright and Related Rights Terms. Geneva: World Intellectual Property Organization, 2003.

202. Fitz-Gerald J.D. Copyright Relations between Spain and the United States // *Hispania*, Vol. 7, No. 2 (Mar., 1924), pp. 129-136. URL: <https://www.jstor.org/stable/331880>.
203. Goldstein P., Hugenholtz P.B. *International Copyright: Principles, Law, and Practice*. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2010.
204. *Guide to the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works (Paris Act, 1971)*. Geneva: World Intellectual Property Organization, 1978.
205. Matthews B. The Evolution of Copyright // *Political Science Quarterly*, Vol. 5, No. 4 (Dec., 1890), pp. 583-602. URL: <https://www.jstor.org/stable/2139530>.
206. *Musical Cities: Listening to Urban Design and Planning*, 2017, pp. 75-89 // <https://www.jstor.org/stable/j.ctv550cz9.16>.
207. Petridis S. Comparative Issues on Copyright Protection for Films in the US and Greece // *Journal of Intellectual Rights*. 2014. Vol. 19. P. 283.
208. Reese A. What should copyright protect? // *What if we could reimagine copyright?*, ANU Press, 2017, pp. 111–46. URL: <http://www.jstor.org/stable/j.ctt1q1crjg.7>.
209. Simone D. *Copyright and Collective Authorship: Locating the Authors of Collaborative Work*. New York: Cambridge University Press, 2019.
210. Stamatoudi I.A. *Copyright and multimedia products: a comparative analysis (Cambridge studies in intellectual property rights)*. – UK. – 2002.

Электронные ресурсы:

211. Всемирная организация интеллектуальной собственности: Что такое интеллектуальная собственность? URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_450_2020.pdf (дата обращения: 15.04.2025).
212. Евгений Плющенко – официальный сайт. URL: <https://plushenko.show/> (дата обращения: 31.10.2024).

213. Лицензионное соглашение на использование программы «МЮЗИКЛ «АННА КАРЕНИНА» для мобильных устройств // МЮЗИКЛ «АННА КАРЕНИНА» - URL: <http://mobile.karenina-musical.ru/> (дата обращения: 06.07.2024).
214. Минцифры России. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://digital.gov.ru/target/nacziionalnaya-programma-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii> (дата обращения 18.02.2025).
215. Мультимедиа: основные понятия и термины / Финансовый словарь Финам. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/multimedia-20230628-2038/> (дата обращения: 28.05.2025).
216. Навка Шоу – ледовые шоу Татьяны Навки – URL: <https://navka.show/> (дата обращения: 31.10.2024).
217. Онлайн-кинотеатр «ОККО». URL: <https://okko.tv/> (дата обращения: 15.04.2025).
218. Пользовательское соглашение Сайта КиберЛенинки // КиберЛенинка URL: <https://cyberleninka.ru/terms.html> (дата обращения: 06.07.2024).
219. Продюсерская компания «Илья Авербух». URL: <https://ice-show.ru/> (дата обращения: 31.10.2024).
220. Сны Пушкина – уникальное театрализованное цирковое шоу без животных. URL: <https://pushkin.show/> (дата обращения: 29.05.2025).
221. Театрализованное гимнастическое шоу «Легенды спорта» Алексея Немова – URL: <https://nemovshow.ru/> (дата обращения: 31.10.2024).
222. Федеральная служба по интеллектуальной собственности: официальный сайт. Чем «географическое указание» будет отличаться от «наименования места происхождения товара». URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/news/razlichie-obektov-intellektualnyh-prav>. (дата обращения: 25.02.2025).